

СБОРНАЯ
РОССИИ
ПО ЗДРАВому
СМЫСЛУ

НАЩИЯ

ЗИМА 2020/21

*«Долго тренировался на кошках».
Впервые за 56 лет «фотографом года дикой природы»
стал автор из России*

АКТЕР ФЕДОР ДОБРОНРАВОВ В ПРОЕКТЕ «СОЛЬ ЗЕМЛИ»

*Якутские кинохиты против Голливуда,
Транссиб в картинках, 100-летняя история московских коммуналок,
правила идеальной русской общины*

16+

ЭКО-ФЕРМА
THE МЯСО
РАЗВИЖКИНО

Наша главная задача —
обеспечивать людей
качественным, экологически
безопасным продуктом.
Особенность продукции —
высокая экологическая
чистота.

Роскошь натурального!

ООО «Торговый Дом «МПК «Виктория»
занимает лидирующие позиции на рынке
мясопереработки.

Обширный спектр мясных полуфабрикатов: полуфабрикаты мясные натуральные крупнокусковые, мелкокусковые и порционные из говядины и баранины, полуфабрикаты рубленые, полуфабрикаты для гриля и запекания, субпродукты.

Входит в группу компаний, которые работают под логотипом «Экоферма «Развилкино» и «Экоферма «Развилкино the мясо» и занимают лидирующее место по переработке мяса и мясных продуктов на юге Ростовской области.

78 «Это обычная история — бухгалтеры, учителя, которые снимают якутское кино. Иногда эти фильмы обходят Голливуд по кассе. Потому что есть такое понятие — якутский зритель». **Фотограф из Якутска**

10 «Москва очень изменилась. Раньше был человеческий и интеллигентный город. Послушайте песни Высоцкого — даже дворовая шпана придерживалась кодекса чести».

Монах-реаниматолог скорой помощи

18 «Народная любовь — палка о двух концах. Из-за нее многие оставались артистами одной роли. Взять хотя бы Вячеслава Тихонова с его Штирлицем или совершенно гениального Бориса Бабочкина — Чапаева. Но я не сетую, не жалею».

Народный артист из «Сватов»

22 «Не хочу быть потребителем. Хочу очень простых вещей: жить счастливо, спать спокойно и правильно воспитывать детей. В этом весь смысл».

Швейцарец, который возродил деревню под Тарусой

34 «Мой дед проклинал тот день, когда поставили камин в кабинете Шолохова. Там много чего сгорело».

Правнук Шолохова

44 «В России много невероятных маршрутов, которым завидует весь мир, препятствие к реализации этих маршрутов только одно, точнее два — диван и телевизор».

«Фотограф года дикой природы»

52 «Я часто бывал за кулисами цирка. Все болячки слонов и бегемотов от неправильного содержания. Владельцы цирков никого не пускают за кулисы, а если нанимают местных рабочих, то отбирают у них телефоны».

Ветеринар, который спасает краснокнижных животных

58 «Самое страшное в нищете — не найти того, кто подаст кусок хлеба. А у нас люди в Москве очень хладнокровно относятся к голодающим».

Сирийка, которая кормит бездомных

64 «Многие мне пишут: «Чего ты все якаешь?» Ребята, вы пройдите мой путь — и тогда давайте с дивана свои советы. Я хочу как можно больше людей вернуть к полноценной жизни».

Альпинист и дайвер в инвалидной коляске

86 «Сибиряки писали нам, как весной они собирают молодой папоротник в лесу, маринуют и весь год потом едят. И это прямо важное для Сибири, совсем не экзотическое блюдо».

Иллюстратор детских книг

98 «Бабушки в Ижевске удивлялись, когда открывали дверь и видели нас с Джоном Кеннеди. Одна бабушка сказала: «Не кидай нас, бабушек, мальчик». Я понял, что мы тут нужны. Не кинем бабушек».

Волонтер из Гамбии

ВЕРЬ
В ЛЮБОВЬ

World Class
Fitness

301 47 74

WORLDCLASS-ROSTOV.RU

Сергей Горшков

Уроженец деревни Юрты Новосибирской области. Постоянный автор журнала National Geographic. Неоднократно бывал на острове Врангеля, в Ботсване, Намибии и других укромных уголках планеты. В 2003-2010 годах много снимал на Камчатке, проведя за это время в воздухе 435 часов и налетав 480 000 км.

Показал нам снимки, с которыми пытался и, наконец, победил в самом престижном международном конкурсе фотографов-натуралистов.

Стр. 44

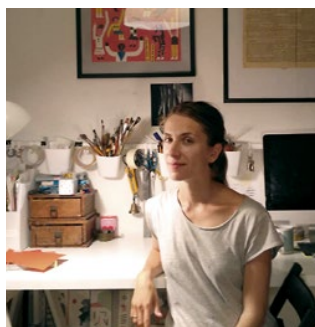

Иеромонах Феодорит (Сеньчуков)

Пожалуй, самый необычный монах и врач анестезиолог-реаниматолог. Больше 30 лет работает на 1-й подстанции столичной скорой помощи. Постриг принял 12 лет назад после смерти жены. Автор книги «Поп на мерсе».

Поделится с «Нацией» мыслями о правильном служении людям и правильном борще.

Стр. 10

Анна Десницкая

Детский художник-иллюстратор, лауреат авторитетных российских и зарубежных премий. Полноценный соавтор в таких книгах, как «Метро на земле и под землей», «История старой квартиры», «Транссиб! Поезд отправляется».

Мы оторвали Анну от работы над новым проектом — о самых интересных рынках мира — и попросили рассказать, как выглядит и чем живет страна вдоль Транссибирской магистрали.

Стр. 86

Йорг Дусс

Швейцарец, инженер по образованию, живет в РФ 23 года. За это время родил четверых детей, заново отстроил брошенную деревню и создал благотворительный фонд, который помогает детсадам, школам и домам престарелых в Тарусском районе Калужской области. Объяснил на пальцах правила счастливой жизни в России.

Стр. 22

Алексей Васильев

Филолог по образованию. Работал журналистом в детской газете «Юность Севера». Фотолетописец повседневной суровой жизни Якутии. Широко известным стал проект Васильева о Сахавуде — якутском Голливуде.

По нашей просьбе составил памятку для туристов, которые захотят посетить самый холодный населенный регион Земли.

Стр. 78

№ 31-32
ЗИМА 2020/21

ЖУРНАЛ «НАЦИЯ. ЕСТЬ ПОВОД
ГОРДИТЬСЯ РОССИЕЙ»

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Андрей Юрьевич Бережной

Арт-директор
Константин Травин

Выпускающий редактор
Наталья Приходько

Дизайн рекламных блоков
Игорь Иваненко

Корректор
Наталья Гальченко

Дирекция по рекламе
Екатерина Рейш,
тел. 8-950-405-40-40,
ekaterina.reish@gmail.com

PR
Любовь Лавровская

Секретарь редакции
Дарья Князева

Над номером работали:
Алексей Васильев, Кристина Высоцкая,
Сергей Горшков, Анна Десницкая,
Светлана Ломакина, Ольга Майдельман,
Юлия Маковейчук, Екатерина Максимова,
Дарья Максимович, Александра
Торгушникова, Надежда Феденко

Макет
Константин Травин

Учредитель и издатель:
ООО «ЕвроМедиа»

Директор ООО «ЕвроМедиа»
Патимат Алибекова

Коммерческий директор ООО «ЕвроМедиа»
Владимир Денисов

Отдел подписки и распространения:
тел. 8-918-555-01-76
e-mail: deyneko@mediayug.ru

Служба логистики:
Юлия Дейнеко, Анатолий Некрасов,
Олег Денисенко, Юрий Заноза,
Юрий Пьянов, Александр Цвет

Представительство в Москве:
115280 г. Москва, ул. Ленинская Слобода, 19,
БЦ «Омега Плаза»

Представительство в Санкт-Петербурге:
197348 г. Санкт-Петербург,
БЦ «Норд Хауз», пр. Коломяжский, 18 А, 3-й этаж, оф. 21

Обложка
Актер Федор Добронравов
с сыновьями Виктором и Иваном.

Фото Александра Торгушникова

Перейти на
nationmagazine.ru

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-54168 от 17 мая 2013 г.
Рекламные публикации размещаются в журнале в соответствии с ФЗ № 38 «О рекламе» от 13.03.2006 г.
Информационно-аналитическое издание.

Тираж 10 000 экземпляров.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

Издается с декабря 2012 года.
Все права защищены.

Подписано в печать 15.12.2020 г. Заказ № 1230
Отпечатано: ИП Харченко Т.В. (типография «Лаки Пак»)
344013, г. Ростов-на-Дону, ул. Мечникова, 112, тел.: (863) 256-77-40, 256-77-90
Дата выхода в свет: 18.12.2020 г.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ, ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

344082 г. Ростов-на-Дону,
ул. Станиславского, 8а-10, корп. Б-3, оф. 18,
тел. (863) 285-57-50,
e-mail: info@euromedia.ru,
www.nationmagazine.ru

Единая горячая линия: 8 800 200-89-49

PRINT
DIGITAL
ONLINE
евромедиа

ЦЕНТР
РАЗВИТИЯ
СМИ

Журнал издается
при содействии
автономной
некоммерческой
организации «Центр
развития СМИ».

СЛОВА И ДЕЛА

А какие слова стали главными для вас в 2020 году? По мнению Яндекса, слова года в России — «ауф», «падра» (не спрашивайте, что-то из нового русского рэпа) и «локдаун». По версии Института русского языка имени Пушкина — «самоизоляция» и «обнуление».

Для нас, команды журнала «Нация», главные слова в 2020-м — «Соли земли». Так называется проект, который мы полгода создавали и публиковали в Сети при поддержке АНО «Институт развития интернета». Мы рассказали истории 50 современников. Это люди разных возрастов и национальностей, мировоззрений и вероисповеданий. Роднит их одно: они живут в России, и их дела и поступки вызывают у нас уважение и восхищение.

Этот проект мы придумали еще до Нового года. Но случилась пандемия — и мир уселся на первый всепланетарный карантин. Мы опешили: придется отложить проект в долгий ящик? Но все-таки дали ему старт. И теперь, как никто другой, мы знаем, чем жила страна в этом году. Россия строила, изобретала, лечила амурских тигров, снимала кино и устраивала стрит-арт-фестивали.

«Соли земли», как я уже сказал, мы отдали полгода жизни. За это время истории наших героев в интернете увидели больше 2 млн человек. Все 50 текстов выложены на нашем сайте nacionmagazine.ru. А самое интересное и красивое мы решили опубликовать в бумажной «Нации».

Если вам не понравился этот год — таким, каким его показывали в новостях, — вам понравится этот номер.

Главный редактор Андрей Бережной

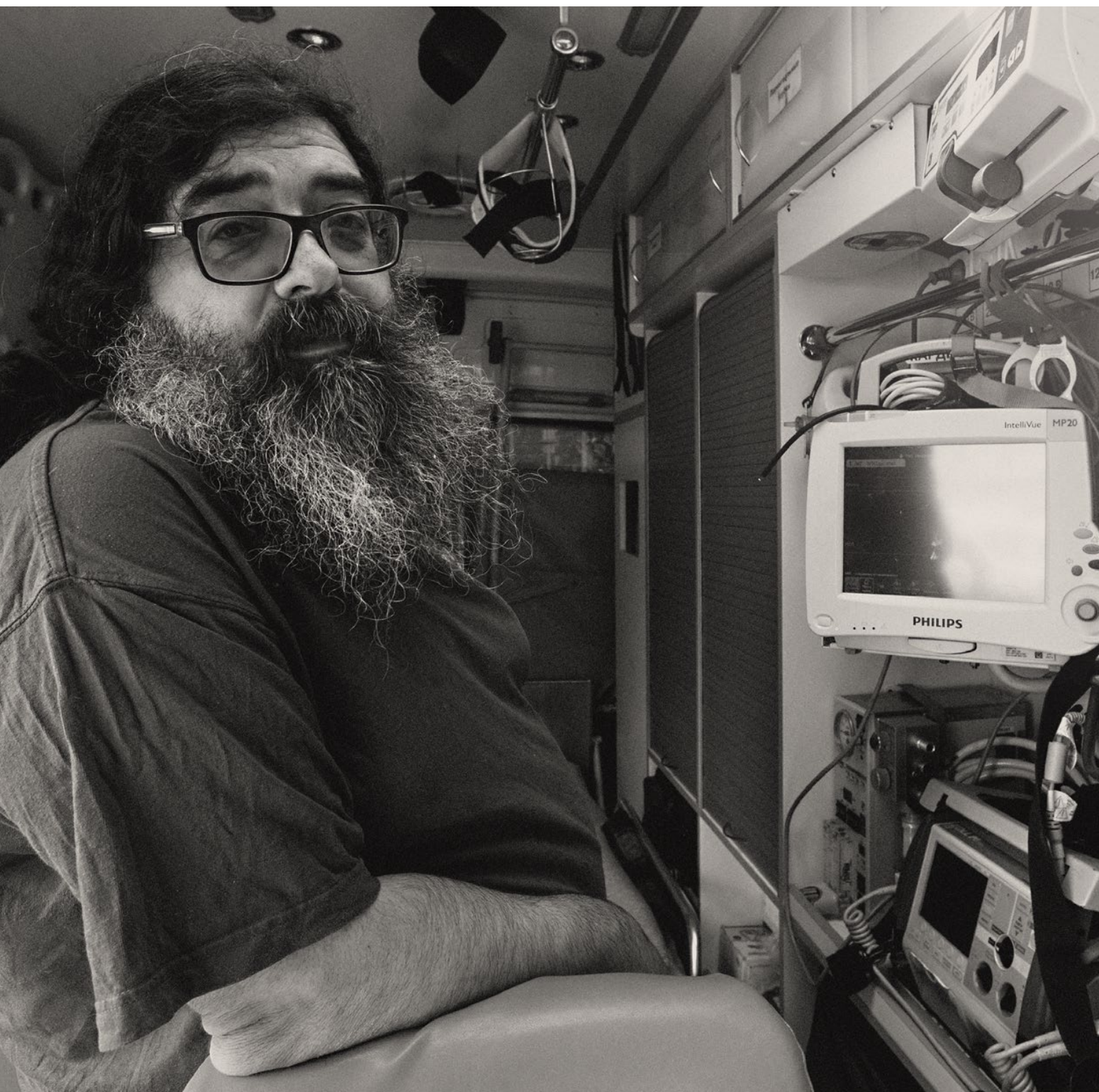
экологично
с любовью

Крупнейший производитель и поставщик
тепличных овощей в России

www.apn-ecoculture.ru +7 (495) 514-00-99

ЭКОКУЛЬТУРА
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ ХОЛДИНГ

МОНАХ-РЕАНИМАТОЛОГ, ОТЕЦ ФЕОДОР ИТ — О МОСКВЕ, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ, И О ЧУДЕ, СВИДЕТЕЛЕМ КОТОРОГО ОН БЫЛ

**«ЧАЩЕ ВСЕГО ЛЮДИ ПРИХОДЯТ КО МНЕ В МОНАСТЫРЬ
С ВОПРОСАМИ О ЗДОРОВЬЕ И МЕДИЦИНЕ».**

беседовала Светлана Ломакина
фото Юлия Маковейчук

Мне очень хотелось сделать репортаж: прилететь в Москву, подежурить с Сергеем Сеньчуковым на скорой, а потом отправиться за иеромонахом Феодоритом на службу в храм. Но в телефонном разговоре батюшка сказал, ситуация сейчас такая, что подежурить на скорой с ним невозможно (начало августа. — «Нация»). К тому же с завтрашнего дня он уезжает в отпуск на море.

— В отпуск? — переспросила я, потому что не могу себе представить загорающего на пляже священника.

— В отпуск, — повторил отец Феодорит. — Как у реаниматолога у меня длинный отпуск — 51 день. Поэтому я разби-

ваю его на три части: отдыхаю весной после Пасхи, летом и осенью. Старую езжать за рубеж, но в этом году не получается, поэтому сейчас еду в Анапу. Там, в отпуске, тоже надеюсь послужить. Обычно я выбираю место, где есть православный храм, у меня с собой официальная бумага от епархиального архиерея, что мне благословляется служение, так что в этой части мало что меняется. Иногда доводится в отпуске побыть и врачом, но, слава Богу, по мелочи: перевязать рану, посмотреть, если кому-то плохо, дать рекомендации...

— В отпуске люди много читают, а у вас в прошлом году вышла книжка с историями из жизни врача и священника «Поп на мерсе». Как книгу восприняли ваши коллеги?

— Приняли хорошо. Вы же, наверное, в большей степени о священниках спрашиваете? От них я тоже не слышал неприятных отзывов. Я же не шучу там на религиозные темы, а рассказываю истории из жизни, а она у священников разная, как и у всех людей. Большинство моих рассказов про скорую помощь. А название книги родилось из мема. Слышали же про попов на мерсах? Я таких почти не видел, хотя сам ездил на мерсе, потому что раньше большинство реанимобилей в системе московской скорой помощи были именно этой марки. Есть мерс, есть поп — отсюда и название.

— Несколько рассказов я успела прочесть, вы там иронизируете над собой, пишете: «толстый поп»...

— Ну, так, бодипозитив у меня, все в порядке (смеется).

— И параллельно с этим в вашем фейсбуке много вкусностей: какие-то сложные салаты, стейк даже видела. Вы сами себе готовите?

— Да. И самое любимое блюдо — это борщ. Я во многом украинец, поэтому делаю его со свеклой. А моя саратовская бабушка готовила южнорусский,

или ростовский, как его еще называют, борщ без свеклы. Но по сути своей южнорусский борщ — это щи на двух сортах мяса с помидорами, иначе говоря, суп. А настоящий украинский борщ — это трапеза.

— Бабушка у вас украинка, но сами вы уже коренной москвич?

— У меня обе бабушки украинки, но родители родились в Москве, и я тоже. В семье у нас не было ни врачей, ни священников. Мама — инженер-строитель, проектировщик, я с детства хорошо знал русскую архитектуру. Но когда заканчивал школу, долго определялся: мед или филфак. Выбрал первое, но немножко занимаюсь и вторым — это врачам никогда не мешало.

— Наверное, вам это слышать не очень приятно, но сегодня представления о Москве у жителей других городов не самые радужные: столица — недружелюбная, меркантильная. Что скажете на это? Какая она, ваша Москва?

— Теплая, добрая... А что скажу? Москва очень изменилась в последние годы. Раньше это был очень человечный и интеллигентный город. Послушайте песни Высоцкого — даже дворовая шпана придерживалась кодекса чести: не беспредельничала, уважала старших. Когда в конце 1970-х в Москву хлынул поток лимитчиков, я говорю это без всякого пренебрежения к этим людям — это просто устоявшееся определение — они привезли сюда свои представления о жизни. Помните фильм «Москва слезам не верит»? Там тоже девочки-лимитчицы, но они стараются жить по-московски. Но со временем все изменилось. И я сам видел эти изменения. В конце 70-х, еще школьником, пошел, как сейчас говорят, волонтерить в больницу. У нас было много девчонок-лимитчиц: медсестер, санитарок. А практику я проходил на заводе «Красный пролетарий», там были парни и мужики-лимитчики. Они очень гордились тем, что смогли стать москвичами, несли свои нравы, укореняли не самые лучшие привычки — и получились те москвичи, которых сегодня не любят. Позже в Москву хлынул поток мигрантов из ближнего зарубежья — в этот котел добавились еще и совсем чужие традиции. Теперь это другая Москва, не та, в которой я вырос. Сейчас человек может годами жить в столице, но не стать москвичом.

— Вам больно от того, что так изменился город детства?

— Во всяком случае, не очень приятно. Я повторюсь: ничего не имею против людей из глубинки или с Кавказа, я обеими руками за то, чтобы они жили хорошо. И Москва всегда была городом многонациональным: есть такие понятия, как московские татары, московские армяне, грузины. Но они живут в московском культурном коде. А я говорю о другом — о том, когда ты приезжаешь в Тушино и видишь во дворе аул.

**ВОТ ЭТО — НАПАДЕНИЯ
НА ВРАЧЕЙ — ТОЖЕ
ПРИШЛО ИЗ «ДЕРЕВНИ
ГАДЮКИНО». В 80-Х,
КОГДА Я НАЧИНАЛ РАБОТУ
НА СКОРОЙ, НАПАСТЬ
НА ВРАЧА БЫЛО ЗАПАДЛО.
ЭТО МОГ СДЕЛАТЬ
ПЬЯНЫЙ, КОТОРЫЙ
НЕ ОТДАЕТ ОТЧЕТ СВОИМ
ДЕЙСТВИЯМ. А ВОТ ТАК,
ЧТОБЫ ПРИЦЕЛЬНО
НАПАДАТЬ, ЧТОБЫ
ПРОЯВИТЬ СВОЮ ВЛАСТЬ
НАД ДРУГИМ — НЕТ.**

Но это я говорю как обыватель, горожанин. Как врач я, конечно, не делаю никакой разницы между пациентами. Откуда бы ни приехал — он больной, и я его лечу. Конечно, если он хочет меня убить, то, наверное, мне это будет неприятно, и я постараюсь избежать такого развития событий. То же самое во время служения — если Господь повернул к православию человека и он пришел с вопросом или за помощью, какая мне разница, кто он?

— Это же частая история, когда нападают на врачей скорой. Вас чаша сия минула?

— Почему же? Было и такое. Убить, правда, никто не пытался, но попытки нападения были. У нас в бригаде четыре крепких мужика, какими-то навыками самообороны и я владею — всегда можно справиться. Вот это — нападения на врачей — тоже пришло из «деревни Гадюкино». В 80-х, когда я начинал работу на скорой, напасть на врача было западло. Это мог сделать пьяный, который не отдает отчет своим действиям, тут же он получал баллоном по башке, а выйдя из больницы, понимал, что был не прав, и извинялся. А вот так, чтобы прицельно нападать, чтобы проявить свою власть над другим — нет. Мы как-то с коллегами разговаривали об этом, и все согласились, что такое стало происходить только в последнее время.

— Вы монах в миру. Как так получилось, что вы начали слушать?

— О монашестве я никогда не думал, хотя с православием был знаком с детства. Мама, увидев, что эта тема мне интересна, принесла книги польского автора Зенона Косидовского: «Библейские сказания» и «Сказания евангелистов». К старшим классам к вере я относился уже с уважением и ходил в храм. Когда женился, супруга тоже поделила мои взгляды. Но когда мне было 36 лет, она умерла. У нее был диабет, и во время операции по ампутации ноги остановилось сердце. Это произошло неожиданно, мы с коллегами делали все возможное, но Господь ее забрал. Женат я был счастливо, мы очень любили друг друга. И вдруг я остался один. Что мне оставалось делать? По мирскому, надо было найти другую женщину, соединиться и жить с ней, но я не хотел другую женщину. Поэтому решил продолжить идти к Богу. Раньше мы с супругой шли к нему физически вместе, сейчас я иду сам. Монах — моно, один.

— Такие тяжелые ситуации люди переживают по-разному: кто-то пьет, кто-то замыкается. У вас был такой период?

— Нет. У меня остались две дочки. Старшей было 17 лет, надо поступать в институт, младшей пять с половиной, скоро школа. Броситься в пьянки-гулянки я не мог. Уйти в депрессию — «бедный я, бедный, все жалеите меня» — тоже. Старшая нуждалась в поддержке, младшую надо было оградить от комплекса сиротинушки. Вот и начал. Я был верующим человеком — мы ходили в храм, причащались, исповедовались. Так было и раньше, но после смерти супруги этому стало уделяться больше времени. В 2008 году я принял постриг, меня рукоположили в дьяконовский сан, но я остался в миру. Это редкий случай, когда принимается такое решение. Но я вдовец, и младшей дочке к тому моменту исполнилось всего 13 лет, о ней надо было заботиться. Поэтому меня не определили в монастырь, а отправили в приход, где я мог и служить, и работать. Когда дочка выросла и можно было удалиться за монастырские стены, владыка сказал, что я еще нужен на этом служении. Так и остался на скорой.

— Как дочки приняли ваше решение стать монахом?

— Приняли легко. Вот если бы я снова женился, им было бы трудно это принять, а так проблем не было. Младшая, Даша, закончила музыкальную школу, колледж и Гнесинку. Она хормейстер по специальности, но конкретно сейчас играет на флейте в рок-группе и ищет работу по специальности. Старшая, Маша, закончила философский факультет, защитила диссертацию, преподавала в институте философии, была журналистом, потом уехала в Якутию и там приняла монашеский постриг. Теперь Маша — монахиня Елисавета, пресс-секретарь епархиального управления Якутской и Ленской епархии, проректор по научной работе Якутской духовной семинарии.

— Я видела документальный фильм о вас — и видела, что дочери очень вас любят. Как вы этого добились — отец-одиночка? И как пережили переходный возраст?

— Надо самому любить своих детей. Я никогда их не наказывал физически, но, если плохо себя вели, не молчал. А переходный возраст... У старшей он прошел без диких всплесков. Она тогда увлекалась хиппи, бегала к ним на Арбат. Я относился к этому спокойно: все мы были молодыми, всем были интересны неформальные течения. Потом поступила в институт, и было уже не до хиппования. Хотя сама культура хиппи мне тоже симпатична: она построена на гуманистических принципах и достаточно полезна

**НА РАБОТЕ
Я ВРАЧ. ЛИШЬ
ОДНАЖДЫ НУЖНО
БЫЛО ОСВЯТИТЬ
ПОДСТАНЦИЮ,
И НЕСКОЛЬКО РАЗ
Я ИСПОВЕДОВАЛ
КОЛЛЕГ, ХОТЯ ЭТО
НЕПРАВИЛЬНО:
ИСПОВЕДОВАТЬ
ЛУЧШЕ ТОГО, КОГО
ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ
БЛИЗКО.**

для гуманитария. А младшая попала в другие условия во время переходного возраста. Дело в том, что она очень плохо видит и училась в спецшколе для слабовидящих детей. Классы были маленькие, по восемь человек. Она училась с одними мальчишками, сама решала свои проблемы. Поэтому капризничать ей было некогда. Обе девочки у меня верующие, спокойные. К тому же мы, конечно, сплотились в семье, когда ушла супруга, я стал больше времени проводить дома, стал больше готовить — занимал себя сложными блюдами.

— Правящий архиерей благословил вас на работу на скорой. А на какой срок?

— Пока будет благословение, то есть пока я буду в силах. И мне хочется так служить, ведь моя работа связана не только с лечением, я еще сотрудничаю с благотворительными организациями, многих знаю в мире медицины, понимаю, в какую больницу можно пристроить сложного пациента — позвонить одному главврачу, другому и так далее.

**САМЫЙ ДЛИТЕЛЬНЫЙ
СРОК, КОГДА
ТОТАЛЬНО
ПАРАЛИЗОВАННЫЙ
ЧЕЛОВЕК БЫЛ
ПОДКЛЮЧЕН К ИВЛ, —
27 ЛЕТ. ЕСЛИ ГОСПОДЬ
ДАЕТ ЧЕЛОВЕКУ ТАКУЮ
ЖИЗНЬ, ЗАЧЕМ-ТО
ЕМУ ЭТО НУЖНО.
БЕЗУСЛОВНО, ЭТО
СТРАШНО.**

На этом месте мне проще помогать людям. А это для православного человека самое главное.

— Когда вы стали служить, как-то изменились отношения с коллегами по скорой?

— Да нет. Я пришел на эту подстанцию в 1985 году — меня там все знают, поэтому отношения в целом остались те же. Кто-то принял, что я батюшка, и начал задавать вопросы о православии, кто-то не привык общаться со священниками, но перестраиваться ему не приходится, потому что на работе я врач. Лишь однажды нужно было освятить подстанцию, и несколько раз я исповедовал коллег, хотя это неправильно: исповедовать лучше того, кого ты не знаешь близко.

— После смены на скорой вы спешите в храм?

— Я служу по расписанию, оно подстроено под работу на скорой. Когда-то приходится служить и после смены, хотя это не очень приятно, потому что какая бы легкая смена ни была, к служению надо подготовиться, выспаться, прочитать правило вдумчиво и спокойно.

— Приходилось ли вам в реанимобиле быть священником? Причащать, к примеру? Или, наоборот, во время службы в храме спасать человека?

— Нет. К больным я приезжаю не как священник, а как врач. Для того чтобы служить, нужно иметь святые дары, подготовиться. А я спасаю человека физически. Но люди все равно это как-то узнают, что я священник, и бывает, что просят приехать после смены: причастить больного, соборовать, что-то еще. Один раз литию служил по покойнику, но это скорее исключение.

— Вы когда-нибудь становились свидетелем чуда?

— Сложно сказать... Ну что такое чудо? Это то, что не должно было случиться. Есть история, которую я часто рассказываю. Она произошла, когда я работал в инфекционной

больнице. Была эпидемия дифтерии в Москве, а это такая болезнь, при которой на определенном этапе развивается очень тяжелое поражение сердца. И надо ставить кардиостимулятор, а это 1993 год — кардиостимулятор умеют ставить немногие, в той больнице мог только я. И вот ситуация: смена закончилась, сидим в процедурной, общаемся, хотя я уже должен был уйти домой. И вдруг приносят девочку, у нее стремительно снижается проводимость сердца. Я ставлю стимулятор — и девочка оживает. Ее звали Катя, она дожила до взрослого возраста, родила ребенка и умерла в прошлом году: к сожалению, последствия дифтерии могут быть отсроченными. Незадолго до ее ухода к Господу телекомпания «Мир» устроила нам встречу, с ее мамой мы теперь переписываемся. Вот это было чудо — что я оказался на месте и кардиостимулятор у меня был, потому что бригада приехать бы не успела.

— Вы как врач, наверное, нередко сталкиваетесь с тяжелобольными людьми: парализованными, годами подключенными к ИВЛ. И это серьезная дилемма: что правильнее — поддерживать в больном этот огонек жизни или, может, прекратить его мучения и отпустить?

— Человек умрет тогда, когда Господь даст ему смерть. Если он ее не дает, значит, на то есть причины. Я работал с больными с БАС (*боковой амиотрофический склероз, неизлечимая болезнь, при которой отмирают двигательные нейроны* — «Нация»), при этой болезни люди могут быть годами подключены к аппарату ИВЛ. Самый длительный срок, когда тотально парализованный человек был подключен к ИВЛ, — 27 лет. Если Господь дает человеку такую жизнь, зачем-то Ему это нужно. Безусловно, это страшно. И мы не вправе навязывать ИВЛ, хотя донести до него, что отказ — это самоубийство, мы как христиане должны.

Почему так происходит? Потому что есть и другие примеры. Был такой святой Пимен Многоболезненный, он был парализован, но кротко принимал свою болезнь, молился — и стал святым. Я знал одного человека, который пять лет лежал прикованным к постели, но был благочестивым и просветленным. Если Господь дает нам такое испытание, значит, он дает нам возможность стать святыми. Ну а кто как это реализует — другой вопрос. С христианской точки зрения, правильно донести этот крест, но я понимаю людей, которые чисто физически не могут это потянуть. Мы молимся за них, чтобы Господь их простил.

— Какие вопросы чаще всего задают прихожане?

— Они же задают их не в пространство, а конкретному батюшке. Если батюшка известен как хороший духовник, то, конечно, ему задают вопросы духовные — как спастись. Меня же в основном спрашивают, как не болеть: благословляется ли лечиться гомеопатией, благословляется ли делать прививки,

стоит ли покупать это лекарство и так далее. Часто спрашивают про посты, о сочетании лечения с постами. Если человек болен какими-то заболеваниями, то ему пост облегчается. Обычные вопросы. Я еще не дошел до той степени духовности, чтобы меня спрашивали о здоровье духовном.

— Вас это не задевает?

— Нет. Помните стихотворение Михалкова «Мамы разные нужны, мамы разные важны»? Вот так и батюшки разные. В монастыре, где я сейчас служу, у нас очень хорошо построена духовная жизнь для прихожан. Кроме монахов есть один мирской священник, он в возрасте, давно служит, женат, у него есть дети, и фактически он выполняет роль мирянского духовника. И миряне приходят к нему, потому что он может понять их жизнь: проблемы с родственниками, поломки автомобиля, коммунальные беды — и дает советы с православной позиции.

— Что бы вы добавили в список смертных грехов в нашем новом цифровом мире?

— Сложный вопрос... Добавлять к тому, что установил Бог, наверное, несколько самонадеянно. Я очень не люблю грех гордыни, матери всех грехов.

— Задам последний вопрос, потому что слышу, что вас уже зовут. Должна ли церковь сегодня меняться, чтобы привлекать новых прихожан? Вести службы на русском языке или добавлять какие-то электронные инновации.

— Тоже очень сложный вопрос. Что такое «привлекать новых прихожан»? Устроить в церкви прыжки львов через горящий обруч? Наверное, нет. Вести на понятном языке службу? На своем опыте скажу: если мы будем служить по-русски, прихожан от этого не прибавится. Я начинал свое служение в Северодонецкой епархии, был дьяконом у одного батюшки в Луганской области, который старался миссионерить, а именно — служил по-русски. Вот как ходили к нему шесть старушек, так они и ходили. От языка ничего не изменится, потому что постоянные прихожане и так службу знают, а захожанам все равно. В Якутии есть якутоязычная служба, но там действительно есть прихожане, которые по-русски говорят плохо. Наверное, еще есть места, где это необходимо. Тут надо говорить о другом, что церковь должна быть открыта для людей: мы не должны себе строить загородки и превращаться в гетто. А использовать современные технологии можно. Допустим, непонятные тексты выводить на экраны, что-то пояснять. Но превращать церковь в «популярное место» — не надо. Те, кто действительно хотят прийти к Богу, дорогу найдут.

«КАК В ТАКОМ МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ ПОМЕЩАЕТСЯ ТАК МНОГО ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ?»

**НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ ФЕДОР ДОБРОНРАВОВ — О МАЛОЙ РОДИНЕ,
МЫТЬЕ ПОЛОВ В ТРЕТЬЯКОВКЕ И ВОСПИТАНИИ СЫНОВЕЙ.**

беседовала Надежда Феденко
фото Александра Торгушников

— Этим летом вы выступали в таганрогском доме-интернате для престарелых и инвалидов. Это было необычное мероприятие: сценой стала уличная площадка, а зрители смотрели на вас с балконов своих комнат. Что дают актеру вашего уровня такие скромные встречи, без прессы и гонораров?

— Да какой там мой уровень, о чем вы говорите? Я нормальный человек и стараюсь, насколько это возможно, помогать другим. И если я своим выступлением могу подарить немного радости, положительных эмоций — для меня самого это счастье. Мне встречи такого рода тоже необходимы — чтобы чувствовать неподдельные зрительские реакции.

— Мы в интервью с другим известным нашим земляком, фотографом Сашей Гусовым, спрашивали: откуда среди уроженцев небольшого, в общем-то, Таганрога такая концентрация талантов? И Гусов ответил, что виной всему земля, море и солнце, которые и рожают эту магию южного человека.

**НАМЕКАЛ СЫНОВЬЯМ
ПОПРОБОВАТЬ СЕБЯ
В ДРУГОЙ ОБЛАСТИ,
НАПРИМЕР В ТОРГОВЛЕ.
НО ОНИ ОТВЕЧАЛИ
ОДНО И ТО ЖЕ: «ПАПА,
МЫ НИЧЕГО ДРУГОГО
НЕ УМЕЕМ И НЕ ХОТИМ».**

— Да, наверно, он прав. Кстати, а меня часто спрашивают, как в таком маленьком городе, как Таганрог, такое количество хороших людей? Честно говоря, я не знаю точного ответа ни на тот, ни на другой вопрос. Это то же самое, как спросить: «Ну почему Одесса такая?»

Таганрог как был, так и остается моим городом. Всегда будет во мне, это неизменно. В Москве я живу хоть и давно, но все не привыкну до конца к ее масштабам, к ее скоростям. С другой стороны, когда сейчас приезжаю в Таганрог, мне все удивляются здесь: мол, куда ты все время спешишь, почему ты так быстро ходишь? А я сам уже и не замечаю этого.

— Режиссер Андрей Звягинцев рассказывал: «На роль в «Возвращение» искали мальчика. И вот пришел ко мне мальчик 12 лет, и я впервые поймал себя на мысли, что это не он у меня на кастинге, а я у него». Мальчика звали Ваня Добронравов. Это как же нужно воспитывать ребенка, чтобы он смутил самого Звягинцева? Как вы воспитывали сыновей: что разрешали, что запрещали?

— Я своим детям ничего и никогда не запрещал. Да и не воспитывал в общепринятом смысле этого слова. Мне кажется, что воспитать в семье можно только собственным примером, больше ничем. Мои сыновья, и Виктор, и Ванюшка, видели, как именно я общаюсь с женой, коллегами, с окружающими меня людьми. Я же в свою очередь видел, как общаются между собой мои родители, родители моих друзей, с которыми я до сих пор встречаюсь, когда приезжаю в Таганрог. Пример поведения достойных людей — вот и все воспитание.

— Актеры часто говорят о том, что никогда не желали своим детям такой же судьбы. Вы своих отговаривали?

— Было дело. Ну, вообще, когда я им это все говорил, у меня было тяжелое время. Никаких перспектив в актер-

ской профессии, денег, вместо своего жилья какие-то общежития, съемные квартиры. Я же не знал тогда, что, как говорится, терпение и труд все перетрут и я смогу состояться в профессии. Надежды-то я никогда не терял, хотя сложно было очень. Ну, вот я, значит, и намекал ребятам попросить себя в другой области, например в торговле или юриспруденции. Но они мне всякий раз отвечали одно и то же: «Папа, мы ничего другого не умеем и не хотим».

— **А вам самому в эти тяжелые времена не приходило в голову покончить с актерством и заняться чем-то другим?**

— Слава богу, рядом со мной была жена, которая приняла на себя основной груз домашних дел и воспитания сыновей и дала мне возможность заниматься только профессией. Я очень благодарен ей за это. Знаете, как я жил? Я заходил в театр осенью, а выходил, смотрел по сторонам — а там весна. Мы с женой 38 лет вместе, вот еще дал бы бог столько же, и я был бы счастлив.

...Знаете, актерство — это болезнь, для кого-то ужасная, для кого-то прекрасная, но для всех неизлечимая. В самые тяжелые минуты отчаяния приходили мысли, не бросить ли все и вернуться домой, в Таганрог. Но я уже не мог предать эту профессию: слишком много в ней завязано, закручено. Не предал, и профессия, наверное, меня отблагодарила.

— **Знаю, что после переезда в Москву в 1990-м вам даже пришлось полы мыть в Третьяковской галерее. Туда как устроились, интересно? С улицы взяли или по знакомству? Все-таки на стенах висят бесценные шедевры — мало ли что придет в голову случайному работнику.**

— Мне надо было кормить семью, а той зарплаты, которую я получал в театре, не хватало катастрофически, у меня к тому времени было уже двое детей. И я попросил мужа своей одно-

курсницы (он работал реставратором в Третьяковке) устроить меня туда. Я приходил в шесть утра в галерею на Крымском валу, мыл полы, потом в девять утра шел в театр.

— **То есть и в этой своей ипостаси вы постоянно находились рядом с искусством.**

— Да еще с каким (*смеется*)! Тогда, в 90-е годы, из запасников стали выгаскивать шестидесятников, много другого интересного — это были такие впечатления!

— **Вы не раз говорили, что вы больше театральный актер, чем киношный. Что есть в «театральном» Добронравове такого, чего мы не видели в Добронравове-киноактере?**

— А вы придите и посмотрите. Например, мы играем спектакль «Забор» в театре Антона Чехова — вместе с Ингой Оболдиной, Иваном Добронравовым и Александром Усовым. Или спектакль «Спасатель» с Геннадием Хазановым, или «Ужин с дураком» — и все это абсолютно разные краски и эмоции. В театре есть возможность создать что-то необычное, не то, к чему привык зритель в кино.

Но и кино, куда я без него. Года три назад мы вместе с Ириной Розановой, Романом Мадяновым снялись в фильме «Жили-были» — это именно тот жанр, который я так люблю. Рекомендую тем, кто не смотрел.

А еще мы вместе с сыновьями сняли фильм на заводскую тему «От печали до радости». Это такое кино, которого сейчас крайне мало.

— **Хотя спроси у любого на улице про главную роль Федора Добронравова, половина скажет: «Ликвидация», вторая половина — «Сваты». А что скажете вы?**

— Ну, во-первых, я скажу, что у меня нет ни одной работы, за которую мне было бы стыдно, а у меня их в кино за сплню. А во-вторых, ответьте, какая рука вам роднее — правая или левая. Так и роли — они все мои, все родные. И «Ликвидация», и «Сваты» — я их люблю одинаково.

Что касается народной любви, то это такая палка о двух концах. Из-за нее многие большие артисты оставались артистами одной роли. Взять хотя бы Вячеслава Тихонова с его Штирлицем или совершенно гениального русского актера Бориса Бабочкина, оставшегося в народной памяти только Чапаевым. Но что делать? Это и есть пресловутая народная любовь.

Но я хочу, чтобы вы правильно поняли: я не сетую, не жалуюсь. Я верю, что у меня впереди много интересных и ярких ролей, я живу, борюсь. В общем, не сдаю позиции.

КАК «ЧОКНУТЫЙ» ШВЕЙЦАРЕЦ ПОСТРОИЛ ИДЕАЛЬНУЮ РУССКУЮ ОБЩИНУ

КАРТИНКИ ИЗ ГЛУБИНКИ,
ИЛИ ГДЕ-ТО В ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ ВСЕЛЕННОЙ.

автор Светлана Ломакина
фото автора

Инженер Йорг Дусс живет в России 23 года. За это время он родил четверых детей, выстроил собственную деревню и организовал благотворительный фонд, который кормит школы, детские сады и дома престарелых (Тарусский район Калужской области). Одни называют Дусса чокнутым швейцарцем, другие — идеальным русским. Истина, как обычно, где-то посередине. И мы решили ее найти.

Йорг опоздал на 11 минут. Извинился первым делом: обычно, говорит, не опаздывает, но по дороге встретил застрявшую в грязи соседку на «Ниве» — надо было помочь. Он приехал в добротных резиновых сапогах, и я, глядя на него, поджала ноги в своих цыплячьих кроссовках.

— Не переживайте. До деревни доедем, и там сразу переобуетесь в калоши. Носки можем выдать, все, что надо, — он улыбнулся ободряюще, понимающе и еще черте как. Наши люди так не улыбаются.

— О, вы, оказывается, на «буханке» ездите, — заметила я, залезая в его уазик.

— Это подарок мне на день рождения от вице-президента банка ВТБ, она стала моей хорошей подругой. Без такой машины здесь никак. «Почему не заграничная машина?» — еще часто спрашивают. Потому что любые санкции, закрытия, что хотите, — и запчастей уже не найти. А этой «буханке» шестой год, и она зверь. Но если бы не было дождей, мы бы вас на лошади встретили: зимой забираем гостей на санях, в хорошую погоду — на телеге. В прошлый раз везли целый хор, а там по пути есть такая горка трудная, лошадь лезла наверх, бедная, нам жалко...

— Я смотрела про вас ролики на ютьюбе, вы там говорите, что у нас очень жестоко относятся к животным.

— Тут слева есть бывший хольхоз. (Дусс хорошо говорит по-русски, но, конечно, с уроженцем этих мест его не перепутать. Я позволю себе кое-где сохранить особенности речи героя.) То, что они делают с животными, просто ужасно. Например, маленький теленок привязан веревкой на полметра и никуда не может отойти. Одна корова вышла из сарая, хромает. Он, хозяин, идет и бьет ее: быстрее-быстрее! Так нельзя! Как вы к животному относитесь, так и он к вам будет. Если корова живет у бабушки, она у нее в шоколаде, а хольхоз — это ужасно.

Забегая вперед, в то время, когда на мне уже шерстяные носки и галоши, скажу: у Йорга Дусса коровы тоже живут в шоколаде. Но в швейцарском. Каждый теленок, например, имеет свой отдельный домик.

— Вас в интернете называют сумасшедшим швейцарцем. Это не обидно?

— Чокнутым, — поправил Йорг и обернулся к дочке. Она спала на заднем сиденье уазика на руках у его племянницы. — Меня называют чокнутым. Но это нормально. Я в некоторых вещах мыслю не так, как все, — в этом причина. И еще: такое имя

мне дали журналисты. Потому что, если вы хотите, чтобы вашу статью прочитали, но напишете в ее названии слово «учиться» — никто это не будет читать. Учиться тяжело: голова болит. А если напишете слово «чокнутый», это уже — раз! (Йорг щелкает пальцами, звук получается резкий, веселый) — и все читают.

Мы смеемся, и племянница Аня на заднем сиденье тоже, но вдруг налетаем на первую кочку, и все подпрыгивают к потолку. А дальше начинается русская дорога: «буханку» швыряет из стороны в сторону.

— Йорг, мне очень нравится, как вы произносите «хольхоз». Какие слова вам еще сложно давались?

— Кол-лекти-визация, — медленно проговаривает он, — пер-обра-ботка... Но у вас много немецких слов: ландшафт, шлагбаум, даже у арбайтен и работы корень один, только буквы поменялись.

У каждого теленка в хозяйстве швейцарца свой отдельный домик.

На въезде в Лаговщину, деревню Йорга, развеваются три флага: российский, швейцарский и чувашский, откуда родом жена нашего героя Наташа.

**ЕСЛИ КОРОВА
ЖИВЕТ У БАБУШКИ,
ОНА У НЕЕ
В ШОКОЛАДЕ,
А ХОЛЬХОЗ — ЭТО
УЖАСНО. КАК ВЫ
К ЖИВОТНОМУ
ОТНОСИТЕСЬ,
ТАК И ОН К ВАМ
БУДЕТ.**

— А русские «авось» и «небось» стали уже вашими словами? Научились уже вот так — махнуть на что-то рукой?

— Это сложный вопрос. Мне кажется, что я по-прежнему все просчитываю и учитываю. Но сейчас у нас живет сыровар из Швейцарии. Он говорит: «Ты уже не швейцарец. Ты не делаешь, как мы». И он прав: я теперь спокойно отношусь к тому, что не могу изменить. Первое время было очень тяжело. Вот, например, пунктуальность. Еду к вам и думаю: надо успеть, я всегда приезжаю за 10 минут до встречи. И тут женщина застряла, я ее вытаскиваю, а сам понимаю, что уже опоздаю. И мне неловко. Даже пять минут опоздания — плохо. Это швейцарская черта. Но когда есть что-то, что от меня не зависит, я больше не переживаю. В магазине, в который мы с вами заехали, управляющий —

лодырь. Он знает, что нужно то и это, но не заинтересован закупить товар. На Западе такое возможно только в каком-то экстремальном случае, вроде карантина. И что я могу сделать в ситуации, когда не могу купить нужное? Успокаиваюсь и жду.

— Не пытаетесь научить таких людей, как правильно?

— Редко. Человек часто не понимает, что я от него хочу: мне это нужно, а ему нет. У него зарплата капает, че напрягаться? Другая жизнь, это надо просто принять.

Лесок закончился, и мы выехали в поля. Перед машиной засуетились куропатки, начался дождь. Йорг показал место, откуда вытягивал «Ниву», и заверил, что с нами такого не произойдет. Ну, если уж совсем дело будет

плохо, то племянница Анна уже большая, дочку Александру на плечи — и шесть километров до деревни пешком. Так Йорг и его семейство делали в распутицу в первые годы жизни в деревне, но и сегодня нет-нет да и придется совершить марш-бросок.

— Если бы вы жили в Швейцарии, все было бы совершенно иначе, — предположила я очевидное. — Кем бы работали?

— Слава богу, что я не там! Был бы, скорее всего, хозяином столярного производства. Я же закончил университет, которых в мире всего два: в Германии и Швейцарии. У меня три образования. Столярное дело я знаю от «а» до «я»: вначале учился работать с деревом, потом конструировать как инженер, а в финале как владелец компании: бухгалтерия, право, экономика. Вступительные экзамены сдавали 118 человек, дипломы получили пятеро, один из них я... Два года назад у нас была встреча выпускников, двадцать лет мы не виделись, поэтому решили общаться два дня. И там я понял, что правильно поступил, уехав в Россию. Честно говорю! Четверо моих друзей уже нуждаются в психогических приемах, у многих скрытый алкоголизм. Их трясет от работы! — Йорг в возмущении бьет ладонью по

С сыроваром-швейцарцем, который сейчас гостит и работает в Лаговщине.

**Я СОБИРАЛСЯ
БЕГАТЬ ПО
РУССКОМУ ЛЕСУ.
НО МНЕ УЖЕ
В ШВЕЙЦАРИИ
СКАЗАЛИ: «ТЫ
ЧТО! ТАМ НЕ ТАКОЙ
ЛЕС, КАК ПАРК,
С ДОРОЖКАМИ
И МОЖНО БЕЖАТЬ
КУДА ХОЧЕШЬ.
ТАМ ДИКИЙ!»**

Справа от Йорга те самые поленицы в «дусском стиле» — и красиво, и эргономично.

рулю. — Очень высокая ответственность: Швейцария принимает законы Евросоюза, а там любую мелочь прописывают. И если хоть что-то не так, уже минус тебе. А я говорил: «Ребята, я живу и не парюсь». И рассказывал как: показывал свою деревню, детей, социальных людей, чем мы тут занимаемся.

— Как они реагировали?

— Вы знаете, я заметил, что не черный, но какой-то зависть был... Потому что вот смотрите: что украшает жизнь человека? Эмоции и впечатления. У вас хорошая профессия, в ней много впечатлений. А если бы вы работали секретаркой, сидели в каком-то кабинете, то через пять лет вам не о чем было бы вспомнить. У меня так же. Я могу книги писать: ни один день не похож на другой. И столько людей вокруг, столько историй.

О людях и об их историях я буду слушать позже, когда мы станем прогу-

ливаться (хочется написать «по поместью графа Дусса») по деревеньке Йорга, и он вполголоса будет рассказывать об обитателях своей Лаговщины.

Сегодня здесь живет 25 человек. По большей части бывшие бездомные и люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию. Каждому Дусс предоставляет жилье и работу. Все дома теплые, с горячей и холодной водой, пусть печным, но грамотно продуманным отоплением. Что интересно, при расселении учитываются психологические характеристики жильцов. Когда-то бродяга, а ныне суперсварщик Толик живет один и в отдалении: за 20 лет скитаний привык к уединению. А люди, выросшие в интернатах и детдомах, селятся вместе: им так привычнее и веселее.

Самая низкая зарплата в Лаговщине — 15 000 рублей. Но тратить ее не на что: питание, проживание, бытовые мелочи в деревне бесплатны. Поэтому заработанные деньги многие не трогают. У некоторых в именных конвертах хранится по несколько сотен тысяч рублей.

— Йорг, как вы все-таки оказались в России?

— После окончания университета, мне было уже 27 лет, я решил поработать от благотворительного фонда: полгода поучить студентов и сотрудников завода столярному делу. Это почти бесплатная работа, как волонтерство. Мне дали выбор: Канада, Австралия и Россия. И я сразу взял Россию, хотя ничего почти о ней не знал. Видел только майский парад по телевидению, когда Брежнев стоял на мавзолее. И больше никаких впечатлений. Историю славянских народов нам в школе не преподавали. Поэтому для меня эта страна была как миф.

Я купил книжки по истории России и по культуре. И собирался бегать по русскому лесу, потому что я тренер по фитнесу и преподавал бальные танцы. Но мне уже в Швейцарии сказали: «Ты что! Там не такой лес, как парк, с дорожками и можно бежать куда хочешь. Там дикий!»

И правда, дикий. Вот видите: вчера на лошади ездил, ветка прошла по лицу (Йорг показывает свежую ссадину и рану на ухе). Но я всем говорю, что это пуля охотников. Такой юмор.

— Вот вы приехали в Тарусу учить россиян столярному делу и...

— И обалдел! Это был 1997 год. Вечером я прилетел, а утром меня привели в столярку — там был каменный век, люди пилили руками! И такими инструментами, которые я никогда не видел. Но — мастера. У меня знания были выше, а так, как они, я бы не смог. Потом, когда поставили станки, у них это, к сожалению, тоже потерялось.

Столярка — это ладно. У меня полгода не было кровати, я спал на полу, по мне бегали крысы, я не мог мыться: потому что не было ванны и горячей воды. Была колонка, бутылки и тазики. Это ельцинские времена, люди не получали зарплату, в нашем училище тоже не было денег, не заплатили за отопление, и нам его отключили. Зима. В комнате меньше 10 градусов. У меня выходной, а идти некуда, и сидеть в холоде тоже не могу. Я ходил греться в столовую, садился поближе к котлам и дремал. Там работала тогда, царство ей небесное, повар. Мы с ней разговаривали на пальцах, она не знала немецкий язык, а я русский еще не выучил. Сидели часами, пытались что-то друг другу объяснить. Смеялись! Она меня подкармливала: делала картошку с топленным маслом и чуть-чуть лучка — лучше не придумаешь! Чаем горячим поила... Хорошая была женщина, мы долго дружили.

— Почему не вернулись домой от этой нищеты?

— Какой домой?! Наоборот. У меня возникло другое: как это люди так живут? Надо что-то делать. Через полгода в общаге я организовал для студентов праздник: купил торт, газировку и подарки тем, у кого был день рождения. Блокнотики, ручки, самое простое. И когда я вернулся домой, рассказал, как на 20 франков сделал счастливыми 50 людей. И тогда мой друг вытащил из кармана свои 20 франков и сказал: сделай это еще раз...

Этот момент можно считать переломным в жизни Йорга Дусса, потому что так родился небольшой фонд, который начал помогать жителям города Тарусы.

Швейцарцы, для которых благотворительность — норма, на сегодняшний день взяли под опеку весь Тарусский район. Йорг говорит, что губернатор Калужской области предложил ему расширить границы, но мой герой дипломатично отказался: лучше хорошо делать малое, чем плохо — большое.

Фонд «Радуга тарусская» построил четыре школьных столовых, детский сад, клуб пенсионеров, кормит 604 школьника, помогает многодетным и нуждающимся. В Тарусе работает бесплатный магазин секонд-хенда от фонда, в

больнице есть социальное койко-место для бездомных, а во время самоизоляции, когда многие лишились работы, нуждающимся развозили продуктовые наборы.

Дважды в месяц Йорг посылает на родину фото- и письменные отчеты о том, куда пошли деньги, собранные в Швейцарии. «Благотворительность — это большая ответственность. Чтобы люди в следующий раз сдали деньги, они должны видеть, куда ушли прошлые», — так он говорит.

— Я читала, что, когда вы начинали все это, вас чуть ли не за иностранного шпиона принимали.

— Да! Я же почти не говорил по-русски. Меня гоняли палками, собак спускали, кричали: «Так не бывает!» Меня начали вывозить в деревни, показывать, как люди живут. Я был в шоке!

ЭТО ВО МНЕ ШВЕЙЦАРСКОЕ — ИЗВЛЕКАТЬ ИЗ ВСЕГО МАКСИМУМ ПОЛЬЗЫ. ЕСЛИ ХОЗЯЙКА — ЛЕВША, ТО ХОЛОДИЛЬНИК У НЕЕ НА КУХНЕ ДОЛЖЕН СТОЯТЬ СЛЕВА. ЕСЛИ ИДЕТ ДОЖДЬ, ИМ МОЖНО НАПОИТЬ ЖИВОТНЫХ.

Мужик один не пил, нормальная семья, но в доме полы сгнили, ели они какое-то варево из миски, как собаки. Я вернулся, купил им еды. Начал развозить пакеты по другим домам. Но это был негативный проект. Потому что некоторые отцы меняли пакеты на бутылку. Ошибок было много, но я так устроен, что каждая ошибка — это урок. Я сажусь и думаю: так, хорошо, что мне надо делать дальше, чтобы этого никогда не повторилось?

Примерно так же Йорг поступил в 2016 году, тогда в середине ноября у них сгорела вся деревня. Уже дома Дусс покажет мне видеокadres из немецкого фильма: когда все это случилось, в Лаговщину прибыла команда документалистов, которая уже много лет следит за жизнью Дусса и его общины. На экране Йорг и его жена Наташа

ходят по пепелищу, и швейцарец, обычно спокойный и веселый, рассказывает о произошедшем так, что даже без перевода понятно, насколько ему больно от произошедшего. Но долго горевать не получалось: на улице мороз 30 градусов и полтора десятка человек, которые остались без крова. Надо было что-то решать. И Йорг решил: за неделю он нарисовал план новой деревни, в котором было просчитано все до самых невероятных мелочей. А когда нарисовал, сказал спасибо Господу за то, что спас во время пожара всех людей, всю скотину и дал Йоргу еще один шанс выстроить все заново. И уже не на тяп-ляп, а идеально.

— Это во мне швейцарское — извлекать из всего максимум пользы, — объясняет Дусс. — Если хозяйка — левша, то холодильник у нее на кухне должен стоять слева. Если идет дождь, им можно напоить животных. И так у нас везде. Теперь Лаговщина не идет ни в какое сравнение с тем, что было раньше.

— Как вы решились ее заново строить? Мы ползем по грязи уже сорок минут, и до сих пор домов не видно. А вы говорили, шесть километров...

Все здания в Лаговщине построены в едином стиле: крепкие, добротные, приятные глазу. На этом снимке: слева музей деревни, справа общественные помещения, кухня и так далее.

— Шесть. Просто дождь. А дорогу мы не хотим. Как только побываеме, увидите, какая у нас изюмочка — сами скажете: «Никакой дороги!» Нам не нужен проходной двор, и цивилизационная грязь нам не надо. В 120 километрах от Москвы иметь такое место — это большое богатство.

...В 2008 году был кризис, а у меня в Москве работала строительная фирма. Дела пошли плохо, и я понял, что фирма — это ерунда. Она неустойчивая, а мне надо что-то такое, в чем я буду уверен, захотелось делать свое и кушать свое. Так я решил, что нужна ферма, где будут свои продукты, экологическое жилье и минимум потребления. На разработку плана у меня ушло 3 года.

В 2011 году я всади в эту землю первую лопату и завел шесть кур и один петух.

Возрожденная деревня Лаговщина пока не обозначена указателем. Йорг купил 32 гектара земли, на которой раньше и стояла эта деревня. Поля здесь засеивали в последний раз в начале 1980-х. На бывших пашнях уже выросли березы и ели. Дусс и его работники деревня вырубали, дрова раздавали соседним деревням. Сейчас бабушки уже отказываются от «благотворительного» топлива: сараи забыты. Но швейцарец не сдаётся: где-то вычитал, что хранить дрова можно в поленницах конусовидной формы — эргономично и красиво. Теперь между домами высятся березовые пирамиды. Дорожки посыпаны гравием, клумбы с осенними цветами и много-много зелени. Дусский стиль.

На въезде в деревню развеваются три флага: российский, швейцарский и чувашский. Жена Йорга Наташа приехала в Москву из Чувашии. Стать столичной жительницей так толком и не успела, потому что пошла в танцевальный клуб, а там Йорг. Он сразу понял, что это «она». А Наталья считает, в том, что муж стал настоящим русским, велика ее заслуга:

Йорг, его жена Наталья и угощения для репортера «Нации». Все свое и все безумно вкусное.

— Когда мы познакомились, он был иностранец-иностранец. Помню, пригласил меня на ужин с вином. Мы поели, выпили по бокалу, он закрыл вино и убрал до следующего ужина. Так повторялось еще несколько раз, а потом я сказала, что у русских так не делается: гости сидят, общаются и пьют до тех пор, пока им не надоест. Теперь у нас с гостеприимством все в порядке.

И с этим не поспоришь: на столе передо мной домашний сыр, вяленое мясо нескольких видов, хлеб, овощи. Все экологически чистое, сделанное для себя.

В деревне есть мясной цех, сыроварня, теплицы, где выращивают 45 видов овощей и ягод, включая дыни и арбузы, конюшня, кузница, кухни для заготовок на зиму, погреб-ледник и даже музей. Из живности — коровы, свиньи, кролики. Жители Лаговщины варят свое мыло и шампуни, вяжут носки и ткнут половики. Йорг раздобыл старые книги, по

Фото предков занимает почетное место в русском доме Йорга Дусса.

технологиям наших предков возделывает землю. Мечтает окончательно перейти на рыхление почвы с помощью волов: трактор разрушает верхний слой. И дома строит так, чтобы не пропитывать дерево химией.

— Вы обмолвились, что у вас в деревне сорок профессий. Какие?

— В основном те, что нужны на селе: дояры, строители, слесари, трактористы и так далее. Есть воспитательница, которая занимается с нашими детьми. Сегодня в деревне их семь, двое наших. Андрюше 5 лет, Александре 2,3 года, — рассказывает Наталья.

— Но у нас не так, чтобы один человек владел всего одной профессией, — добавляет Йорг. — Я узнаю, что человеку нравится, и дело, которое по душе, становится главным. Однако, если нам надо очистить поле от деревьев или заготовить сено, работают все. Современный человек растет как потребитель, он мало умеет и о малом задумывается. Мы стараемся показать ему, что есть другая жизнь — та, в которой ты встал утром, и уже знаешь, зачем встал. У нас есть планерки, где мы обсуждаем планы и проблемы. Мы вместе едим, вместе смотрим фильмы, в основном советские, вместе отмечаем праздники. Пить у нас нельзя, ну, только если за столом и вместе со всеми. А курить — я не курю, но, если человек всю жизнь курит, это его дело.

— Получается, у вас община.

— Да, иначе выжить было бы очень сложно. Когда у тебя хозяйство, ты, как бы себя ни чувствовал, должен встать и доить корову, вести ее на выпас и делать еще кучу дел. Если ты один — это трудно, иногда невозможно. А если нас много, кто-то придет на помощь.

— Мы ездили к моим родителям в Чувашию, — вспоминает Наташа, — и брали с собой молодого швейцарца Оливера, он мясник, жил у нас полгода. Там надо было помочь родителям — потаскать навоз. Йорг и Оливер пошли во

двор и начали, а папа оставался дома, мама тоже была занята. Мы с родителями подошли к окну, смотрим и говорим: сказать кому, что два швейцарца у нас тут навоз таскают, не поверят...

Йорг смеется, подталкивает мне блюдо с сыром сорта «Тет де Муан». Говорит, что он у них теперь лучше, чем в Швейцарии.

— Йорг, российские предприниматели часто жалуются на излишний контроль, проверки со стороны государства.

— Это, наверное, жалуются те, кто в городах. А мы здесь кому нужны?

— Но все-таки: свет провести, какие-то бюрократические вопросы...

— У меня есть секрет. (В глазах Йорка появляется хитринка.) Они все думают, что у меня есть телефон главного человека в России.

— А он есть? (Тут уже я делаю круглые глаза.)

И Дусс рассказывает, как в 2015 году ему позвонили из Кремля. И пригласили на встречу с Путиным — встреча многолюдная, торжественная, по телефону надо было дать предварительное согласие. И Йорг дал, а когда повесил трубку, долго думал: кто же его разыгрывает? Потому что звонок раздался 1 апреля. Но не прошло и часа, как перезвонили от губернатора Калужской области, и Йорг понял, что все это не шутки. На прием съездил, на президента посмотрел, «почувствовал его энергетику» — и вернулся, что называется, с золотой ложкой в кармане. Все вопросы по обустройству деревни стали решаться гораздо быстрее.

— Вы когда в Швейцарии бываете, что рассказываете о России?

— Все, что спрашивают. Но о политике мы не говорим. Я живу тут 23 года, у меня благотворительный фонд, с помощью которого я могу отслеживать все социальные колебания. И какой-то чувак, который здесь ни разу не

**ЧЕРЕЗ ТЫСЯЧУ ЛЕТ
НАШЕ ВРЕМЯ НАЗОВУТ
ВЕКОМ ПОТРЕБЛЕНИЯ.
Я НЕ ХОЧУ БЫТЬ
ПОТРЕБИТЕЛЕМ.
ХОЧУ ОЧЕНЬ
ПРОСТЫХ ВЕЩЕЙ:
ЖИТЬ СЧАСТЛИВО,
СПАТЬ СПОКОЙНО
И ПРАВИЛЬНО
ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ.
В ЭТОМ ВСЬ СМЫСЛ.**

был, будет мне рассказывать, как нам здесь жить?..

Около часа Дусс проводит для меня экскурсию по деревне. Из него вышел бы отличный гид — как и швец, и жнец, и на дуде игрец, последнее — генетическое. Папа Йорга полвека руководит известным в Швейцарии ансамблем, играл даже на именинах папы римского. Родители и старшая сестра приезжали в Лаговщину уже четыре раза. И в конце концов успокоились: сын не бьет баклуши, стал достойным продолжателем рода Дуссов (Йорг знает свою родословную с XIII века).

— А вот тут мы вывозим на выгул свиной. (Хозяйка показывает домик на колесах.) Свины гуляют на свежей траве, рыхлят и удобряют почву, потом их загоняют обратно и перевозят на новое место. Тоже старинная технология. А здесь мы оставили зелень для того, чтобы животные могли отдохнуть в тени, когда слишком жарко... Это ледник. Это сыроварня. Это загон для коз — им надо делать такие возвышения: они любят прыгать и гулять...

— А люди? Если им не подойдет такая жизнь, даже очень экологичная?

— Пожалуйста, у нас нет высоких заборов и колючей проволоки. Некоторые уходят, но многие возвращаются. Вчера ходили в баню с Андреем. У него очень трудная судьба. Отчим избивал его с раннего детства и мать тоже избивал. До сих пор не разрешает матери с ним видаться. Из-за этой травли Андрей вырос настороженным. Это уже матрица, ее не изменишь. Он жил с нами четыре года. А потом ушел на месяц. Ему 26 лет: революция в голове, Че Гевара — все понятно. Но вернулся, и вчера мы лежим в бане, разговариваем, а он говорит: «Ты даже не представляешь, какой у меня был тяжелейший месяц. А теперь хорошо, я спокоен».

Во время экскурсии мы встречаем новых людей. Все они, как говорит Йорг, «социальные». Это написано на лицах, видно в походке и наклоне головы. Многие не хотят разговаривать со мной, и я не настаиваю. Узнаю самое малое: этот прошел горячую точку, потом запил и оказался на улице. С чужими не разговаривает, не доверяет. Этого родственники хотели отдать в приют из-за болезни Паркинсона, но в Лаговщине Паркинсон начал чудесным образом исчезать: при мне мужчина пилил дрова и травил анекдоты.

Вот девушка с ментальными расстройствами, таких жильцов можно брать только на время, и Йорг, заключивший договор с интернатом, берет: дает работу по силам и вводит в жизнь Лаговщины.

Он собирается построить клуб, чтобы к ним ходили жители окрестных деревень и чтобы вопрос «шерше ля фам» потерял остроту. Потому что мужчин в Лаговщине много, а женщин мало.

— Это природное — играет гормон, мужчины бьются за женщин. Надо как-то это решать, — спокойно объясняет русский швейцарец. — И я бы хотел, конечно, чтобы у нас были семьи с детьми, чтобы мы развивались.

На обратном пути в Тарусу Йорг рассказывает, как в молодости две недели провел за полярным кругом. Жил в чуме с ненецкими оленеводами. Полетел «по знакомству»: брат товарища был летчиком, забросил их туда и через две недели забрал. Так вот те 14 дней тоже сильно перевернули мир Йорга Дусса: «Я жил со стариком, который брал от природы ровно столько, сколько было нужно его семье: одну рыбу, одного оленя, одно дерево».

— Но швейцарцы делают примерно так же? — предположила я.

— Нет, швейцарцы гуманно потребляют. А ненцы живут в согласии с природой, они любят ее. Через тысячу лет наше время назовут веком потребления. Назовут сто процентов. Я не хочу быть потребителем. Посмотрите на мой айфон. (Йорг достает из кармана простую кнопочную Nokia.) Я не сижу в интернете, не слежу за новостями, не думаю о том, что там произошло в Вашингтоне, или кто что опять не так сказал о России или Швейцарии. Это лишняя информация, которая убивает мой мозг. Я хочу очень простых вещей: жить счастливо, спать спокойно и правильно воспитывать детей. Пока у меня это получается. И в этом весь смысл.

ПЕТР ШОЛОХОВ: «НА ФИЛФАКЕ МГУ СТУДЕНТАМ РАССКАЗЫВАЮТ, ЧТО НЕ БЫЛО У МЕНЯ ПРАДЕДА»

**ЧИТАЛ ЛИ АВТОР «ТИХОГО ДОНА» САМИЗДАТ? ЛЮБИЛ ЛИ СВОИ ДНИ РОЖДЕНИЯ?
КАК ОТНОСИЛСЯ К ДОЛГАМ? МЫ ЗНАЛИ, У КОГО СПРОСИТЬ.**

беседовала Екатерина Максимова
фото архив героя публикации

Наш собеседник — директор «Шолохов-Центра», подразделения музея-заповедника писателя в Ростове-на-Дону. Первоначально этот особняк в центре города принадлежал семье британского подданного, основателя фирмы «Джон Мартын и Ко». В 2007 году здание в аварийном состоянии передало музею, сегодня это одна из лучших площадок в Южном округе для проведения выставочных и культурно-просветительских проектов. Поговорили с Петром Шолоховым о работе центра, о жизни в столице и в станице и, конечно, о его великом прадеде

— Давайте начнем с разминки в духе «Спорим, вы не знали, что писатель Шолохов...». Наш факт такой: в начале 1950-х роман «Тихий Дон» попал в руки американскому фолк-певцу Питеру Сигеру. Его зацепили строчки песни, которую поет Дарья и слушает Григорий («А иде ж гуси? — В камыш ушли. — А иде ж камыш? — Девки выжали»). Сигер вдохновился и написал свою песню «Куда исчезли цветы?». Она стала хитом, антивоенным гимном в США и Европе. В 1960-м Сигер послал Шолохову письмо с нотами и приглашением на свой концерт в США. Говорят, ноты до Вешенской дошли, а приглашение «затерялось» в министерстве культуры. — Все так, а потом и песню Сигера не раз адаптировали и перепевали. Марлен Дитрих, например, исполняла ее на трех языках: английском, немецком и французском. Мне сложно выбрать только один факт. Хорошо. Так как сейчас я погружен в военную тему — в «Шолохов-Центре» мы сделали выставку «Они сражались за Родину», посвященную

75-летию Победы и 115-летию юбилею Михаила Александровича, — пусть будет такой. В 1941 году, в самом начале войны, а точнее на второй ее день, 23 июня, Михаил Александрович отправляет телеграмму наркому обороны Тимошенко с просьбой перечислить в фонд обороны всю его Сталинскую премию, присужденную за «Тихий Дон». Потом на эти деньги купили четыре «Катюши».

Вроде показательный факт, но если знать прадеда, то ничего удивительного. Мой дед Михаил Михайлович, младший сын Шолохова, вспоминал, как отец одалживал деньги. Задолго до всесоюзной славы, в ситуациях, когда у самого в прямом смысле остаются гроши и при этом очевидно, что деньги уже не вернутся. И прабабушкину присказку тоже вспоминал: «Вот, купчишка каргинский, все раздал, а дети голодные сидят». Конечно, дети голодные не сидели, но средств оставалось впритык, и, думаю, он не один раз слышал подобное от жены.

— Что еще интересного по случаю 115-летнего юбилея делайте в «Шолохов-Центре»?

— Организовали акцию: 115 именитых соотечественников читают «Они сражались за Родину». Участвовали известные актеры, Машков и Миронов, например; участвовал актерский состав «Тихого Дона» Урсуляка, наши губернатор и министр культуры, а кроме этого, к чтению подключились добровольцы. Люди из разных уголков мира постоянно присылают нам ссылки на видео с чтением любимых отрывков из романа. Есть даже видео из православной церкви в Аргентине.

— Кстати, любопытно, какие известны неожиданные очаги любви к Шолохову на карте мира? Когда непонятно, почему там может быть интересен автор, который пишет «о судьбах казачества».

— Много такого. Отец рассказывал мне о своей поездке в Мексику. Там были Дни русской культуры. Музейщики заселялись в гостиницу. И вот у стойки регистрации Владимир Ильич Толстой, сейчас он советник президента по вопросам культуры, а тогда возглавлял музей «Ясная Поляна», и мой отец, Александр Михайлович Шолохов, директор музея-заповедника М. А. Шолохова. Проблема у них одна: при транслитерации этих фамилий латиницей довольно часто возникают вопросы. Казалось бы, Толстой и Шолохов — какие могут быть вопросы. Но «Толстой» вызывает метания между конечными у и i, «Шолохов» ставит в тупик своим sh или sch. И вот Толстой и Шолохов пытаются предупредить эти затруднения, а молодой мексиканец на ресепшне им отвечает: «Вы шутите? Конечно, я знаю эти фамилии. Толстой — это «Война и мир», Шолохов — «Тихий Дон». Написал без ошибок. И еще пошутил: «А следующий в очереди у вас кто — Достоевский?» Так что много где знают. Но есть и обратные истории — когда в России Шолохова не

Детство Пети Шолохова в Вешенской.

очень знают. Раньше я удивлялся, а сейчас готов к тому, что мой собеседник не сможет назвать ни одного текста прадеда. Так, о выставке «Они сражались за Родину» я уже сказал, она простоит в музее до декабря 2020 года. Для меня эта выставка важна еще и потому, что я вижу серьезную проблему в восприятии Дня Победы. Понимаю, довольно сложно найти правильные язык, чтобы говорить о таких вещах. Но это не оправдывает катастрофу всех этих «можем повторить», открытие каких-то диких ура-патриотических музеев. Мне вообще кажется, главная задача музея — не давать оценки каким-то событиям, а показывать факты. Михаил Александрович побывал на пяти фронтах. Можно рассказывать об этом в духе героического эпоса, но мы пошли другим путем. Вот, например, у нас есть экспонат — фотография его жены Марьи Петровны, с этим фото он прошел всю войну. С таким же настроением: никаких оценок ни красным, ни белым — мы делали выставку о Гражданской войне «Не осудите, братья, брата», о Верхнедонском восстании казаков, впервые описанном в «Тихом Доне».

НА ПРАЗДНИЧНОМ СТОЛЕ У ШОЛОХОВА ОБЯЗАТЕЛЬНО БЫЛИ ПЕЛЬМЕНИ, БЛИНЫ И ПИРОЖКИ. ПИРОЖКИ, ЖАРЕННЫЕ В МАСЛЕ, — ЭТО ВООБЩЕ ВОСКРЕСНАЯ ТРАДИЦИЯ В ВЕШЕНСКОМ ДОМЕ. ЕСЛИ СОБИРАЕМСЯ ВСЕЙ СЕМЬЕЙ, ЗНАЧИТ, БУДУТ ПИРОЖКИ.

Я не люблю крайностей и искренне не понимаю того поворота в ура-патриотизм, который происходит у нас. Но так же не понимаю происходящего в Европе и Америке — крайности новой этики, переписывание истории. Британский музей большую часть своей коллекции решил вернуть «местам происхождения». Часть экспонатов, например, возвратили африканским племенам, где, как вы понимаете, музеев не намечается. Теперь заполняют лакуны розовыми шапочками. Феминистки выходили в них на «Женский марш несогласия с политикой Дональда Трампа», и музей купил три экземпляра «современной истории». То же самое с идеей деколонизации в Америке. Перерисовывать картины и менять головы памятникам? Что это даст? Давайте забудем период колонизации, как будто ничего не было? Стратегия забвения ведет к разрушению, повторению ошибок. В общем, давайте не будем забывать, но и повторять тоже не будем.

— Вы в семье отмечаете день рождения Шолохова? И как он сам праздновал дни

рождения: собирал гостей или только свои? Есть ли у вас семейное праздничное блюдо?

— Сам Шолохов не очень любил повышенное внимание к себе, особенно на всевозможных юбилеях. Он переживал ужасно. С ним, кстати, не так много видеосъемки. И в одном из них он как раз отвечает на вопрос, почему мало снимается: «Не люблю увековечиваться».

Он ужасно переживал по поводу своего 70-летнего юбилея. Готовил по этому поводу особое обращение, волновался. Говорил он взвешенно и точно и всегда беспокоился о том, чтобы его правильно поняли. 70-летний юбилей закончился инсультом.

Как мы отмечаем? Тут за нас все уже решили. В Вешенской есть праздник «Шолоховская весна», который проводится уже долгие годы. Праздник пришел из народа: были народные гулянья по случаю дня рождения Шолохова, которые потом «легализовались». Мы только рады, всегда стараемся всей семьей собраться в Вешенской: приезжают родственники из Москвы и других городов. Любим этот день. Отец вспоминает, что на праздничном столе обязательно были пельмени, блины и пирожки. Пирожки, жаренные в масле, — это вообще воскресная традиция в вешенском доме. Она и меня коснулась. Если мы собираемся всей семьей, значит, будут пирожки. Мой фаворит — печень-картошка.

— В один день с Шолоховым родился и другой нобелевский лауреат из России — Иосиф Бродский. Теперь медиа любят сравнивать их биографии и творчество каждое 24 мая. Интересно, Шолохов читал Бродского? Что о нем думал? Вообще читал ли он самиздат?

— Чтобы ответить на этот вопрос, я даже отцу позвонил. Меня никогда об этом не спрашивали, действительно интересно. Так вот, похоже, что какого-то специально озвученного его мнения о Бродском нет. Читал ли самиздат? Уверен, что да. Потому что он читал постоянно, очень много, из зарубежных поездок всегда вез книги.

— Но он высказывался о Пастернаке, например.

— Да, известна реакция Шолохова на Пастернака. Ее часто называют нелестной. Он сказал в своей манере — очень однозначно, прямо: блестящие переводы, но слабый, «лишенный какого-либо значения» роман. Наверное, это звучит резко. Но, честно говоря, пусть литературоведы меня ругают, у меня такое же точно отношение к Пастернаку. Его переводы на голову выше оригинальных текстов, «Доктора Живаго» в том числе.

— Напомню — не вам, читателю — в 1958 году на Нобелевскую премию были номинированы и Шолохов, и Пастернак. И тогда премию забрал Пастернак, а Шолохов получил свою в 1965-м. Петр, интересно ваше личное мнение, как так полу-

чилось, что главную книгу о казаках написал не казак? Что такого было в прадеде и в окружающих его людях, в казаках, в той эпохе, что на свет появился «Тихий Дон»?

— Правильно, он не казак, из купеческого рода, а моя прабабка Мария Петровна — казачка, дочь атамана. Как появился «Тихий Дон»? Я не знаю. Но вас не устроит такой ответ? Мне кажется, все правильно сошлось, что называется, одно к одному. И в историческом смысле, и в личном. Гражданская война, которая разворачивается у тебя на глазах. Возраст самого Михаила Александровича: самый прекрасный человеческий возраст он потратил на этот роман. С 20 до 35 лет — лучшее время, когда свежий взгляд, когда быстро «снимаешь» смыслы. Ну и талант. И, конечно, огромный труд. Там ведь не просто «подглядел за соседями» и потом долго-долго это выписывал, но еще бесконечное сидение в архивах.

Мне кажется, на такой вопрос должны отвечать специалисты. Кстати, был такой литературовед Виктор Васильевич Гура, он написал книгу «Как создавался «Тихий Дон». Написал и прислал Шолохову. По мне — довольно смело прислать автору книгу с таким названием. Михаил Александрович начал читать. Мою прабабушку Марью Петровну, которая всегда была с ним рядом, выстрадала вместе с ним весь роман, он называл Манечка. И вот он читал-читал и говорит: «Манечка, а ты знаешь, как создавался «Тихий Дон»? Вот и я не знаю. А Витька — знает».

Друзья с филфака МГУ тоже открыли мне глаза на «Тихий Дон», им рассказывают, что не было у меня прадеда — был «круг соавторов» в лице писателей Серафимовича, Крюкова и прочих. Как любил говорить дедушка, «хуже обычного дурака только дурак начитанный». Но это мелочи, есть исследования прекрасных донских шолоховедов: Николая Ивановича Стопченко, к сожалению, уже ушедшего из жизни, и Татьяны Осиповны Осиповой.

— Татьяна Осиповна — мой учитель. Она одним легким движением отмечает все вопросы об авторстве «Тихого Дона»: то, как бился с цензурой Шолохов за третью книгу, как раз ту, где описано Верхнедонское восстание, развеивает все сомнения в его «отцовстве». Если это плагиат и тебе надо присвоить текст, опубликовать его любой ценой, неужели ты не внесешь правки? Но он бился до последнего.

— Бился. Мне кажется, он из состояния борьбы вообще не выходил. Поэтому мы не знаем романа «Они сражались за Родину». То, что нам досталось, — это же отрывки. Основной текст он сжег в своем камине. Потому что знал: то, что он хочет сказать, не напечатают, а изуродованный цензурными правками текст его не устраивал.

Я помню, мой дед проклинал тот день, когда поставили камин в кабинете Шолохова. Там много чего сторело. Вообще о Шолохове привыкли думать как о писателе, обласканном властью, как о любимце Сталина. Но один 38-й год чего стоит, когда его чуть не расстреляли как «главу контрреволю-

ционного подполья, готовившего восстание на Дону». И спас его Иван Погорелов, человек, который по заданию НКВД должен был собрать компромат на Шолохова.

— В одном интервью вы говорили, что рады были переехать в Питер, потому что там вас никто не знает и фамилия «не давит», не надо постоянно «соответствовать». Думаю, вопрос «как это — быть Шолоховым?» вы слышали не раз. Я спрошу о другом: каково это, прожив 18 лет, хоть и в сакральном месте, но все же в станице, попасть в мегаполис? Не было ощущения «вот я, вешенский провинциал» и вопросов «а почему я, собственно, всю жизнь провел в заповеднике»? Не под золотым же куполом вы там жили?

— Точно не под куполом. Лет до 20 я был гулякой, но потом все сошло на нет, теперь я совершенно домашний. Про «вешенского провинциала» сейчас расскажу. Я поступил в Ростове на актерское отделение в филиал Петербургского университета культуры и искусств. Через год филиал закрылся, и я поехал доучиваться в Питер. И вот приезжаем мы в Северную столицу, и, оцените, преподаватель сце-

В ПИТЕРЕ Я ПРОЖИЛ 5 ЛЕТ. УЧИЛСЯ И РАБОТАЛ, СНАЧАЛА В МУЗЕЕ «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР», А ПОТОМ В ЭРМИТАЖЕ. В РОСТОВ ВЕРНУЛСЯ НЕСЛУЧАЙНО.

нической речи задает нам вопрос: «Так, это вы с Ростова?» Я не выдержал: «Нет. Мы из Ростова». На этом вопрос географии был исчерпан.

— Слушайте, все-таки я тоже задам этот вопрос: как это — быть Шолоховым? Какими словами вам объясняли это в семье?

— Представьте, что такое жить в станице, где население 10 тысяч человек. Конечно, все друг друга знают. Конечно, хрестоматийный набор претензий: «Как это ты, потомок великого писателя, получил неуд?» Бывало, и отец говорил: «Не позорь фамилию».

Самое неприятное — слухи, которые от нечего делать распускают за спиной. Нет, там ничего интересного, откровенно неприятные, не хочется даже вспоминать. А о прадеде, о его несметных богатствах сплетни были прекрасные, я их даже коллекционирую. Меня не перестает, например, поражать слух тех времен, что Шолохов открыл в Вешенской бесплатный прокат велосипедов. На кой черт кому был нужен велопрокат? Главное ляпнуть. Что-то взбрендило, как у нас говорят.

В Ростове полегче — знают меньше, и сам

я никогда не вбегаю в новое место со словами «здравствуйте, я Шолохов!». Правда, не очень приятно наблюдать, как меняется отношение, когда узнают фамилию. Что ж такое? Ведь до этого так хорошо общались.

— «Точно, похож!» — такая первая реакция?

— Конечно. Ну да, похож. У нас в семье есть такой период жизни, когда каждый из нас: дед, отец, брат, я — становиться максимально похожим на Михаила Александровича. Дедушка, например, в молодости совершенно не был похож, а к старости, особенно когда решил отрастить усы, — просто копия прадеда. Ну, и всем от Шолохова этот высокий лоб достается.

Как меня воспитывали? Был момент, когда я переезжал в Питер, дедушка уже сильно болел, было понятно, что наша встреча может быть последней. Так и получилось. Он отдыхал, я зашел к нему попрощаться перед отъездом, обнял его, и он мне сказал только одну фразу: «Помни, что ты Шолохов». Вот такое воспитание. Я понимаю ее для себя как «помни, что ты человек».

— В питерском интервью вы говорили еще, что не способны жить в большом городе, что тянет в деревню, домой. Но сейчас вы живете в миллионнике, пусть и самом компактном в стране. Почему Ростов, а не Вешки? И почему Ростов, а не Питер?

— В Питере я прожил 5 лет. Я там учился и работал, сначала в музее «Исаакиевский собор» специалистом по связям с общественностью и выставочным проектам, а потом в Эрмитаже занимался межмузейными коммуникациями. Я вернулся в Ростов неслучайно. И планирую рано или поздно вернуться в Вешенскую. Хочу, чтобы моя семья, мои дети жили там.

Питер — прекрасный город: первые три месяца ты немного не в себе, передвигаешься поскоками, окрыленный всей этой красотой. Потом привыкаешь. Единственное, что меня отличало: все просили «привезти что-нибудь из Ростова», считали, что я человек из эльдорадо, полного рыбы и раков. В принципе, так и есть.

Мне кажется, не очень важно, где ты живешь, — в мегаполисе или в деревне. Если ты умеешь занять себя чем-то интересным, найти себе дело по душе, тебе любое место будет лучшим. Можно ведь такую бесцветную жизнь провести в самом продвинутом мегаполисе.

Для меня абсолютное наслаждение работать в музее. Так что сейчас — музей и Ростов. В Москве я вообще не могу находиться: суматоха в прямом смысле сводит меня с ума. Петербург заряжает своей красотой, но дома я на Дону. Я не разделяю Вешенскую, Ростов, Таганрог. У меня это в голове едино. Когда я работал в Эрмитаже, мы проводили большой фестиваль, на который пришел один из именитых ростовских рэперов. Нет, не спрашивайте, я не скажу кто. Я броса-

юсь к нему радостный: «Здравствуйте! Мы же с вами земляки». — «А ты откуда?» — «Из Вешенской». — «Ну какие же мы земляки, между нами 350 километров». Серьезно? Похоже, между нами гораздо больше.

Ростов — удобный для жизни город. Мы сходимся с друзьями на том, что здесь невероятное чувство покоя. Его нет ни в Москве, ни в Питере. Если завезти в Ростов цикад, то вообще будет казаться, что ты на вечном курорте. Здесь вкусная еда, думаю, дело не в какой-то высокой ресторанной культуре, хотя с ресторанами в Ростове все более чем хорошо. Мы просто географически ближе к вкусной еде. Единственный момент — погода. Я обгораю при любом удобном случае. Кстати, в Вешках и жара, и морозы переносятся гораздо легче. Во-первых, севернее. Во-вторых, леса. Чуть ли не две трети лесов Ростовской области находятся там. И знаменитой вешенской мошкары стало меньше: с тех пор как открылось водохранилище, нет нормального разлива, при котором все обычно случается. Такого, как было в 2005 году, уже нет. Просто все запомнили, как на 100-летие Шолохова в Вешенскую приезжал Путин, тогда был большой разлив, катастрофа с насекомыми и много шуток на этот счет.

— Чего питерского не хватает вам в Ростове и чего ростовского — в Питере? Девушки где красивее?

— В Таганроге. Просто у меня девушка из Таганрога. Если серьезно, в Ростове, конечно.

Мы сейчас пойдем по скользкому пути, потому что как можно сравнивать два города? Иногда Ростов — абсолютный Питер, а иногда Питер напоминает Ростов. Для меня Ростов — это покой и комфорт, а для кого-то он совсем неспокойный. И Питер разный: можно ходить по музеям, а можно исключительно по барам.

Я когда только вернулся в Ростов, нужно было хоть что-то купить в квартиру. Поехали с девушкой в Икеа. Набрали посуды, выходим, я начинаю на подземной парковке искать место для курения. В Питере очень за этим следят, если нарушил, найдут тебя где угодно и оштрафуют. Моя девушка говорит: «Петя, расслабься, это Ростов. В Ростове люди дерутся прямо на парковках, а ты ищешь место покурить». «Ну, конечно», — думаю я, заворачивая за угол. А за углом, не поверите, натуральное мордобитие, дерутся две команды, примерно десять на десять человек. Теперь про Петербург. В первый же мой день в Питере я шел по Невскому проспекту с этой самой мыслью «как хорошо, здесь тебя никто не знает». И тут мне в спину: «Петя!» Мало ли Петя, иду дальше. «Шолохов!» Оказалось, парень из параллельного класса. В Петербурге мне не хватало вкусной еды. Кульминация: мне пытаются втюхать азербайджанские перемороженные помидоры по 560 рублей за килограмм.

В Ростове не хватает искушенности, опыта восприятия культуры; к сожалению, у нас интерес к культуре не са-

мый горячий. Когда мы везли в Ростов выставку «Исаакиевский собор», я думал: «Это же сумасшедший эксклюзив, и визуально, и концептуально продвинутая выставка, народ сейчас в очередь встанет». Впервые за сто лет мы вывезли из Санкт-Петербурга маятник Фуко (маятник, используемый для демонстрации точного вращения Земли. Маятник Фуко, о котором говорит Шолохов, — символ Музея антирелигиозной пропаганды, в который превратили Исаакиевский собор в советское время. — «Нация»). Но нет, интерес был весьма умеренным. При этом довольно часто я слышу вот эту песню: «Ростов что за город, некуда сходить, нечего посмотреть». А чуть копнешь — люди не знают, что на Пушкинской есть музей изобразительных искусств, в котором хранятся оригиналы Айвазовского, Левитана, Шишкина.

Для петербуржца это честь — знать все о городе, в Москве не так, потому что Москва — Вавилон. Там невозможно знать все. А у нас-то почему с этим проблемы? Еще принято бить себя в грудь, мол, мы, ростовчане — казаки. Ростов все-таки купеческий, а не казачий город. Конечно, здесь есть потомки казаков, но в культурном, в ментальном смысле это купеческий город.

В 2019 году по приглашению Михаила Борисовича Пиотровского (директор Эрмитажа. — «Нация») я ездил на Санкт-Петербургский международный культурный форум. Это был очень важный, волнующий и почетный для меня опыт: слева от меня сидел заместитель директора Национального музея Китая, за ним — директор галереи Уффици, рядом уникальный специалист, директор Приморского музея имени Арсеньева Виктор Шалай. Словом, собрались первые музейщики мира, а меня пригласили представлять «Шолохов-Центр». Форум был посвящен взаимодействию музея и города, и мы как раз обсуждали все эти проблемы, они по большому счету общие у всех городов.

— В семье какая любимая экранизация Шолохова?

С писателем Захаром Прилепиным на фоне «Шолохов-Центра».

— У меня — старый «Тихий Дон» Герасимова 1957 года. Фильм Урсуляка мне тоже нравится, и отцу тоже, мы его обсуждали. Это хорошая современная экранизация. Но концовка нам не понравилась. Мы говорили режиссеру, что хотели бы оригинальный финал. Но режиссер он, а не мы. Григорий у Шолохова приходит не на пустой двор, не на пепелище. Он возвращается домой и берет на руки сына. Несмотря на то, что он побывал и за белых, и за красных, и дезертиром был, чего только не испытал, несмотря ни на что, он остается человеком, он преодолевает обстоятельства, он не сломлен, это не конец. У Урсуляка не понятно, остается ли вообще Григорий в живых. Он доползает до того, что осталось от двора, и замирает на этом практически пепелище. А перед этим показано что-то вроде видения, совместный сенокос, где вместе все, кого знал и любил Григорий: и живые, и мертвые. Это красиво сделано. Но тоже намекает на смерть Григория, он как будто заглянул в вечность.

Урсуляк — классный режиссер, он много ездил, узнавал, советовался. А когда его привезли в Вешенскую, сказал, что теперь понимает, за что казаки сражались:

земля, наши степные просторы произвели на него впечатление. Наверное, финал Урсуляка можно и так прочитывать: Григорий ложится на свою землю, возвращается к ней. Понятно, что трактовок может быть сколь угодно много. Любой текст мы проецируем на себя. В Санкт-Петербурге, в театре «Мастерская» под управлением Григория Козлова, поставили 9-часовой спектакль «Тихий Дон», я на нем был. После спектакля зашел пообщаться к актерам и режиссеру. Они рассказали мне, как на одном из премьерных спектаклей, когда дошли до «брат на брата», встал зритель и на весь зал прокомментировал происходящее: «Это ж Россия и Украина сегодня».

С любым большим текстом так. Спроси шолоховеда: меняется ли при всяком новом прочтении восприятие текста? Скажет, что меняется. Спроси, о чем «Анна Каренина». В принципе, все знают: об Анне, о ее трагической судьбе, о любви и так далее. Владимир Ильич Толстой говорит, что это произведение не о любви, это произведение о семье. И главный герой там не Каренина, а Каренин. Который, несмотря ни на что и вопреки всему, остался с детьми.

Мне это восприятие близко и понятно, потому что у Шолохова это тоже центральная тема — человек, несмотря ни на что и вопреки всему, остается человеком. Меня этому восприятию научили, мне его передали. Мы много говорим об этом в семье, многое обсуждаем, это какая-то совершенно живая тема для нас. Мне 27, я читал «Тихий Дон» один раз и ни капли этого не стыжусь. Я решил, что перечитаю текст после 30. Мой дедушка учился в старших классах, и как раз вышло новое издание «Тихого Дона». Дедушка еще не читал роман. Он берет книжку, начинает читать, и тут прадед: «Положь обратно». Дед спрашивает: «Почему? Все об этой книге говорят, а я еще не читал». — «Рано тебе». Сейчас книгу о Шолохове для серии ЖЗЛ пишет Захар Прилепин. Недавно он приезжал в Ростов, был в Вешенской и собирается скоро снова приехать. Интересно посмотреть, какой Шолохов получится у него.

В последнее время я много общаюсь с шолохововедами, делаю это сознательно и с удовольствием. Много разговариваю с бабушкой, иногда не могу ее вывести на нужные воспоминания, а иногда она столько интересного вспоминает — а я в такие моменты, конечно, без диктофона. Стараюсь разговаривать с людьми, которые успели пообщаться с Михаилом Александровичем, но при этом ни на секунду не забываю о «прокате велосипедов». Но есть у меня подозрение: что бы новое я ни услышал, ни прочел, я все равно буду воспринимать его по-своему — как прадедушку, как родного человека.

«ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ ЧИСЛО НАШИХ УЧЕНИКОВ ВЫРОСЛО ВДВОЕ, ДО 550 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК»

Уметь планировать свой бюджет, не стать жертвой мошенников, разбираться в банковских продуктах — такие знания в наше время должны быть доступны каждому. Так решили в банке «Центр-инвест» — и в 2014 году запустили собственный обучающий проект «Центр финансовой грамотности».

Но новые условия жизни диктуют новые правила. Руководитель центра Владислав Солёный рассказал нам о переходе в онлайн-формат в условиях пандемии.

текст Ольга Майдельман/фото Наталья Алябьева

Владислав Солёный.

— Этот год стал кризисным: люди сидели по домам, компании сворачивали или замораживали проекты. Но у вас, наоборот, работа кипела. Сколько времени вам понадобилось для перевода работы в онлайн?

— В начале года мы сразу поняли, что ситуация небыстро изменится и надо менять формат работы с аудиторией. Наши центры работают в Ростове, Краснодаре, Волгограде, Таганроге, Волгодонске, куда

люди — предприниматели, студенты — приходили на бесплатные консультации и семинары. Изначально часть обучения мы проводили онлайн, например тестирование по финансовой грамотности и видеуроки по экономике и бизнес-планированию на сайте всеобуч.рф. Но к полному переходу на онлайн-обучение мало кто был готов. Однако, когда началась пандемия, людям пришлось освоить новый формат: научиться заходить

в онлайн-конференции, пользоваться соцсетями. И получилось, что Центр финансовой грамотности превратился в функционал, который теперь дает максимальное количество знаний по различным тематикам в любой точке планеты.

Если в начале 2020 года нашими слушателями были 250 тысяч человек, то сейчас их 550 тысяч. В два раза больше! При этом мы не увеличили число сотрудников. Теперь наши эфиры охватывают не только Юг, у нас есть слушатели в Сибири и Москве.

Нам, конечно, тоже пришлось учиться IT-навыкам: модерировать конференции, становиться SMM-маркетологами, комьюнити-менеджерами. Но адаптация прошла быстро.

— Ваши семинары, а теперь вебинары, были и остаются бесплатными. Простой вопрос: зачем это нужно банку?

— Простой ответ. Возьмем направление по обучению финансовой грамотности студентов. Курсы читают и банковские специалисты, и сотрудники налоговой службы, формируя у молодых людей понимание продуктов банка. Эти студенты — будущие предприниматели, а финансово грамотные предприниматели — это наши клиенты, которые, скорее всего, обратятся за услугой в наш банк. И мы можем дать им не только бесплатные знания, но и, если говорить о программе «Акселератор», бесплатный расчетный счет и льготный кредит на стартап. Мы уже подготовили 2500 волонтеров, которые помогают нам распространять знания в массы. Главный

принцип обучения — «Научился сам, обучи другого».

С другой стороны, мы растим себе новые кадры. Лучшие студенты идут к нам на стажировку.

Все спикеры в ЦФГ, а это основатели и владельцы компаний, бизнес-тренеры, эксперты, выступают с лекциями и мастер-классами бесплатно.

— Как вам это удалось?

— В 2014 году, когда центр только открылся, все удивлялись, как можно давать такие знания бесплатно. Мы были первыми в регионе, кто это делал. Сейчас, в 2020-м, все удивляются, как можно получать их бесплатно онлайн. У банка есть ресурсы делать это бесплатно в рамках нашей социальной ответственности.

— Какие виды финансовой безграмотности самые распространенные?

— Большинство людей попадают на сетевых мошенников. Приведу частый пример: вы продаете свою вещь на «Авито», находите покупателя, а тот предлагает отправить к нему товар «Авито-доставкой». На ваш e-мэйл приходит очень достоверная с виду ссылка. Пройдя по ней, вы оставляете и номер карты, и CVV-код. Но ссылка эта подменная, и у вас с карты исчезают деньги. Мошенники придумывают все новые и новые схемы.

Не переходите по сторонним ссылкам, не делитесь своим телефонным номером, e-мэйлом, защищайте личную информацию. Не стоит пользоваться общественным Wi-Fi. Но это уже скорее относится к цифровой грамотности, и это направление мы будем развивать в следующем году.

— Какие еще темы актуальны для ваших пользователей?

— Рассказываем, как накопить деньги, например, на первоначальный взнос по ипотеке, какие инструменты использовать. Сейчас, когда ставки по вкладам снизились, стало популярным вложение в ценные бумаги, но без должного образования этим не стоит заниматься. Объясняем права потребителя. Во многих банках и магазинах сейчас навязывают недешевую страховку. Клиенты часто соглашались с ней, не обдумав. Но мало кто знает, что в течение двух недель от страховки можно отказаться и вернуть деньги.

Также мы уделяем особое внимание обучению предпринимателей и samozанятых. Сейчас, в период кризиса, неко-

торые предприниматели ищут выход из сложившейся ситуации. Приходя к нам, каждый предприниматель формирует свой собственный план антикризисного развития. Специально для предпринимателей мы запустили проект #Помощьбизнесу, где наши эксперты в формате коротких сессий помогают определить пул задач, которые нужно решать уже сегодня, и определить задачи на перспективу.

— У пожилых людей диджитализация вызывает особые трудности. Приходится ли вам заниматься с ними и компьютерным ликбезом?

— Пенсионеры — очень уязвимая группа во всем. Часто им предлагают сделать вклад под несуществующие бешеные проценты или полную диагностику органов, а затем «просто подписать листик» — заявку на кредит. Но должен заметить, бабушки сейчас стали современными, у многих есть аккаунты в соцсетях. И когда центр давал трансляцию в «Одноклассниках» в рамках проекта минфина «Всероссийская неделя сбережений», у нас было 145 тысяч слушателей. А когда мы запустили «Акселератор» по прокачке гибких навыков, туда пожелали попасть около ста преподавателей вузов, чтобы повысить эффективность своих публичных выступлений. Ведь одно дело выступать в аудитории, и совсем другое — в интернете. Вообще пандемия показала, как много среди нас киберпрофанов. Но новые технологии пришли к нам, и нужно научиться ими пользоваться.

— Когда мир снова станет открытым, офлайновым, что из наработок вам хотелось бы сохранить?

— Мы в любом случае не будем отказываться от онлайн-формата, напротив, будем стимулировать его. В декабре мы подвели итоги конкурса по развитию онлайн-образования, призовой фонд — миллион рублей. Каждый, кто во время пандемии выпустил свой онлайн-курс, мог подать заявку. Было подано 50: курсы по физике, квантовой механике, психологии, истории, филологии. Лучшие из них получили от банка денежные премии. Так что мы оставили бы все наработки. Все наши курсы теперь проходят онлайн.

— Вы даже День предпринимателя отмечали онлайн. Как это организовали?

— Для банка «Центр-инвест» и центра это особый праздник. В этот день мы всегда награждали лучших молодых предпри-

нимателей, встречались на форумах и обсуждали проекты — текущие и новые. Но в период пандемии большая часть предпринимателей просто хваталась за голову: мы на нулях, мы закрываемся. И мы организовали онлайн-марафон «Время трансформаций», который объединил предпринимателей, партнеров банка, институты поддержки предпринимательства, органы власти, общественные и профессиональные объединения общей идеей трансформации своего бизнеса в новой дистанционной экономике. География онлайн-марафона — Ростов-на-Дону, Краснодар, Ставрополь, Нижний Новгород, Москва и Лондон.

Клиенты и партнеры банка «Центр-инвест» откликнулись на призыв о трансформации и рассказали о своем опыте. Все видеосюжеты есть в нашем аккаунте <https://instagram.com/fingramota>. Например, одна ростовская бургерная в пандемию не закрылась, а наоборот, увеличила выручку в два раза за счет изменения бизнес-модели и перехода на доставку продукции курьерами, расширения зон доставки. Летом этот предприниматель открыл еще и пиццерию. Мы вместе разрабатывали планы антикризисного развития, и этим примером трансформации можно смело гордиться.

— Какие новые идеи у вас зреют?

— Будем внедрять курс по финансовой грамотности на нашей обучающей платформе всеобуч.рф. Это онлайн-платформа, где можно научиться основам малого бизнеса.

Есть такая статистика: 80% бизнесов закрываются в первый год. Мы 8 лет ведем программу наставничества, когда успешный бизнесмен становится тьютором начинающего. Будем ее модернизировать — делать клуб по решению проблем, который соберет в диалоге и представителей органов власти, и узких специалистов.

Начнем обучать финграмотности тех, кто работает с людьми с ограниченными возможностями по всей России, ведь в жестовом языке глухих нет ни одного финансового термина.

— Как стать участником программ ЦФГ?

— Очень просто. Можно зайти на сайт знание-сила.рф и подать заявку онлайн. Там же можно заказать обратный звонок. Или присоединиться к нам в соцсетях — мы есть везде!

«НЕ СРАЗУ ДАЖЕ ПОВЕРИЛ, КОГДА КЕЙТ МИДДЛТОН НАЗВАЛА МЕНЯ ЛУЧШИМ»

**«ФОТОГРАФОМ ГОДА ДИКОЙ ПРИРОДЫ» ВПЕРВЫЕ СТАЛ
АВТОР ИЗ РОССИИ.**

беседовала Екатерина Максимова
фото Сергей Горшков

В середине октября 2020 года в Лондоне в Музее естествознания прошла церемония награждения победителей ежегодного конкурса Wildlife Photographer of the Year. Это главная мировая премия для фотографов-натуралистов. Впервые за 56 лет «Фотографом года дикой природы» стал русский автор. Работа Сергея Горшкова «Объятия» обошла в конкурсе 49 000 других фотографий из всех уголков мира!

Мы поговорили с Сергеем Владимировичем об амурской тигрице, которая принесла ему победу, о росамах, снежных гусях и песцах, с которыми он пытался победить ранее, и о самых удивительных местах в России.

— Вообще-то я ждал другого. Тигр подойдет к дереву, встанет на задние лапы, вытянется во весь рост и начнет точить когти. Должно было хорошо получиться — очень уж красивая пихта, с нее все началось, я ее сразу облюбывал. Это так называемое меточное дерево — место коммуникации, где звери оставляют друг другу послания с помощью запахов и следов. Обычно тигр встает и точит когти. Но я не могу заставить своих моделей позировать. В результате тигрица на моем фото (см. на стр. 46) сидит и словно обнимает дерево. Да, это тигрица, самка, которая живет в заповеднике много лет. Когда я ее снимал, и это видно и понятно на фото, если присмотреться, у нее были котята. Тогда же, буквально через месяц, мы нашли и сняли ее котят. Прошел почти год, и вот удача: вчера мы сняли одного из котят, он уже размером с маму. Да, к сожалению, в живых остался только один.

Сам по себе тигр — это большая роскошь в XXI веке. За последние 100 лет в мире стало на 96% меньше тигров. От сто-тысячной популяции в дикой природе осталось всего около 4 тысяч особей, из девяти подвидов XX век пережили только шесть. Я много лет ездил в Африку, чтобы снимать тамошних кошек, а потом вдруг понял, что хочу снимать наших тигров и леопардов. Начал собирать информацию, и выяснилось, что в России осталось всего лишь около сотни леопардов и 500-600 тигров.

Снимок «Объятия» сделан в национальном парке «Земля леопарда» (Приморский край), это единственное место, где можно встретить и поснимать в дикой природе дальневосточных леопардов. Еще там живут тигры. Эти кошки ходят обычно одними и теми же тропами, метят одни деревья, иногда пересекаются, но леопард всегда старается уйти в тень, лишний раз не встречаться с тигром, все же они пищевые и территориальные конкуренты, а преимущество в весе явно не за леопардами. Я снимал в одном и том же месте и тигра, и леопарда — разница в размерах колоссальная.

Главная угроза для тигра — человек, конечно. Цивилизация наступает, леса вырубают, земли используют под застройку и посева. Уничтожается не только территория обитания тигров, но и их кормовая база — кабаны и олени. Так вот одна из основных задач парка «Земля леопарда» — охранять и подкармливать оленей и кабанов, без которых не будет леопардов и тигров. Это огромная работа.

Снять тигра живую практически невозможно, и мне пришлось использовать скрытую камеру. Казалось бы, какой кайф, не надо сутками лежать в сугробах, мерзнуть или, наоборот, гореть под солнцем — наставил ловушек и отдыхай. Но что это за «кайф», сейчас расскажу. Во-первых, камеры: они сложные. Во-вторых, нужно найти место: мы не знаем, где и когда пройдет зверь. Надо разведать места обитания и повадки животного, понять, из чего состоит его день, чем оно занимается в сумерках, ночью. И все равно будет уйма факторов, которые ты не предвидишь. Сколько раз мои камеры снимали уходящие хвосты; я отсмотрел десятки тысяч кадров «с налипшим на объектив листиком».

Мой проводник Николай Александрович Агапов отлично знает все повадки животного, буквально умеет думать, как тигр. Он всю жизнь прожил в лесу, и за ним просто любопытно наблюдать. Идем по тропе, Агапов резко останавливается: вот-вот, смотри, это тигриное место. Почему? Ну вот же, все готово: вот обрыв, вот прогал, вот полянка, ты такой ложишься, лапы вытягиваешь — тебе во все стороны видно, а тебя никто не замечает. Конечно, мы с ним много спорим, но я всегда говорю, что проводник — 90% успеха для фотографа дикой природы.

Но, повторюсь, всего не предвидишь. В пластиковом герметичном боксе находится камера, в него же встроен блок управления, есть выносные датчики движения, которые реагируют либо на тепло, либо на пересечение инфракрасной линии. Как только животное пересекает линию, пульт управления подает сигнал на камеру, и камера срабатывает. Камера делает фото, а несколько маленьких ловушек пишут видео, готовый бэкстейдж. Звучит коротко и ясно: поставил и жди. Я тоже так думал. В итоге год у меня ушел на то, чтобы опробовать оборудование.

Сначала я долго тренировался на обычных кошках в огороде. И вот, мне казалось, что уже все ясно, я готов. Я перенес все это в дикую природу. Но в диких условиях аппаратура за-

работала по-своему. Камеры начали реагировать на тени, падающие листья, пролетающих бабочек. Оказалось, я должен быть режиссером, оператором и инженером в одном лице. 14 января 2019 года я установил эту камеру. Снимок появился только в конце ноября, через 10 месяцев.

Сколько стояло ловушек — это мой секрет. Нет, их не сотни. Их просто постоянно приходится перетаскивать. Считается, если за месяц камера приносит хотя бы один проход животного, то это хорошая точка. Терпеть и ждать — главные профессиональные качества для фотографа дикой природы. Бывают, конечно, удачи, но чаще всего за самой изящной природной фотографией — колоссальный монотонный, изнуряющий и самый интересный труд.

А можно я отвечу? Это наш посол из Лондона звонит. Послу можно? Ну хорошо, я быстро.

Вы знаете, я приятно удивлен, что не только британские, но и российские СМИ проявляют ко мне интерес. Это необычно для нашей сферы. Даже в Кремле у меня намечается встреча (*смеется*).

С 1964 года конкурс ежегодно проходит в Музее естественной истории в Лондоне. На церемонии награждения присутствуют члены королевской семьи и правительства, помню, несколько лет назад победителя объявляла сама королева. В общем, немного даже обидно, что в самый важный для меня год все проходило онлайн. Честно говорю, не ожидал, что смогу победить. Сидел тут, чесал за ухом, не очень-то слушал, что там ведущие говорили, вел беседы, и вдруг: «Sergey Gorshkov». Знал бы — собрал в кулак весь свой кривой-косой английский язык, придумал какой-то приличный благодарственный текст, а не то, что все услышали; вот же стыд, но что уже сделаешь, тысячу раз пожалел, что плохо учил английский. Все равно здорово быть первым русским, кто за 56 лет существования конкурса получил Wildlife Photographer of the Year. Эта награда — предел мечтаний для фотографов дикой природы, такой чемпионат мира. Я даже не сразу поверил, когда Кейт Миддлтон произнесла мое имя. Хотя в этом конкурсе участвую с 2007 года, семь моих работ были там отмечены — дважды я побеждал в номинации и пять раз был лауреатом.

«Медведь».

Первое фото я отправил на конкурс в 2007 году.

Юг Камчатки, река Озерная. Я фотографировал нерест лосося, и появление медведя было для меня сюрпризом. Между нами чуть больше метра. Удивленный медведь, штормовое небо — и победа в номинации «Портрет».

«Росомаха».

Второе фото, конкурс 2009 года, лауреат в категории «Портрет».

Снова Камчатка. Это росомаха — настоящий символ дикого мира, настолько этот зверь осторожен и незаметен. Но однажды я узнал, что на дальнем кордоне видели росомах. Я не мог упустить такой возможности. В результате проверил на себе слухи о том, что росомаха — вредный хищник. Уснуть ночью было невозможно: мое жилище исследовали вдоль и поперек, погрызли все, вплоть до обшивки снегохода.

«Дуэль».

Третья фотография, 2012 год, лауреат в категории «Птицы».

Россия. Остров Врангеля. Начало июня. Я провел там почти два месяца. Снимал песцов, или полярных лисиц, и снежных гусей. Песцы и гуси — примерно равные противники, гусь способен защитить гнездо от песца. Я видел, как песцы нападают на гусей, но удачно только пару раз. Песцы не охотятся за снежным гусем, они приходят в гнездо за яйцами.

«Вулкан Толбачик».

Четвертое фото, конкурс 2013 года.

Фото победило в категории

«Дикие пейзажи».

Россия, Камчатка. Вулкан Толбачик. Много лет назад я был на вулкане Плоский Толбачик и обещал себе, что вернусь, если когда-нибудь произойдет извержение. 29 ноября 2012 года мне позвонили друзья: «Началось извержение вулкана». Я все бросил и полетел снимать. У меня был только один шанс снять эту огненную реку: вертолет сносило потоками горячего воздуха. Нам пришлось улететь на безопасное расстояние, но я успел снять то, что хотел.

...Я много лет снимаю проект «Русская Арктика». В прошлый раз мы говорили с вами об острове Врангеля. Помимо него больше 3 лет я снимал плато Путорана, больше 10 лет — полуостров Таймыр, 3 года — на Земле Франца-Иосифа, было еще несколько экспедиций на Северный полюс. Это большой проект, который я начал в 2010 году, а когда закончу — даже не знаю. Потому что тебе всегда кажется, что что-то главное ты еще не снял, обязательно надо вернуться.

Я родился в далекой сибирской деревне. Все мое детство прошло в тайге, на реке. Сколько себя помню, все время шлялся по лесам и болотам. В нашем доме не было телевизора. В России много невероятных маршрутов, которым завидует весь мир, препятствие к реализации этих маршрутов только одно, точнее два — диван и телевизор. Выйдите сейчас на улицу и спросите, что такое плато Путорана. 90 из 100 скажут, что это где-то в Китае или Америке.

«Одиночество».

Пятая фотография, конкурс 2015 года, лауреат в категории «Млекопитающие».

Орикс, или сернобык, — это вид саблерогих антилоп, обитающих в Восточной и Южной Африке. Пролетая над пустынными дюнами на севере Намибии в 2013 году, я заметил много сернобыков, большей частью мертвых после сильнейшей засухи в регионе. Когда пилот указал на живого, у меня было всего несколько секунд для снимка.

«Песец и гусиное яйцо».

Шестая фотография, 2017 год, лауреат в категории «Портреты животных».

Говорят, если однажды попал в Арктику, она уже не отпустит. Так и есть. Снова остров Врангеля. Полярная лиса все-таки стащила яйцо у гусей.

«Медведь на краю».

Седьмое фото, конкурс 2018 года, лауреат в категории «Животные в их среде обитания».

В каждом походе есть любимая фотография. Символ Земли Франца-Иосифа для меня — эта фотография: огромной высоты ледник, метров семьдесят или сто, чистейший скол льда, и по краю ледника идет медведь, который выглядит не больше спичечной головки. «Медведь на краю» — можете считать это намеком на уязвимость культового животного.

Мы очень плохо знаем свою географию, свои родные места.

Что обязательно нужно увидеть в России? Мой личный список такой: на первом месте Камчатка, я даже не буду рассказывать о том, как это круто. Обо всех вулканах, о количестве медведей, которые там обитают. Скажу только, что Камчатка — это земля, в любом месте которой ты можешь встать с камерой, и куда бы ты ни повернулся, вероятность сделать отличный кадр крайне высока.

Потом плато Путорана — это северо-запад Красноярского края, земля, сложенная из базальтовых лавовых потоков, место № 1 в России по количеству водопадов. Плато Путорана, в отличие от Камчатки, сложно снимать, сложно подобрать ключ к этому месту: там тысячи водопадов, все они очень красивые, но большинство похоже друг на друга. Я выбрал 20 красивейших и снимал их в разное время года: показывал, как они тают, замерзают, превращаются в ледопады. Как живут, в общем.

Потом Дальний Восток с тиграми и леопардами, тайга и Байкал. И обязательно Кавказ. Мы прямо сейчас можем увидеть то, о чем большинство людей в мире может только мечтать.

КАК СПАСАЛИ ЛЬВЕНКА СИМБУ И ДРУГИЕ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ ИЗ ПРАКТИКИ ДОКТОРА ДАЛЛАКЯНА

К НЕМУ В ЧЕЛЯБИНСК СО ВСЕЙ РОССИИ ВЕЗУТ НА ЛЕЧЕНИЕ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ.

беседовала Дарья Максимович
фото Кристина Высоцкая

Карен Даллакян, пожалуй, самый известный российский ветеринар, спасающий диких животных. Его пациенты — жертвы курортных фотографов, передвижных зоопарков и цирков шапито. Искалеченных, смертельно больных тигров, львов, пум, леопардов везут к нему в Челябинск (Фонд зоозащиты «Спаси меня» и приют для диких животных-инвалидов) со всей страны. Потому что знают: если ситуация безнадежная, возьмется только Даллакян.

— Я слышала, у вас во время пандемии страшная история приключилась: привезли полумертвого львенка с Кавказа.
— Так мы его сами и привезли. Авиакомпания долго не соглашалась транспортировать львенка, потому что он был в очень тяжелом состоянии, а лететь надо было по сложному маршруту: Махачкала — Москва — Челябинск. В итоге согласились, но только с условием, что я сам полечу и буду лично контролировать загрузку-выгрузку. Он же еще и не в самой Махачкале был, а в 80 километрах от нее, в дагестанском городке Избербаш.

Там было так: сначала некие волонтеры связались с основателем крымского сафари-парка «Тайган» Олегом Зубковым, спросили, может ли он помочь львенку. Олег ответил, что не занимается большими животными, а когда посмотрел фотографии и видео, сказал, что помочь может только Даллакян. Когда они вышли на меня, я понял, что счет идет буквально на дни. И несмотря на пандемию, ограничения и риски, мы решили, что поедем. С покупкой билетов помогла наш друг Юлия Агаева, гендиректор челябинской туркомпании, она еще и полетела с нами вместе. В Избербаше мы увидели страшную картину: львенок действительно был при смерти. Полиция установила, что сначала он «работал» у фотографа в Туапсе. Тот уверял, что передал нормального львенка каким-то людям, которые увезли его в Северную Осетию. Оттуда львенок попал в Чечню, а дальше в Дагестан.

20 марта мы привезли его в Челябинск. Отмыли. И обалдели от количества язв и пролежней. На второй день выяснилось, что у львенка еще и острая кишечная непроходимость. Пришлось экстренно оперировать, он буквально сдувался на глазах. Кишечник был забит кусками тряпок, целлофана, пластиковых поддонов. То есть ему в клетку просто бросали всякий мусор, а он глотал.

Рентген показал переломы бедренных косточек. Сам бы он себе лапы так не сломал. Били тупым предметом. Так фотографы, желая ограничить движения своего «аксессуара для фотосессии», ломают ему лапы. Чтобы животное все время лежало.

— У этой истории счастливый конец?

— История со спасением львенка получилась такой резонансной, что нами заинтересовались международные фонды и доктора из Африки, которые занимаются лечением львов. У нас с ними были онлайн-консультации. Скоро наш львенок встал и сделал несколько шагов. Нам сказали, что терапия правильная, но необходимо ограничить его в движении. Мы посадили Симбу в клетку два на два метра. Да, полиция установила, что раньше его звали Арчи, но мы с этим именем не согласны, нам оно не нравится. Назвали Симбой. Чтобы у львенка поменялась судьба, чтобы все плохое осталось там, со старым именем, а все хорошее было связано с именем Симба. Мы также знаем, что родился он 15 июня, и именно в день рождения мы впервые разрешили Симбочке побегать по приюту. Знаете, это было похоже на танец, он будто плясал от радости.

Следующий этап спасательной операции — отправка Симбы на историческую родину, в Африку. Страну мы пока не озвучиваем, сейчас идут переговоры. В ближайшее время к нам в Челябинск приедет посол этой страны, он должен своими глазами увидеть спасенное животное. А затем Симба поедет в африканский реабилитационный центр, куда попадают звери, которые не могут быть выпущены в дикую природу.

— Я знаю, что Симба поедет на родину не один.

— Да. Вместе с ним в Африку отправится африканский леопард Ева. Она родилась в передвижном зоопарке год назад, мама убила одного новорожденного, а Еву спасли и в трехдневном возрасте передали нам. Я выходил ее из соски. И вот когда настало время возвращать ее хозяевам, на нас, как манна небесная, свалилась передача «Секретный миллионер» (телеканал «Пятница»). Телевизионщики спросили у нас, чем можно помочь приюту, и я сказал, что главное мое несчастье — это возвращение животного, которое ты выхлудил, в передвижной «зооад», как я эти зоопарки называю. Тем более в 2020 году вступили в силу поправки к закону «Об ответственном обращении с животными», согласно которым передвижные и контактные зоопарки уже не имеют права работать. То есть дальнейшая судьба леопарда была бы такая: либо продали бы как вещь, либо отдали дрессировщикам. А те станут заставлять его делать то, что дикое животное делать не должно.

Мы уже собирались объявлять сбор денег, чтобы выкупить Еву, но нам неожиданно помог секретный миллионер. Теперь леопард наш. Но я не коллекционирую животных. Мое дело — вылечить их. Африканские животные должны жить в Африке, и мы решили: где один пассажир, там и два. Повезло, что леопард — девочка, мальчика бы они не взяли. У этого реабилитационного центра есть программа репродукции, и все тесты, которые мы сделали по просьбе африканских коллег, показали, что Еву можно выпускать в дикую природу: все охотничьи инстинкты у нее сохранены. То есть она улучшит популяцию. Единственный минус в том, что людей она принимает за своих. А это одна из главных причин гибели животных — когда они без страха выходят к людям. Поэтому с Евой будут еще работать специалисты африканского центра.

— Благодаря этим поправкам в закон «Об ответственном обращении» (вступили в силу с 1 января 2020 года) звери в России теперь защищены лучше?

— Закон есть, но он не работает. Вроде вот оно, преступление, но людей, которых наказывают, нет. Есть много примеров, когда краснокнижное животное умерло, известен преступник, а уголовное дело не заводят, потому что сложно доказать умысел. В законе все очень поверхностно описано. Вот, например, появляется объявление о продаже филина. Человек нашел птицу, всю в мазуте, он неделю держит ее в ящике, кормит моченым хлебом, а потом выставляет на продажу за три тысячи рублей. Мы делаем контрольный закуп под камеру, изымаем фи-

лина. Спасти, к сожалению, не получилось, птица был отравлена нефтепродуктами. А полиция говорит: «Не было умысла!» Так вот же он, умысел — продажа за три тысячи рублей! Человек ненадлежащим образом содержал филина, не обратился за помощью ветеринаров, вместо этого выставил на продажу. Но уголовного дела нет.

За животных должно отвечать государство. И это как раз есть в новых поправках в Конституцию. Я уверен, что когда основной документ страны будет иметь такой пункт, то под него однозначно будут меняться и законы, которые принимались на коленке просто под давлением зоозащитников. А пока за судьбу филина, львенка, леопарда не отвечает конкретный чиновник, мы будем получать вот такие вопиющие ситуации. *(30 июня в Дагестане все-таки было возбуждено уголовное дело по факту жестокого обращения с львенком Симбой. — «Нация»).*

— Насколько сложно лечить диких животных с их огромными зубами и когтями? Или они понимают, что вы их спасаете, и не причиняют вам вред?

— Это очень опасные пациенты. А главное, злопамятные. В приюте есть тигр, которого мы лечили еще совсем маленьким. Я ставил тигру болезненные уколы в суставы, а мой племянник помогал его держать. И вот хотя уже больше года прошло, если мой племянник подходит к его клетке, тигр рычит на него, пытается схватить. И это уже на всю тигриную жизнь он запомнил.

**ВМЕСТЕ С СИМБОЙ
В АФРИКУ
ОТПРАВИТСЯ
ЛЕОПАРД ЕВА.
ОНА РОДИЛАСЬ
В ПЕРЕДВИЖНОМ
ЗООПАРКЕ,
ЕЕ МАМА УБИЛА
ОДНОГО КОТЕНКА,
А ЕВУ СПАСЛИ
И ПЕРЕДАЛИ НАМ.
Я ВЫХОДИЛ ЕЕ
ИЗ СОСКИ.**

Африканский леопард Ева, лето 2019 года.

— А почему они на вас тогда не нападают? Уколы же вы ставите.

— А я стараюсь всякими хитростями побеждать. Если делаю уколы, то даю пациентам игрушки грызть. Симбе ставили по шестнадцать уколов в день, то есть шестнадцать раз в день мы делали ему больно. И когда появились первые улучшения, когда он смог двигаться, то стал на меня нападать — защищаться от боли. Я руки спасал от его зубов с помощью мягких игрушек. Ассистент с ним играет, я в этот момент ставлю укол, и Симба всю злость направляет на игрушку. У нас для этого были плюшевые медведи, черная пантера, а еще одна горожанка с сыном принесли в приют игрушечную львицу. Симба очень любит с ней играть.

Лев — это не собака, которая понимает команды, его нельзя привязать и фиксировать за ошейник. Четыре здоровых мужика иногда не могут такую «кошку» удерживать.

— Сколько в вашем приюте животных?

— Около 200 домашних: кошки, собаки, куры, козы и 47 диких. У каждого своя история. Самые громкие, резонансные, случаи, кроме Симбы и Евы, — это пума Атос, жертва цирка шапито (его закрыли в одной клетке с леопардом, два хищника не поделили территорию — Атос потерял лапу), рысь Марыся, жертва браконьеров и халатности надзорных органов (попала в капкан — и тоже осталась без лапы), амурский тигр Гектор — его малышом украли в Оренбурге из передвижного зоопарка из-под мамы-тигрицы, порвав ему при этом связки. Преступник — гражданин Казахстана. Получил 10 месяцев в колонии общего режима и штраф 600 тысяч. Но это за попытку кражи. А то, что он животное оставил инвалидом, ему никак не вменили.

— Как вы себя чувствуете, когда приходится спасать краснокнижное животное? Возможно, «последнего из». Волнение и ответственность усиливаются?

— «Последние из» — это, наверное, как раз амурские тигры, которых осталось всего шестьсот в дикой природе. Не зря лично президент контролирует их сохранение. Да, это огромная ответственность.

— Вы лично скольких амурских тигров спасли?

— Семерых. Пожалуй, самая душещипательная история у тигрицы Ады. Пострадала в цирке тигренком. Девочка с Адой фотографировалась, тигренок зарычал — девочка испугалась и уронила его на бетонный пол. У тигренка серьезное повреждение позвоночника. Мы выходили. Сейчас Ада живет у дрессировщика Цирка Никулина, даже в кино снялась — в фильме «Скорый «Москва — Россия» со Светлаковым.

Лечить — это одно, а есть еще реабилитация. Попробуйте животное держать на соответствующей диете, найти нуж-

ные продукты в городе. Но зато потом, когда ты их выходишь и выпускаешь, особенно в дикую природу... Вот лебеди — после длительной терапии полетели над озером. Вот рысь, которая попала под машину, через год реабилитации убегает от тебя в лесную чащу. Останавливается, поворачивается и смотрит тебе в глаза, будто бы с благодарностью. И уходит в лес уже навсегда. Когда тебе удастся вывести животное из тяжелого состояния — это всегда большая победа.

— Карен, я по-простому спрошу. А вот когда люди такое с животными творят, вам не хочется дать им в морду?

— Конечно, хочется. Но им не в морду надо, им бы другое наказание. И оно уже есть. Всех их не минует божья кара. Где все эти передвижные зоопарки сейчас? Разорились, обанкротились. Коронавирус помог. А они ведь ничего больше не умеют, кроме как мучить зверей, поэтому стали попросить помощи, просить помощи. Но пришло время отдавать долги. Они обязаны сейчас продавать свои машины, свои золотые цепочки, чтобы прокормить зверей. Цирки с животными не запрещают, но к 2022 году для всех цирков, всех зоопарков вводят более жесткие нормативы. И уже сегодня владельцы частных зоопарков объединяются в коалиции и начинают жаловаться, что эти требования невыполнимы, это очень дорого, что во время пандемии они не зарабатывали и вынуждены будут прекратить работать. Пусть прекращают. А если хочешь работать, обеспечь все требуемые условия. Я очень часто как ветеринар бывал за кулисами цирка. Лечил и слонов, и бегемотов — кого только не лечил. Я вам точно скажу: все их болячки от неправильного содержания. Без слез не взглянешь, в каких условиях они там сидят, в этих клетках. Владельцы цирков же никого за кулисы не пускают, а если нанимают местных рабочих на гастролях, то отбирают у них телефоны, чтобы никто ничего

**СИМБЕ СТАВИЛИ
ПО 16 УКОЛОВ
В ДЕНЬ. ОН
СТАЛ НА МЕНЯ
НАПАДАТЬ —
ЗАЩИЩАТЬСЯ
ОТ БОЛИ.
Я РУКИ СПАСАЛ
ОТ ЕГО ЗУБОВ
С ПОМОЩЬЮ
МЯГКИХ
ИГРУШЕК.**

Лев Симба, лето 2020 года.

не мог снять. Да, на арене — красивая картинка, а что внутри творится — это страшно.

— Кого из своих животных вы не можете забыть? Так что до сих пор комок в горле. Кроме вашего «первенца» Жорика, конечно. (С амурского тигра Жорика, жертвы передвижного зоопарка, Даллакян и начал лечить диких животных десять лет назад. У тигренка буквально сгнила морда, доктор выживал его полгода, а когда готов был отдать хозяевам, те сказали, что тигр теперь «некрасивый», зрителям такого не покажешь, и они его усыпят. Тогда Даллакян бросил клич, и челябинцы собрали 150 тысяч рублей. Жорика выкупили, а затем отправили в тайгу, в центр реабилитации диких животных. — «Нация».)

— Они все мне одинаково дороги. Жорик... Лола... Это львица, которая сейчас живет в парке «Тайган». Ее держали на пляже, чтобы завлекать посе-

тителей. С наступлением холодов она стала не нужна, и женщина, которая за ней ухаживала, тайком позвонила нам: «Забирайте, а то усыпят». Мы привели Лолу в порядок, отправили в крымский сафари-парк — и она там стала звездой номер один. Наша Лола обнималась с туристами, облизывала их.

Эти животные обижены людьми, пострадали от людей, но в нашем центре удастся вернуть им доверие к хомо сапиенс.

А Жоре сейчас уже одиннадцать лет. Это огромный тигрище, можно сказать, в возрасте уже: они ведь в неволе живут лет двадцать. Никаких невест ему не досталось. Закон такой, что если тигр рожден в неволе, то с дикими тигрицами ему нельзя. Хотя тигрицы приходят к нему в гости. Сделали себе лежбище перед его вольером и общаются через решетку.

Я ездил к Жорику 1 мая, на его день рождения. И он так же плакал и облизывал мне руки, как тогда, когда был еще маленьким котенком. Такие звуки издавал, надо было слышать, этот рык на расстояние семи километров по тайге расходится. Он показал мне, что у тигра есть душа. Его же никто не ласкает сейчас, к нему люди не подходят, только кормят раз в день. Это самец, который никого не признает, живет сам по себе. А тут, простите, приехал какой-то человек, с которым он детство провел. И что? А он плакал. Хотя был голоден, бросил свое мясо и пошел ко мне. Выбрал не еду, а друга-человека. Это о чем-то говорит.

■

«ЖЕНЩИНЫ ЕДЯТ ПЕРВЫМИ. ЭТО СТРОГОЕ ПРАВИЛО В НАШЕЙ ОЧЕРЕДИ»

МОНОЛОГ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ КОРМИТ ГОЛОДНЫХ В НЕУЛЫБЧИВОМ ГОРОДЕ.

беседовала Ольга Майдельман
фото архив героини публикации

Жоржина Дейр-Атани родом из Сирии, но уже 18 лет живет в Москве. Последние 3 года свое свободное время и свои деньги она тратит на помощь тем, кто оказался на дне. Началось все с бесплатных обедов в палатке на площади трех вокзалов.

— Возможно, из регионов Москва и видится богатым городом, но здесь много бедных. И это не только бомжи, а именно горожане. Среди тех, кто приходит к нам за бесплатной едой, немало обычных пенсионеров из центра Москвы. Часто придет бабушка и возьмет всем своим подружкам во дворе. Может, и экономят. Знаете, есть такая арабская поговорка «кто не наелся дома, будет голодным всегда». В советское время, по рассказам мамы, было довольно голодно, и этот страх голода неистребим.

У меня мама русская, коренная москвичка, папа сириец. Я полукровка. И всегда жила на две столицы: Москва — Дамаск, Дамаск — Москва. Первый раз приехала сюда, когда мне было 2 года, а в 15 лет, в 2002-м, окончательно перебралась и решила пойти по стопам родителей — закончить медицинский институт. Мама была медиком, папа — главным урологом Сирии. Я училась на стоматолога, но врачом работать не стала потому, что... ну, это такая глупая история... я влюбилась. Поэтому уехала на аспирантуру в Сирию, а так как здесь изучала все на русском, там надо было подготовиться на арабском. Но началась война, и, как говорится, понеслось в колхозе утро. Я вернулась в Москву, потеряв два года. Надо было на что-то жить, и я стала преподавателем арабского языка, пошла работать в посольство. На курсах арабского я и познакомилась с Аленой Поповой (*правозащитница, сооснователь организации «Ты не одна»*), которая позвала меня волонтером на бесплатную раздачу еды.

Есть такая закономерность: чем беднее человек, тем больше он готов помогать. Когда я начала заниматься благотворительностью, у меня с деньга-

ми было очень плохо. Но я свято верю, что пока не начнешь отдавать, не будешь и получать.

Поначалу было все очень дико. Во-первых, надо научиться отключать нос: ароматы в наших очередях бывают самые разные. Спасибо медицинскому образованию: меня не тошнило. Но было ощущение, что ты сам становишься грязный. Мне говорили: «Надень перчатки, надень маску», но нет, я не могу работать в маске. А потом уже ко всему привыкаешь. Сложнее всего было привыкнуть к тому, что люди в Москве не улыбаются, в Сирии все иначе. Вот почему?! Даже в других российских городах люди дружелюбнее. Улыбок на улицах мне очень поначалу не хватало. Но и к этому привыкла.

Половина тех, кто шел к нам за бесплатной едой, — люди, которые приехали в Москву на заработки и кого кинули. Они остались без денег, без документов. Есть случайные: они едят у нас, пока не накопят денег, чтобы вернуться домой. И есть постоянные, которые живут на вокзале и уже знают, когда и где будут кормить. Алкаши тоже есть.

Почему бездомные идут на вокзалы? Это теплое место, можно подкупить кого-то, и пустят переночевать зимой, а зима в России — по полгода. Плюс на вокзале есть туалеты — можно умыться. И еще можно доехать куда-то зайцем, поменять локацию.

Пронзительных историй, их миллион. Ходил к нам один человек молодой, Рома, ему 30 лет. Бездомный. Год я с ним возилась. Помогла восстановить документы, нашла работу. Ну молодой же, адекватный! Помыли мы его, одежду хорошую дали, рюкзак, заработок. А потом Роме в какой-то момент все надоело, и он сказал: не хочу ничего. И исчез. Дальше выяснилось, что у него семья есть: жена, ребенок. А он бомж.

С бездомными надо общаться как психолог. Ведь все они имеют проблемы с психикой. Просто так пойти жить на улицу — это не для нормального человека. Человек по природе эгоист и хочет себе комфорта. Бомжи — это всегда какая-то травма, потеря, что-то серьезное. И психика у них подвижная: сегодня говорит, что он пилот ВВС, а завтра — уже белогвардейский генерал. И что интересно, он помнит, как меня зовут, осознает, что это я, Жоржина, но представится генералом. Выдумывание биографии нужно им, чтобы придать себе важности. Когда ты никто и ничто, хочется быть хоть кем-то. И никогда не узнаешь, где правда, а где вранье.

К нам ходил врач — хирург-невролог. Был еще человек по кличке Эйнштейн — похож на Эйнштейна, а в прошлом вроде бы священник. Женщина пожилая ходила, очень интеллигентная в общении и всегда очень голодная, она сказала, что профессор, работала в МГУ. Одета хорошо («хорошо одета» — это, чтобы вы понимали, просто чистая одежда, без дырок). Кашляла все время, живет где-то в подвале. Но образование ощущалось, очень может быть, что она и правда профессор.

Здоровый цинизм появился у меня через год. Поначалу я всем верила и прошла за этот год все ступени ада. Сначала я такая была — сюси-пуси. Потом поняла: нефиг. Я когда только начала, покупала ту еду, на которую у меня хватало денег, чаще всего картошку, которую я запекала в фольге. Вы вот представляете, что такое запечь 10 кг картофеля? Это, знаете, убиться веником. Ее же надо купить, донести до дома, каждую завернуть в фольгу и сунуть в духовку. Куча времени у меня на это уходило. Приношу. А тут: «Надоела ты со своей картошкой!»

Сначала у меня наворачивались слезы. Один мою картошку бросил на землю, очень обидно было. Я вышла и швырнула эту картошку в него. Сказала: «Еще раз увижу, порву». Теперь если претензии ко мне, говорю: «Не нравятся? Вали отсюда». Пришлось таким словам научиться.

Нельзя проявлять слабость, надо быть человеком с характером. Наша группа (*проект «Вместе против бедности»*), наш «дурдом на выезде», как я его называю, менялся много раз. Было такое, что я и одна ходила. К нам приходят во-

**К НАМ ХОДИЛ ВРАЧ – ХИРУРГ-НЕВРОЛОГ, БЫЛ ЕЩЕ
ЧЕЛОВЕК ПО КЛИЧКЕ ЭЙНШТЕЙН – ПОХОЖ НА ЭЙНШТЕЙНА,
А В ПРОШЛОМ ВРОДЕ БЫ СВЯЩЕННИК. ЖЕНЩИНА ПОЖИЛАЯ
ХОДИЛА, ОЧЕНЬ ИНТЕЛЛИГЕНТНАЯ И ВСЕГДА ОЧЕНЬ
ГОЛОДНАЯ. ГОВОРИЛА, ЧТО ПРОФЕССОР, РАБОТАЛА В МГУ.**

Женщин в очереди у нас пропускают вперед. Но мне за это пришлось повоевать. Правда, привыкли быстро, женщины едят первыми — это правило.

До чемпионата мира по футболу на наших трех вокзалах обитало 100-120 человек. А перед мундиалем всех перевезли в другое место, куда только на оленях добираться: реально далеко и неудобно. Я осталась кормить людей на площади, приходило 50-60 человек. А во время изоляции разогнали вообще всех. Спасибо одному частному фонду, который проплатил на несколько месяцев социальную гостиницу, туда поселили тех, кто сдал анализ, взял справку и пришел в чистом виде.

лонтеры, но если я вижу, что человек мягкий и трогательный, его легко развести, сразу говорю: «Ты не выживешь». — «Да нет, нормально». Ну, ок. И чаще всего это заканчивалось слезами. Все. Больше человек не приходил. Ну, это тяжелая работа. Мальчики не могут. Мужчины вообще сложнее отдают. Особенно славяне. А вот кавказцы — проще, там же ислам, а хороший мусульманин должен делиться.

Для себя я решила, что я не психолог, я не лечу, я делаю другое — кормлю. И пусть они представляют себя хоть фиалкой, хоть бабочкой, они просто люди, и я просто даю им еду. Потому что, если принимать все близко к сердцу, можно с ума сойти. Но когда они говорят «спасибо», то это такое «спасибо», которое, поверьте, я нигде больше не слышу.

С картошки я начинала, потому что это и бюджетно, и калорийно. Потом были супчики, лапша, каши, кексы, фрукты. Появились знакомые рестораны, они сами покупали продукты, сами готовили, наша задача была только забрать и раздать. И там были такие блюда, смотришь — сама хочешь! Но не могу. Просто не лезет. Всегда мысль, что отнимаю у кого-то.

Бывало, конечно, что еды на всех не хватало. Но вообще они уже знали, когда я приезжаю, и ждали. Пришел на час позже, ну, извини, еда кончилась, в следующий раз не опаздывай.

В последнее время я стала заниматься сбором одежды. С одеждой у бездомных очень большая проблема: много ситуаций, когда их с места ночевки выгоняют так быстро, что они не успевают свои мешки забрать. Я стала клянчить вещи, в основном у друзей. У меня это очень хорошо получается — клянчить для других. Я всех друзей уже раздела, внаглую все отнимаю. В какой-то момент меня стали бояться приглашать в гости, я заходила и говорила: «Так, у тебя эти туфли уже старые, ты мне их отдаешь (*смеется*)». Было такое. Я много вещей так собрала. Мои друзья — люди довольно обеспеченные, одеваются хорошо, так что «мои бомжи», как я недавно говорила подруге, ходят по Ярославскому вокзалу в Chanel и Hugo Boss.

Я еще и телефоны умудрялась у друзей забирать. Не ключевые, нормальные смартфоны. Так что у некоторых бездомных теперь есть свои странички в соцсетях.

Я могу увидеть «нашего клиента» даже в толпе. Даже если он нормально одет. Это всегда пустой взгляд. Глаза могут бегать, а взгляд пустой. Нет цели, полное равнодушие. Ему по барабану, где он сегодня и как, и о завтрашнем дне он не думает.

Самое страшное в нищете — не найти того, кто подаст кусок хлеба. А у нас люди в Москве очень хладнокровно относятся к голодающим.

Видела ли я, чтобы какая-то история счастливо кончилась? К сожалению, нет. Большая надежда была на Рому, недавно звонила, снова нашла ему работу, но Рома отнесся равнодушно. Ждать хеппи-энда бесполезно. Не дождешься. Это не Голливуд. Это скорее Болливуд, с изнаночной стороны.

Мне друзья говорили: «Это пройдет. Побесись, поиграйся и успокоишься». Но меня не отпускает. Когда я слышу «надо помочь», что-то внутри меня говорит: «Ты можешь, сделай». И начинает эта шайтан-машина работать. Сейчас я соби-

Я ЕЩЕ И ТЕЛЕФОНЫ УМУДРЯЛАСЬ У ДРУЗЕЙ ЗАБИРАТЬ. НЕ КНОПОЧНЫЕ, НОРМАЛЬНЫЕ СМАРТФОНЫ. ТАК ЧТО У НЕКОТОРЫХ БЕЗДОМНЫХ ТЕПЕРЬ ЕСТЬ СВОИ СТРАНИЧКИ В СОЦСЕТЯХ.

раю одежду для фонда «В защиту детства», который помогает малоимущим не только в Москве, они развозят тонны вещей по регионам, там очень хороший директор, видна в нем доброта. Завтра после работы поеду по четырем адресам забирать вещи.

Москву и люблю, и ненавижу. Здесь понты дороже денег. Это правит Москвой. Здесь трудно жить, нельзя останавливаться, нужно все время бежать. Москвичи медленно не ходят. Мы не умеем гулять! Но я поняла, что это мой город и то место, где я могу развиваться и идти дальше.

Мне Бог помог — он дал мне здесь очень хороших друзей и знакомых, которые принимают меня со всеми плюсами и минусами.

В Сирии я последний раз была в 2018-м, по делам. Все папины братья и сестры остались там. Я поняла, что больше туда не хочу, я все-таки больше русская по натуре, чем арабка. Я отдалась от семьи — мой переезд в Москву был переломным моментом, я сказала, что не могу жить в этом менталитете.

Все друзья говорят, что я очень сильно изменилась за эти три года, и я сама это вижу. До этого я была фифа, девочка на шпильках, а сейчас я твердый и практичный человек: кеды, майка.

Бойфренда у меня нет, но мои друзья-мужчины поддерживают меня в моих делах. Знают, что это личное.

У каждого свои причины заниматься благотворительностью. Для одного это плюсики к карьере, для другого — плюсики к карме, третий хочет, чтобы про него написали. Лично у меня есть потребность отдавать. Когда-то у меня была дыра в душе. И я смогла ее заполнить именно этим. Меня от этого прет, если сказать по-русски. Чувствую удовлетворение, что помогла кому-то. Я собираюсь даже учиться по этой теме. Не то чтобы я стану дипломированной матерью Терезой, но я себя в этом нашла. Я хочу помогать малоимущим, не могу смотреть на них равнодушно. Зайдите в магазин, обратите внимание, как покупают бабушки и дедушки. Слезы, да? Они смотрят не на срок годности, а только на ценник. Так быть не должно.

«ВРАЧИ СКАЗАЛИ, ЧТО Я НИКОГДА НЕ ВСТАНУ. А Я ПОКОРЯЮ ГОРЫ И ПЛАВАЮ НА ПОДВОДНОЙ КОЛЯСКЕ. НАШ МОЗГ МОЖЕТ ВСЕ»

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ВОСКРЕШЕНИЯ ИЗ МЕРТВЫХ.

беседовала Ольга Майдельман
фото архив героя

Осенью 2020 года Игорь Скикевич проводил испытания первой в мире самоходной подводной коляски для инвалидов, которую изобрел сам. А до этого он проехал всю страну автостопом, прыгал с парашютом, летал на мотопараплане, поднимался на горные вершины. Трудно представить, но все это делает человек, которому 13 лет назад сказали, что если он даже выживет, то будет вечно прикован к кровати.

— Инвалиды с травмой позвоночника часто думают о смерти. Бывает, такие качки лежат в депрессии и апатии. Да у тебя семья, ребенок, ты им нужен! А он в потолок смотрит и хочет умереть. Говорить всякие важные слова бесполезно. Я им просто рассказываю свою историю. Времени на это уходит немало, но я вспоминаю, как сам лежал и не было ни зацепочки. Врачи меня спасали, друзья отказались, жена ездила по больницам со мной и ушла. Кому нужен «овощ»? Да, жить не хотелось. Такое отчаяние! И вот тут наступил момент истины. Я дал себе клятву, что все равно встану. Терять мне было нечего.

66

СМЕРТЬ

— Дикость, конечно, но все началось с банального ОРЗ. 2007 год, я тогда жил на Дальнем Востоке, в Уссурийске. Продуло мышцу под лопаткой. Участкового невролога не было, и я пошел в частную клинику. Врач сделала мне блокаду и прописала обезболивающие. Я пил препараты пачками, но становилось все хуже: пошли прострелы в шею. Она давай мне уколы, и все равно боли адские, не мог спать даже. Так продолжалось месяц. Держался я только потому, что был прокачан в туризме на выживаемость в тайге, у организма были свои резервы. Говорю ей: «Не могу уже, меняйте лечение». Она вздохнула: «Это у вас обратный эффект, пройдет». И отправила меня на массаж в частный салон. Этот вот массаж меня и доконал.

Иду домой, а ноги то горячие, то холодные. И ровно в полночь будто каменной плитой ударило. Я упал. Боль до горла. Задыхаюсь. Не знаю почему, но сразу вспомнил Маресьева и пополз. Головой в дверь комнаты жены стукнулся, она кино смотрела. «Что с тобой?!» — «Меня парализовало, Наташа».

Это был разрыв и инсульт спинного мозга. Жена — в скорую, но ноябрьские праздники, машин не хватает. Позвонила моему неврологу. А та: «Вас много, а я одна», — и номера наши заблокировала. Увезли меня только в 9 утра.

Нейрохирург потом рассказал, что происходило со мной. Как у многих мужиков, таскающих тяжести, у меня была грыжа позвоночника. Для инфекции — уязвимое место. Но инфекцию не лечили, и начался остеомиелит. За месяц косточка позвонка сгнила, массажем ее разбили, и инфекция пошла в кровь. «Если бы она взяла анализы, — объяснил врач, — отправила на МРТ, диагноз верный поставила, мы бы вырезали эту косточку, вживили имплант, и через полгода ты б уже скакал, как сайгак».

Когда я умер (*Скикевич так и говорит «умер»*). — «Нация», меня в больнице просто кинули на кушетку в коридоре. Два дня я там лежал под капельницей, синий, бездвижный. По сути, это была медленная смерть. Жена добилась, чтобы меня положили в реанимацию. Но там было не лучше. Я уже еле дышал, пошел отек легких.

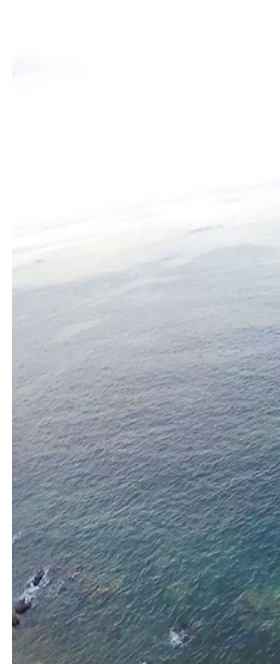
ВОСКРЕШЕНИЕ

— Спас меня медбрат. Зашел ночью в реанимацию: я есть, а распоряжения о моем лечении нет. Посмотрел, говорит: «У нас тут дедушка умер, осталась ампула, она снимет отек легких. Но нужно еще четыре. Тогда продержишься пару

суток. Скажи родным, чтобы достали». И уколол меня. Утром мои привезли ампулы.

А потом сестра прилетела, она у меня боевая. Скандал устроила, добилась, чтобы меня перевезли в нейрохирургию Владивостока. И вот тут повезло: я попал к молодому хирургу, который любил свою профессию. Он сразу взялся меня спасать, а я уже просто разваливаюсь по частям: зубы, волосы выпадают, печень отказывает, почки. Взяли анализы — он в шоке: «Чем его пичкали? Тут такой винегрет!» Сделал запрос в уссурийскую больницу. Ему в ответ: «Такого пациента у нас не было».

Шесть раз он делал МРТ. А картинки четкой нет. Говорит: «Последний шанс у нас найти очаг болезни. Но будет дико больно». Взял длинную иглу, мы

**ПОПРОБОВАЛ
ПОЛЗАТЬ. ВНУШАЛ
СЕБЕ, ЧТО Я БОЕЦ
КРАСНОЙ АРМИИ
И МНЕ ДО ЗАРЕЗУ
НУЖНО ПОГАСИТЬ
ОГНЕВУЮ ТОЧКУ.
ПРЕДСТАВЛЯЛ,
ЧТО ПОЛЗУ
С ГРАНАТАМИ.**

Еще одно испытание, которое придумал для себя наш герой, — «самостоятельный вертикальный подъем в инвалидной коляске». На фото: восхождение на вершину высотой 86 метров на острове Шкота в Японском море.

похожими в археологии находки под землей простукивали, и давай меня этим шилом по всему шейному отделу позвоночника тыкать. Проткнет — и снимок делает. Проткнет — еще снимок. А там, значит, где позвонок мертвый, будет нечувствительное место. Да только боли адские, сил нет! И, наконец, на 28-й раз: «Ура, нашел! Завтра на операцию».

Родные приехали, он им сказал: «Подписывайте и прощайтесь, потому что шанс один на миллион».

А после операции я узнал, что спасти-то меня спасли, но до конца жизни я буду лежать неподвижно. Правда, нейрохирург оставил мне тонкую ниточку нерва — микрошанс, чтобы что-то могло зашевелиться хотя бы в одной руке. Сам он в это не верил.

Полгода я лежал. Потом взялся изучать фармацию, методы неврологии. Вспомнил книгу Владимира Леви «Искусство быть собой». Шикарная книга! Психотерапевт еще в 1960-х написал о том, что мозгом можно управлять, погружая себя в аутогенный сон.

Попробовал ползать. Внушал себе, что я боец Красной армии и мне до зарезу нужно погасить огневую точку. Представлял, что ползу с гранатами. И через 10 дней мозг подал импульс! Вопреки всему! Несмотря на то, что у меня нет шестого шейного позвонка. Такой вот парадокс.

...Понимаете, я живу в боли постоянно. Сейчас с вами разговариваю, а нога отнимается, все горит, но боль притуплена: я занят разговором! Вот и тогда, после операции, я начал стихи писать, чтобы отвлечься. Я во снах видел, как пишу, рисую. Просыпаюсь, а у меня пальцы дергаются.

Мама мне сначала массажистов нанимала: иглы, валики. Бесплезно. По методу Дикуля долго занимался — только связки порвал себе, негодный метод. И я понял, что внешнее воздействие на мышцы здесь не поможет. Все у нас в голове. Я с детства читал книжки про силу воли, выживание. Вот тот же Маресьев, как он выжил? 18 дней в тайге без еды? Именно подсознание дает толчок и берет из организма резервы, о которых мы просто не подозреваем. Я начал прокачиваться, как ящерица, которая сама себе хвост отращивает.

Чтобы усилить эффект мышечной памяти, взялся рисовать карандашами. Потом купил аэрограф. Ух, пальцы болели поначалу, там же надо жать на гашетку. Сначала просто клякал, а через полгода пошло. Заработали пальцы. Я рисовал глаза: зрачок, веко, ресницы. Сложнее всего было с симметрией — два глаза. Но через три года я уже заказы начал получать. В человеке столько всего заложено! Целая вселенная! Если захотеть, можно слепить из себя все, что пожелаешь.

Таганрогские школьники попросили Игоря нарисовать портрет их учительницы.

Я всех врачей удивляю: и наших, и китайцев — они меня приглашали на обследование в университет в Харбине. Встречался с учеными из Института мозга им. Бехтерева. В Новосибирске дважды ложился на осмотр в НИИ травматологии и ортопедии. Им интересен мой прогресс — сканируют меня, тестируют. А что пишут в газетах? Что ездил к ним узнать, смогу ли я ходить? Это я сам знаю. Я уже делаю пять шагов подряд.

Во Владивостоке очень мощный остеопат сказала мне: «Игорь, пиши методику. Нам, врачам, необходимо знать, как ты используешь силу мозга». Буду писать. Доказывать ничего не буду, просто покажу, как это работает. Врачам пациент не всегда верит, а мне поверят: я такой же, как они.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

— Обожаю путешествия. В тайгу стал бегать с пяти лет. После армии учил школьников в экспедициях, как в тайге ориентироваться, выживать.

...И вот как-то прочел, что в 90-х один американец в инвалидной коляске проехал весь мир автостопом. Конечно, на Западе полечче: отношение к инвалидам совсем другое — это личность. У нас инвалид — это второй сорт человека. Но зарядился я им, думаю: хорошо хотя бы от Таганрога до Волгограда проехать. Я тогда из Владивостока в Таганрог

Свое путешествие автостопом (168 дней) Скикевич закончил на мысе Край Света (остров Шикотан, Сахалинская область).

перебрался, прожил там 6 лет. Это моя третья родина, я там восстанавливаться по-настоящему начал. (В 2019 году Скикевич переехал в Москву. — «Нация».) А тут близится 70-летие Победы, 2015 год. Как-то за год до этого в новостях увидел: олимпийский огонь пронесли от Севастополя до Сахалина. Мне стало интересно, а что ко Дню Победы? Узнаю из интернета, что планируется автопробег на узиках от Бреста до Севастополя, но он минует многие города-герои и воинской славы. Меня стало закусывать. Чем флаг Победы хуже олимпийского огня? И вдруг осенило. Экспедиция! От Севастополя до Курил. Вот она, моя мечта, под носом. И я решил: пойду в коляске. Один! Наши шли — и дошли до Рейхстага, победили. И я должен.

Позвонил другу-краеведу: «Саш, нарисуй маршрут». Он сделал карту — от Черного моря до Японского. Там и Курская дуга, и Великие Луки, где похоронен Матросов, и брянские леса партизанские, Новгород, Орел, Казань, Самара, Чита — в общем, 70 точек.

Пресса писала, что я иду по стране, и в Севастополе бабушка-ветеран увидела меня, дает монетку в 10 рублей. «Сынок, пускай она тебе будет на удачу. Спасибо, что нас не забываете» (Скикевич говорит, с трудом сдерживая слезы. — «Нация»). Так сердце защемило! Говорю: «Бабуль, я дойду. До края света пронесу флаг, до Тихого океана, обещаю!» Она: «Мы верим в тебя, сынок, ты дойдешь». Человеку нужна поддержка. Даже одно доброе слово имеет огромную силу.

Я двигался так: люди довозили до конца города, и там я стоял у последней заправки. В руках табличка, на которой маркером писал следующий город. И вот картина Репина: стою на обочине с табличкой, с флагом Победы, а День Победы кончился, конец мая, никто не тормозит. Кто его знает, кто я? Может, подстава, может, псих.

**БЫЛИ И ТЕ, КТО
СЧИТАЛ, ЧТО ВСЕ ЭТО
ПОНТЫ, ПОКАЗУХА.
В СОЦСЕТЯХ ТАКИЕ
ДЕБАТЫ БЫЛИ!
«ДА НЕ ДОЙДЕТ ОН!
НА МОСКВЕ СДУЕТСЯ».
ПАРИ ЗАКЛЮЧАЛИ,
ДЕНЬГИ НА МЕНЯ
СТАВИЛИ.**

Полеты на реактивном самолете — одна из систем реабилитации Скикевича, и вполне продуктивная: через месяц после начала полетов он уже смог на земле сделать не три шага подряд, а пять.

За все эти 168 дней меня дальнбойщики только три раза подбирали. За Омском я сутки простоял на стоянке, их по рации даже призывали: «Ну заберите мужика с трассы кто-нибудь!» Не, никого.

Из-за истощения в больницу восемь раз с маршрута забирали: я же на трассе днем не ел, куда я после этого в туалет пойду? Питался порошками спортивными, чаек, пирожки. Но на койках я недолго был — три дня, и снова вперед.

Иногда, конечно, нервы сдавали: чужие города, чужие люди, деньги на исходе, казалось, уже не выдержу, но, если начал дело, считаю, доведи до конца, через силу. Что интересно, на окраинах меня в основном подбирали девушки. Ничего не боятся. Сумки мои в багажник, коляску сами сложат. Еще и накормят. И сами такие веселые! Бывало, что таксисты давали де-

нег. Отвезет бесплатно, еще и тыщу сунет. На правое дело. Россия все же держится на добрых людях.

В Волгограде показывали в новостях обо мне. Повезли на экскурсию. Стоим у Родины-матери, и вдруг подбегает армянская женщина в слезах: «Игорь, вы моего сына спасли! Он инвалид, лежачий. Признался, что хотел покончить с собой, но увидел вас, и это так на него повлияло! Говорит: «Мама, я хотел, но теперь я не хочу». Стало быть, поверил в себя.

Были и те, кто считал, что все это понты, показуха, пиар. «А-а, ты сложностей захотел, ну и давай, получи, стой тут». В соцсетях такие дебаты были! «Да не дойдет он! На Москве сдуется». Пари заключали, деньги на меня ставили.

.. На участке Екатеринбург — Тюмень я часов пять стоял, поймал наконец такси. Сел спереди, сзади еще двое пассажиров. Ночь, дождь. Стал засыпать. Очнулся от того, что мне смс пришла. Глаза открыл — вижу фары дальнбойщиков на встречке, и нас ведет на встречу! А водитель спит! Ох. Взялся за руль аккуратно — и тихо выровнял. В те секунды молился про себя, чтобы наш водитель не проснулся и не дернулся. А дальнбой уже сигналил в шоке: ему съехать некуда, мы на мосту. Пассажирка сзади очнулась, кричит. Но водитель наш проснулся, только когда ему зеркало отбили.

70

МОРЕ, ГОРЫ

— Изобретать я начал еще мальчишкой. Дважды выиграл премию журнала «Юный техник». Мама нам с сестрой все детство выписывала такие журналы. Идея подводной коляски родилась у меня минут за пятнадцать.

Вообще-то я очень боялся воды: тонул дважды. Уже после армии, еле откачали. Но когда был на Японском море, решил почтить память моряков-подводников. Дайвер меня опускает, а я легкий — меня с аквалангом переворачивает запросто. Да еще и гидрофобия эта. Говорю: «Давай меня привяжем к коляске». Привязали. Опустили на 4 метра. И сразу такая уверенность пришла. Донная волна меня несет, а у меня азарт — ух ты, я плыву в коляске!

Поднялись, пьем кофе, я спрашиваю: «А подводные моторы для дайверов бывают?» — «Конечно». Я и придумал сразу: два двигателя, крылья, как у самолета. Вопрос был только, как сделать, чтобы они двигались. Но придумал. Собрал с другом пробную модель. И она на первом же испытании в бассейне поплыла. Потом на море в Анапе. Запатентовал ее, назвал «Барракуда» — это первая в мире самоходная подводная коляска для инвалидов.

Саму коляску можно купить за 10 000-15 000 рублей, каждый двигатель около 50 000. Плюс крылья. В целом 130 000-140 000 рублей. Массовое производство? Да, мне часто говорят: давай на поток ставить, но понимаете, люди смотрят на нее по-разному. Многие инструкторы парадайвинга писали мне непорядочные отзывы: они видят в «Барракуде» только опасность. Мол, она не имеет отношения к адапта-

ции. Такое ощущение, что я у них забираю клиентов, они ведь одного-двух инвалидов обучают бесплатно, остальных — за деньги. Но есть и те, кто поддерживает меня.

Я изучал парадайвинг — это очень неудобно: двум дайверам надо со мной нянчиться. Один ноги держит, другой за руку ведет. А у меня задача, чтобы инвалид мог сам управлять движением под водой.

Ты себя чувствуешь не инвалидом, а летчиком: садишься — и паришь!

Кстати, после первого же испытания коляски у меня пальцы ног стали работать. Я ступни почувствовал наконец! И могу уже подавать сигналы ногам. Я был так счастлив, ошеломлен просто!

Коляска у меня самая обычная. Механическая. Руками двигается. Я и сейчас на ней сижу. На ней и путешествую по всей стране. И придумываю все под нее, потому что без коляски я, как беспомощный ребенок.

Я и первым параальпинистом на коляске стал (Скикевич — первый в стране инвалид-колясочник, награжденный знаком «Альпинист России». — «Нация»).

«Барракуда», самоходная подводная коляска Скикевича, может двигаться со скоростью 4,5 км/ч, выполнять «петлю Нестерова» и другие фигуры высшего пилотажа. Дает возможность стать дайвером даже при полном параличе ног. Сейчас погрузиться на ней можно на 20 метров (в планах — глубина до 40 м). В сентябре этого года Игорь Скикевич и Павел Гуревич открыли в Утрише под эгидой ЭЦ «Арктика» 1-ю Международную школу спортивного парадайвинга с использованием таких колясок.

Природный паратризм — еще одна ипостась Скикевича, намотавшего сотни километров по дальневосточным заповедникам. В этих походах Игорь строит маршруты для туристов-инвалидов.

В Красноярске во время автостопа волонтеры меня затащили на вершину, легендарные Столбы. Я говорю: «Красота! А можно сюда в коляску попасть?» — «Нет, мы инвалидов сами потихоньку на веревках затаскиваем».

Я стал изучать снаряжение. И потихоньку вместе с альпинистами и спелеологами Владивостока придумал, как закрепить себя в коляске, чтобы не соскальзывать вбок при подъеме, как затащить себя наверх. Я человек не сказать чтобы очень сильный. Но жилистый.

В позапрошлом году у меня были две самостоятельных вертикали по 20 метров. А в прошлом — на 86 метров поднялся! Теперь хочу осилить 200 метров.

Когда взбирался по скале в первый раз — делал это ради Ксюшки. Это маленькая девочка с тяжелейшей фор-

мой онкологии, в коляске, но она радуется каждому дню. Она с мамой приехала меня поддержать, кричала: «Дядя Игорь, давай-давай!» Разве я мог отступить? Саркома, говорят, неизлечима, но девочка, ей 5 лет, она поет песенки, она держится! Верит, что будет жить. Хочет стать актрисой. И болезнь даже остановилась, но из-за коронавируса был откат: она переболела ковидом. И все же выжила!

Я ищу для нее врачей и деньги: основал благотворительный фонд, сейчас будет уже второй сбор пожертвований. Надо бороться до последнего, возможно, чудо случится. Надо верить!

Многие мне пишут: «Чего ты все якаешь?» Ребята, вы пройдите мой путь — и тогда давайте с дивана свои советы. А я буду говорить, что я это сделал и что еще смогу.

Я хочу как можно больше людей вернуть к полноценной жизни. Буду им примером, зацепкой.

ЗАЧЕМ СБЕР СОЗДАЛ СВОЙ СУПЕРКОМПЬЮТЕР?

Вопросы-ответы о глобальном событии из мира бизнеса и высоких технологий.

текст Ирина Маркова

Международная конференция по искусственному интеллекту (ИИ) и анализу данных Artificial Intelligence Journey стала крупнейшим профильным событием в мире. Организованное Сбером совместно с такими титульными партнерами, как Intel, Huawei, МТС, SAS, Росатом и РФПИ, мероприятие прошло 3-5 декабря 2020 года в режиме онлайн. Участие в конференции приняли 29 тысяч человек из 101 страны мира. За ходом мероприятия следили более 21 млн человек.

ML Spase — облачная платформа полного цикла разработки и реализации AI-сервисов для бизнеса любого размера.

«Кристофари» — суперкомпьютер, который доступен для работы из публичного облака в любой точке мира.

ЧТО ПОКАЗАЛИ НА КОНФЕРЕНЦИИ?

Сбер и SberCloud представили ML Spase — облачную платформу полного цикла разработки и реализации AI-сервисов для бизнеса любого размера. Это единственный в мире облачный сервис, позволяющий организовать распределенное обучение на 1000+ GPU. Эту возможность обеспечивает собственный суперкомпьютер Сбера «Кристофари».

ЧТО ТАКОЕ «КРИСТОФАРИ»?

Суперкомпьютер, который доступен для работы из публичного облака в любой точке мира. Получил название в честь первого клиента сберегательных касс Николая Кристофари. Спроектирован SberCloud. Размещен в ЦОД «Сколково», программный стек для построения публичного сервиса AI Cloud. Для простого понимания: «Кристофари» по своей мощности сопоставим с 57 тысячами ра-

ботающих одновременно Apple MacBook Pro 2019.

ЗАЧЕМ БАНКУ СУПЕРКОМПЬЮТЕР?

Сбербанк уже более 5 лет инвестирует в технологии искусственного интеллекта, так как ИИ можно применять в большом количестве продуктов и рабочих процессов банка: «Сбербанк Онлайн», скоринге, анализе рисков, создании ботов и голосовых помощников, борьбе с фродом, в HR или в так называемом компьютерном зрении (анализ изображений и видео).

ГДЕ УЖЕ РАБОТАЕТ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СБЕРА В ЮФО И СКФО?

Во многих сферах. Например, с помощью процедуры кредитного скоринга определяется надежность клиента — анализируется множество данных, далее формируется портрет заемщика и принимается решение о получении и размере кредита.

Вот еще одно актуальное применение: ИИ помогает при тестировании на COVID-19. Завершены пилотные проекты на платформе «СберЗдоровье» в детской городской больнице № 2 Ростова-на-Дону и в Республиканском кожно-венерологическом диспансере Махачкалы.

Проходит тестирование модель искусственного интеллекта СберМедИИ по детекции патологии легких в Пятигорской городской клинической больнице № 2 и краевых клинических больницах № 1 и № 2 в Краснодаре.

ИИ от Сбера используется и в АПК. Речь о Cognitive AgroPilot — системе автономного управления сельхозтехникой (зерноуборочным комбайном, трактором, опрыскивателем) на базе технологий искусственного интеллекта. Эта система была успешно применена в 35 регионах России во время уборки урожая 2020 года.

ВСЕГДА ПОД РУКОЙ

Международный холдинг «ЕвроМедиа» подготовил и издал очередной выпуск «Справочника органов государственной власти». Он поможет руководителям сократить время на поиск нужных контактов, всегда иметь возможность получить точную информацию об интересующих представителях власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

География – **85** субъектов России.

Охват – **1500** представителей власти.

Объем – более **200** страниц.

Единая горячая линия:

8 800 200-89-49

info@ideuromedia.ru

РАЗГОВОР С АРХЕОЛОГОМ О СКИФСКИХ КУРГАНАХ И ПРИМУСНЫХ ИГЛАХ

Донские археологи при раскопках кургана в Азовском районе обнаружили необычное захоронение скифской эпохи: по характеру погребения оно соответствует скифскому, однако часть артефактов указывает на то, что погребенный был выходцем из Южного Приуралья. Экспедиции под руководством доктора исторических наук, заведующего кафедрой «Археология и история культуры» ДГТУ, профессора Сергея Лукьяшко не в первый раз пополняют уникальными экспонатами знаменитую скифскую коллекцию Азовского музея. Мы напросились на занятия к Сергею Ивановичу, чтобы вместе со студентами, участвовавшими в экспедиции, исследовать находки бронзового и железного веков, узнать, что такое «высокие технологии» древности и зачем археология современным молодым людям.

текст Екатерина Максимова

Сергей Лукьяшко.

— Вся современная историческая наука строится на изучении письменных источников. Их огромное количество, они хорошо известны и прекрасно переработаны. А когда речь заходит о далеком прошлом человечества, основным источником информации становится археология, те самые вещественные памятники, артефакты, с помощью которых мы узнаем о жизни древних людей. Познание истории через вещественные материалы — важнейший источник научных знаний: археология позволяет взглянуть на прошлое объективно и с учетом широчайшего контекста. Это направление существует не так уж давно. Я занимаюсь скифской историей и знаю, как историки XIX века изучали эту область на основе главным образом

письменных источников. У Карамзина и Соловьева целые главы написаны о скифах, в которых они видели родоначальников славянской культуры. Все это были банальные пересказы Геродота, пересказы на разные лады. Только в середине XIX века появляются археологические артефакты — и вот призрачная культура, о которой мы знали лишь из древних источников, начинает обретать плоть. Мы начинаем догадываться, что эта культура собой представляла. Это воскрешение исторической плоти и есть одна из главных задач археологической науки.

Западные коллеги это поняли раньше нас. В американской археологии есть целые направления, которые изучают, к примеру, мусорные свалки 30-х годов прошлого века, времен Великой депрессии. Правильно, изучать нужно не только историю социальную и политическую, но и материальную. Человек рядом с собой создает мир, и мир этот надо понимать. Кажется, факт очевидный, но в Ростове-на-Дону вы не найдете ни одного музея науки и техники.

Проведите опыт: возьмите патефонную иглу, выйдите на улицу и спросите у десятка прохожих, что это такое. Кто и что вам ответит? Скорее всего, никто и ничего. Или что такое примусная игла, спросите. Если рассматривать эту иглу в археологическом контексте, то за ней стоит целая эпоха. Что такое примус? Это первая половина или середина

XX века. Это коммунальная квартира, ссоры на кухнях, страшный коммунальный быт — все, что мы помним из Ильфа и Петрова, Зощенко и Булгакова. Мелкая вещица, которая открывает глаза на огромный объем информации. Мне давно эти идеи не дают покоя. Это привело к тому, что сейчас в ДГТУ мы читаем такие курсы, как «История появления колесного транспорта» или «История виноградарства и виноделия».

История материальной культуры — это то, что говорит нам и о нас вчерашних, и о нас сегодняшних, это очень важно. Я сейчас покажу вам наконецники стрел, пролежавшие в земле две с половиной тысячи лет. На них нет патины. Да, это бронза, но чем она легирована, почему не окисляется, я не знаю. Вот супертехнологии, которые утрачены. Обязательно изучим, что это за сплав. Я не утверждаю, что мы сделаем революцию в металлургии, но важное слово, пожалуй, скажем, может, и для космической отрасли.

Historia est magistra vitae («история — учитель жизни») — древние не зря так говорили. Археология рассказывает нам не только об артефактах, не только о прошлом. Она многое позволяет прогнозировать. Я, например, глубоко убежден, что сегодняшняя эксплуатация почвы закончится тем, что человеку просто нечего будет есть. Это я как археолог говорю. Ведь раскопки дают данные о состоянии почвы. Ее

состав, количество гумуса в погребенной почве, споро-пыльцевой анализ показывают, каким был климат, какой была влажность. Мы можем воссоздать эти данные для разных веков, сделать диаграмму и увидеть, какие почвенные процессы и как протекают в данной местности. То есть археология ведет за собой развитие других отраслей знания.

В серьезных европейских университетах есть специальность «археология». Потому что эта наука универсальна: она учит человека разбираться во множестве предметов. Поиск, дешифровка артефактов, реконструкция контекста — это творческий процесс. Во время зачистки погребения или культурного слоя человек в прямом смысле внедряется в эпоху, начинает ее понимать. Невозможно объяснить, насколько это увлекательно, только попробовав, поймете.

Несколько лет назад в Ростов приехал дальний родственник рода Романовых, представитель европейского княжеского рода из династии Габсбургов. Он археолог по специальности, окончил один из британских университетов. Отпрыск знатного рода, человек высокопоставленный — у нас не очень принято, а в Европе такие люди обычно занимаются трудом. В общем, он торгует автомобилями, не считая это зазорным для своего княжеского происхождения. Он приехал в представительство своей фирмы и, конечно, не мог пройти мимо археологических материалов, хранящихся в Азовском музее. Тамашняя экспозиция сарматских золотых украшений известна во всем мире, это поистине коллекция мирового уровня. Кстати, находки последней экспедиции мы тоже передадим в Азовский музей.

Эти раскопки подкинули нам множество головоломок. На самой высокой точке водораздела Дона и Кагальника в древности построили могильники, которые сливаются в один большой курганный массив. Мы изучили самый крупный в этой части могильника курган. Долгое время его не удавалось исследовать: раньше здесь проходила дорога, позже мешала проложенная газовая труба. Погребение оказалось нетипичным.

В центральном погребении было расположено захоронение знатного человека или вождя племени скифской эпохи.

Профессор Лукьяшко знакомит ректора ДГТУ Бесариона Месхи с ходом раскопок.

Это захоронение, вероятнее всего, было ограблено вскоре после создания кургана. Из останков здесь обнаружен лишь череп. Но были найдены пять амфор, которые и помогли датировать погребение.

Вещи греческие, но лежит там не грек. Кто там лежит? Честное пионерское, я не знаю. Могу только сказать, что это скифское время, IV век до н. э. А человек этот, судя по всему, пришел из Северного Казахстана. У него очень много казахстанских и даже алтайских элементов материальной культуры. В поле кургана нашли клад бронзовых вещей, которые относятся к более раннему времени, чем центральное погребение. Клад собран из разновременных предметов: бронзовых орудий и каменного полированного топора, относящегося к киммерийскому времени.

В центральном захоронении есть сопутствующие погребения — воина и коня. Воин погиб не в бою. Он был умерщвлен во время проведения погребальной церемонии — обычай, распространенный среди племен скифской эпохи. Воин достаточно крупный, ростом около двух метров. Возле него обнаружены два копья и большой железный меч, характерный для племен Южного Приуралья. На его останках лежало золотое кольцо. Сейчас придут мои студенты, участвовавшие в раскопках, и мы вам его покажем.

Захоронение коня расположено выше от центрального погребения. Для скифов конь — священное животное, видимо, это любимый верховой конь вождя. Голову коня украшает литой наносник в виде головы оленя — уникальное по форме, объемное украшение, не характерное для местных племен. Причерноморская Скифия — это плоскостные изображения, а объемные характерны для племен Приуралья или горного Алтая. Также в погребении обнаружен необычный для этих широт и эпохи бронзовый котел с горизонтальными ручками — это еще одна примета Южного Приуралья, у скифских котлов ручки вертикальные, расположены сверху.

Бытует представление, что скифы пришли на Нижний Дон в конце VII века до н. э. с Северного Кавказа после переднеазиатских походов, разграбив Ассирию, Вавилон и Ливию. Самое распространенное представление о скифах, что это единство, сформировавшееся в Причерноморье. Когда на Востоке начали открывать аналогичные скифской культуре погребения, ученые решили, что существует некое скифо-сибирское единство. Но чем глубже мы проникаем в культуру, тем отчетливее понимаем, что никакого единства тут не существовало. Существовали разрозненные племенные группы. Даже с точки зрения генетики это разнотипное население. Общее —

Еще одна ценная находка археологов из ДГТУ.

только материальная культура: одежда, оружие, погребальный обряд.

Словом, речь не об этнической принадлежности. Этнос — вопрос самосознания. Это для Блока все было просто: «Да, скифы мы, да, азиаты мы». В России в начале XX века появилось это модное течение — скифство. И Блок к нему примкнул. Что это было такое в культурном и социальном плане? В первую очередь реакция на поражение России в крымской войне и японской кампании. Эта серия национальных унижений привела к тому, что возникла потребность доказать свою «самость», предьявить себе и миру свое историческое величие. В 1907 году генерал Нечволодов написал «Сказание о Русской земле». Его полюбил последний император, читал его в Крыму императрице с диким восторгом. Главная мысль там, что Ахиллес — скиф, что славянская культура имеет глубокие исторические корни. В чем суть евразийства? Мы отличные от всех, потому что мы произошли от скифов, Россия не должна быть Европой, но только собой. Уверен, это выражение кризиса этнического самосознания. И кризис этот в итоге привел к революции.

Интерпретация — самая сложная часть нашей работы. Мой учитель Константин Федорович Смирнов в 1976 году на севере Ростовской области раскопал замечательное погребение скифского времени — IV век до н. э. Он обнаружил несколько колчанов со стрелами, отдал их на анализ и выясни-

лось, что этот металл — оловянистая бронза. А это Урал. Сам К. Ф. Смирнов прибыл на Дон после раскопок на Урале, произошло узнавание культуры, поэтому он сделал вывод, что сюда мигрировали уральские племена. Нашел их имя — «савроматы», они пришли и завоевали правобережье Дона. А его коллега Владимир Евгеньевич Максименко тут же сделал вывод, что именно эти сарматы, придя на Дон, изгнали скифов. Это была неопровержимая истина для исторической науки 1970-80-х годов. Но сейчас мы понимаем, что не все так однозначно. И уральская бронза совсем не обязательно пришла вместе с завоевателями, это вполне могли быть торговые связи.

Этот курган тоже задает нам множество вопросов. Чуть ли не каждый день я менял позицию по самым важным аспектам. Сначала я был уверен, что курган — железного века. Мы его сканировали георадарами, ко всему, казалось, были готовы. В насыпи кургана обнаружили бронзовое зеркало, хорошо мне знакомое, и я спокойно ожидал, что здесь погребение IV века до н. э. Но это клад бронзовых предметов в поле кургана, а это уже VIII-VII век до н. э. Скорее всего, сначала там был курган эпохи бронзы, скифы разрыли его и ниже уложили своего погребенного.

Колье из этого захоронения тоже говорит нам о большом культурном разнообразии. Давайте попросим моих студентов — они участвовали в этих

раскопках — показать его нам и ответить на пару вопросов. Настя, что сразу бросается в глаза?

— Вещь не кованая, ее тянули. Технология волочения, Сергей Иванович? Которая ужасно трудоемкая?

— Ужасно, Настя, очень трудоемкая. И смотрите, какое качество работы, какое плетение сложное. Эта цепь из тончайшей двухмиллиметровой проволоки.

— А наконечники колье другие.

— Другие, Максим? Да они просто примитивные. Кустарная работа, примитив.

— Просто штифтами золотыми соединили две части. Наверное, повторное использование.

— Похоже. Такое не мог сделать один мастер. Совершенно разная работа, да и время — несколько веков их точно разделяют. Я думаю, цепочка плетения персидская, и в оригинале на концах были головки змей или львиные головы с замком. Здесь вместо головок эти скромные трубочки. Цепь сняли с когото и переделали в кустарной скифской мастерской. Когда анализ золота проведем, наверняка состав окажется разным. Но тут еще размышлять и размышлять.

К сожалению, интерпретация — не самая сильная сторона современной археологии. Сегодня экспедиции просто заваливают музеи находками, поставляют их в таком темпе, что некогда и некому сидеть и думать над ними. Потому что археология вынуждена обслуживать строительный бизнес: археологи копают там, где завтра будут возведены многоэтажки. Главная задача — успеть раскопать. Научных экспедиций как таковых нет. Даже если я знаю, какие курганы нужно раскопать, чтобы ответить на важные научные вопросы, и у меня есть куча идей, которые я могу проверить только археологически. Хорошо, что в этой экспедиции нас поддержал ректор ДГТУ Бесарион Чохоевич Месхи. Представьте, мы сумели раскопать курган, который я наблюдаю с 1978 года.

В любом случае, наши раскопки еще раз говорят о том, какой плавильный котел был здесь в древности. Впрочем, котел не остывает и сегодня. Этническое, культурное разнообразие никуда не делось. Посмотрите, вокруг тотальная метисация. Все варится и бурлит. Не только люди, но и культуры смешиваются, изменяются, и это обычный ход истории.

AirCrystal NANO —

новое слово в дезинфекции воздуха в лифтах, общественном транспорте и других малых помещениях с высокой посещаемостью

AirCrystal NANO

ОСОБЕННОСТИ ЭТОЙ ЛИНЕЙКИ:

- антивандальность;
- компактность;
- тихая работа;
- энергоэффективность;
- высокая производительность для малых габаритов;

Телефон горячей линии:
8 800 201-76-56

Реклама

AirCrystal NANO создавался в период эпидемии COVID-19, и в этом приборе учтены все особенности распространения нового типа инфекций, передающихся воздушно-капельным путем.

AirCrystal NANO производится в двух модификациях — с автоматизацией запуска при обнаружении людей и с отключением через 20 минут после их выхода из помещения и без автоматизации.

ЗАКАЗАТЬ
ОНЛАЙН

**«ПРИЕЗЖАЙТЕ
К НАМ В МАРТЕ.
КАК РАЗ ПОТЕПЛЕЕТ
ДО МИНУС 30 °С»**

ФОТОГРАФ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ ПОКАЗЫВАЕТ РОДНУЮ ЯКУТИЮ.

беседовала Екатерина Максимова
фото Алексей Васильев

Близнецы Семен и Степан в роли дулганча — мифических существ, живущих на болотах, в киносказке «Старушка Бэйбэригээн».

— Давайте составим памятку для туриста. Что обязательно нужно посмотреть в Якутии?

— Сходить в кинотеатр — посмотреть якутское кино. Для русскоговорящих есть титры. Традиционно туристов водят в ресторан якутской кухни, в «Царство вечной мерзлоты» — пещеру с ледяными скульптурами. Мне такое не очень. Если бы ко мне приехал дорогой гость, я бы поводит его по нашим трупобам. «Посмотри, друг, минус 50 °С, а человек живет в этом доми-

ке». Потом — кататься на автобусе. Надо-надо проехать несколько остановочек на маршрутке. Битком людей, невозможно понять, где заканчивается одна шуба и начинается другая. Надо в это окунуться.

— Что нужно попробовать?

— Попробуйте кюэрчэх, мне его бабушка по утрам готовила. Это традиционное якутское блюдо типа йогурта, из сметаны или сливок с ягодами и сахаром.

— Что увезти в качестве сувениров?

— Купите якутский нож. Пригодится вам и на кухне, и на охоте. Проснетесь в Москве, захотите на охоту — и вот, пожалуйста.

— О каких местных привычках и обычаях нужно знать, чтобы не попасть впросак?

— Будьте готовы к тому, что, если вы что-то планируете, это что-то может не состояться. Таксист потеряется, продавец о вас забудет. Человеческий фактор — очень сильный фактор в Якутии. Человек просто забыл, или срочно понадобилось в гости, или «ого, я зарос, пора подстричься». Короче, «всяко-разно может случиться» — так у нас говорят. Поэтому наберитесь терпения. Не принимайте на свой счет. Человек, скорее всего, очень хорошо к вам относится и все для вас сделает. Но не с первой попытки. И, может, не со второй.

— Какой национальный праздник, обряд можно и нужно увидеть своими глазами? Стоит ли пытаться попасть на якутскую свадьбу?

— Единственный большой национальный праздник — Ысыах, якутский Новый год, он отмечается летом. Красивый праздник под открытым небом, там как раз можно оценить национальный колорит: костюмы, юрты, сэрге, народные ансамбли. Напрашиваться на свадьбу не советую, ничего такого, как в фильме «Горько», там не будет. Якутские свадьбы поспокойнее русских, даже нудноватые местами. Кстати, снимать свадьбы и юбилеи меня не зовут.

Алексей Васильев: «Моя мама стоит рядом с чучелом мамонта в Якутске. В год Якутия добывает около 100 тонн мамонтовых бивней».

Жалко, потому что я люблю снимать портреты — как люди нарядились, накрасились, как сидят скучают. Там же очень разные люди собираются, человек по двести, многие из сел приезжают. Сидит девушка в Pгада с ног до головы — и рядом с ней родственница из улуса. Я такое люблю гораздо больше, чем веселые конкурсы. Якуты вообще не очень эмоциональные. Вот я не думаю, что произвожу на вас впечатление сверхэмоционального и сверхобщительного человека, но по якутским меркам я именно такой.

— **Насколько небезопасно путешествовать по Якутии без провожатого? Можно ли потеряться или встретить диких животных?**

— Потеряться можно. В лесах постоянно даже местные теряются, МЧС и поисковики ищут регулярно. Медведей и волков даже под Якутском можете встретить. А в криминальном смысле все достаточно спокойно. Зато запросто можно обморозиться. Довольно часто это происходит с иностранцами. Просто приезжают без теплой одежды. Возьмите подштанники. А лучше еще одни подштанники. И большой пуховик. Если ты правильно одет, то в минус 50 °С можно легко гулять час или два. Никаким барсучьим жиром натираться не нужно.

— **Насколько вообще Якутия — в смысле инфраструктуры — готова к внутреннему туризму?**

— Инфраструктура? Вы как будто желаете плохого якутскому туризму. Отсутствие инфраструктуры — наше лучшее украшение. Ее в Турции и Египте навалом. Сюда люди приезжают за экстримом: интересно посмотреть, как живет самый холодный регион в мире, как люди умеют приспособиваться.

— **И, наконец, когда ехать к вам — чтоб и не замерзнуть, и мошкара не сожрала?**

— Зимой. Попробовать, что такое мороз минус 50 °С. Можно не на пике, в марте: будет минус 30 °С — хорошая весенняя погода. Мошкеры в минус 30 °С точно не будет.

Якутск — это столица Якутии, мы живем здесь так же, как живут люди в

Чите или в Краснодаре. Только на улице минус 50. Но есть север Якутии, где природа и быт людей как будто застыли во времени. Эвенки, конечно, совершенно иначе живут. Наша жизнь крутится вокруг нас самих, их жизнь — вокруг оленей.

Якутия огромная. Пять Франций по площади. Я якут, но не видел всей Якутии. На севере я еще не был. Это непросто. Во-первых, финансы. Авиабилет из Якутска в Верхоянск — около 25 000 рублей в один конец. Можно несколько раз слетать в Москву. Но как фотографа меня не это волнует. Творческие страхи. Север Якутии — это мечта фотографа, роскошная фактура, так что снимали там не раз, в том числе сильные фотографии с мировым именем. И я даже не знаю, что я смогу нового предложить. Ну и, как всегда, переживания, что люди не откроются, что не смогу их расположить. Но все равно, рано или поздно обязательно поеду.

Мой последний фотопроjekt — Сахауд. Ежегодно в Якутии снимается 10-15 полнометражных картин. В основном сни-

Женщины в национальных якутских платьях готовятся к обряду благословения во время летнего праздника Ысыах.

Битва главных положительных персонажей киносказки
«Старушка Бэйбэрикээн» со злым духом абасы.

Новый жилой микрорайон в Якутске.

**ИНОГДА В ПРОКАТЕ
ЯКУТСКИЕ
ФИЛЬМЫ ОБХОДЯТ
ГОЛЛИВУД
ПО КАССЕ.
ПОТОМУ ЧТО ЕСТЬ
ТАКОЕ ПОНЯТИЕ —
ЯКУТСКИЙ
ЗРИТЕЛЬ.**

мают летом. Большею частью комедии и ужасы на якутском языке. Конечно, я нормальный человек и не жду увидеть там Тарковского или Звягинцева. Но из полутора десятков два-три фильма можно посмотреть без слез и даже с удовольствием.

Мне очень нравится фильм 2017 года «Костер на ветру». Все якутские фильмы малобюджетные — пара миллионов рублей в лучшем случае, а этот, говорят, вообще сняли за 300 тысяч. Фильм не окупился. Но фестивальное успех был. Потому что видно, что сделано с душой. Режиссер фильма Дмитрий Давыдов — учитель в сельской школе, который просто вел кружок, со

своими учениками снимал ролики и маленькие фильмы, а потом понял, что хочет сделать настоящий фильм. Просто придумал и снял все это с непрофессиональными актерами. О том, что его волнует, о жизни села, о проблеме алкоголизма. Там парень случайно убивает друга, не выдерживает и совершает самоубийство. Его отец начинает приглядывать за пацаном-беспризорником. А отец его друга никак не может успокоиться, ненависть его сжирала. Но не буду все рассказывать. Посмотрите, хороший фильм.

Второй фильм — «Надо мною солнце не садится» — про парня, которого отправили для перевоспитания на остров. А иначе он целыми днями сидит в соцсетях и пилит вайны. На этом острове он знакомится со старичком, и начинается самое интересное — история их отношений. Этот фильм очень хорошо приняли на Московском международном кинофестивале именно из-за игры актеров. Они как будто не играют, просто живут. Старичка играет очень популярный якутский актер Степан Петров. Ему 75 лет. До 70 лет человек вел спокойную жизнь в улусе, играл в Кердемском народном театре. Потом снялся в фильме «Царь-птица», а фильм взял Гран-при 2018 года на ММКФ. Степан Дмитриевич стал звездой. Он настолько у нас популярный, что его в рекламе снимают: висит на билборде, молоко рекламирует. Я ездил к нему домой, в его улус. Целый день с ним провел, снимал его, общался. Никакой звездой он себя, конечно, не считает, но внимание к нему повышенное теперь. Приезжали ребята с «Радио Свободы» и сняли про него целый фильм «Двойная жизнь Степана Петрова»: вот он на красной дорожке фестиваля, а вот в своем улусе пьет чай с женой и кошкой. Он, правда, классный, спокойный, душевный, похож на шаолиньского учителя из старых китайских боевиков. Хочется, чтобы это был твой дедушка.

Режиссер фильма Любовь Борисова раньше работала в банке. Это обычная история — бухгалтеры, учителя, которые снимают якутское кино. Тех, у кого специальное образование, кто во ВГИКе учился, по пальцам одной руки можно пересчитать. Остальные сами дошли до режиссуры. Решили что-то сделать, высказаться. Или просто денег заработать. Иногда в республиканском прокате якутские фильмы обходят голливудские по кассе. Потому что есть такое понятие — якутский зритель. Он любит все якутское, он благодарный, он всегда поддержит своих. Даже если фильм провальный. Гораздо интереснее ему будет смотреть якутское барахло, чем барахло голливудское или русское.

Мне вообще кажется, что якуты — исключительно творческие люди. Это из-за жизни на окраине, на периферии. Если жить одной рутинной, тянуть лямку на работе с 9 до 18, можно сойти с ума.

Считается, что якуты напористые и хитрые. Условия жизни непростые, поэтому излишний такт может тебе помешать. Но шутить о себе якуты не очень любят, оберегают свою идентичность, свою самобытность, иногда даже слишком агрессивно. «Не знаешь якутский язык? Какой ты якут!», и все в таком духе. Я знаю якутский, но я вырос в 90-е, тогда считалось, если ты не говоришь на русском, то ты гошник необразованный. Сейчас, конечно, иначе. Русский изучают в школе, но в улусах его немногие знают в совершенстве.

У якутов есть привычка держаться вместе. И немножечко избегать лишней ответственности. Мы исповедуем тенгрианство, мы язычники, когда надо, просим помощи у духов, у сил природы. А значит, меньше полагаемся на себя, как будто делим ответственность: я немного постараюсь, а дальше мне помогут силы земли или огня. И действительно помогают. Я провел девять месяцев на площадках Сахавуда, присутствовал на съемках семи фильмов. И перед каждой новой локацией киношники кормили землю или огонь, чтобы все сложилось удачно.

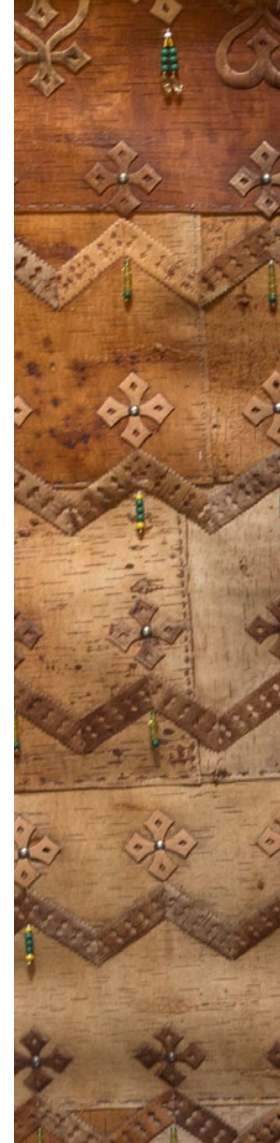
В киносъемках вообще нет ничего интригующего. Пять минут снимают — потом полтора часа курят, меняют свет,

обсуждают что-то. Очень скучная работа, рутина. В общем, как и у фотографа. У меня только во время пандемии 2020 года началась бурная жизнь. Я начал работать курьером.

Сразу нашел тему нового фотопроекта. Нужно снимать якутские подьезды, самые душевные подьезды в мире. В некоторые дома попадаю, не могу понять, где я: какие-то книги, диванчики, игрушки, бесчисленное количество горшочков с цветами. Это умиляет, все такое наивное, но очень родное. Ковры на стене вышли из моды, но эта эстетика переехала в подьезд.

Раньше я работал в республиканской детской газете «Юность Севера» — звучит странно и необычно, как привет из прошлого. Так и есть, это газета из советских времен, раньше называлась «Будь готов». По образованию я фило-

Звезда Сахавуда, 75-летний актер Степан Петров, принимает гостей у себя дома.

Актриса Театра Олонхо Мария Михалева между дублями на съемках «Старушки Бэйбарикээн» отдыхает в хаппахча — маленькой девичьей комнатке в якутском жилище ураса.

**МЫ ЯЗЫЧНИКИ,
ПЕРЕД КАЖДОЙ
НОВОЙ ЛОКАЦИЕЙ
КИНОШНИКИ
КОРМЯТ ЗЕМЛЮ
ИЛИ ОГОНЬ,
ЧТОБЫ ВСЕ
СЛОЖИЛОСЬ
УДАЧНО.**

лог, учитель русского языка и литературы, но в школе работать не хотел, хотел писать. Пошел в детскую газету, потому что в какой-нибудь модный журнал идти было страшно. В основном мы освещали детские мероприятия, ездили по улусам, вели просветительскую работу, разговаривали с детьми. В общем, газета не для детей, а скорее про детей. Не могу сказать, что я там стал писателем, зато понял, что хочу фотографировать. Понял, что мне интересны люди, какие-то простые и при этом неожиданные ситуации.

Людей в Якутии волнует то же самое, что и всю Россию. Пандемия сейчас волнует. А вот, скажем, пенсионная реформа — нельзя сказать, что здесь этим все были озабочены. Мы все равно уйдем на пенсию раньше, чем остальная Россия. Щучу, дело не в этом. Просто мне кажется, какая-то повседневная, бытовая повестка нам ближе. Митинги в Москве? Окей. Но в Якутии какие митинги? В минус 40-50 °С? Но, кстати, я видел у нас митинг оппозиционеров: человек двадцать собралось на площади в 40-градусный мороз. Постояли немножко. Смотрились здорово, я снимал.

**«НАРИСУЙТЕ СОВЕТСКУЮ
ОЧЕРЕДЬ ЗА ЕДОЙ, А ВОКРУГ
АВТОМАТЧИКИ»**

Иллюстрация из книги «История старой квартиры» (изд-во «Самокат», 2016 год). Это 100-летняя история одной московской коммуналки. Здесь изображена сценка из 1991 года, дни августовского путча (присмотритесь, по всем телевизорам идет «Лебединое озеро»).

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРАТОР АННА ДЕСНИЦКАЯ — О СМЕШНЫХ И ВАЖНЫХ ВЕЩАХ В СВОЕЙ РАБОТЕ.

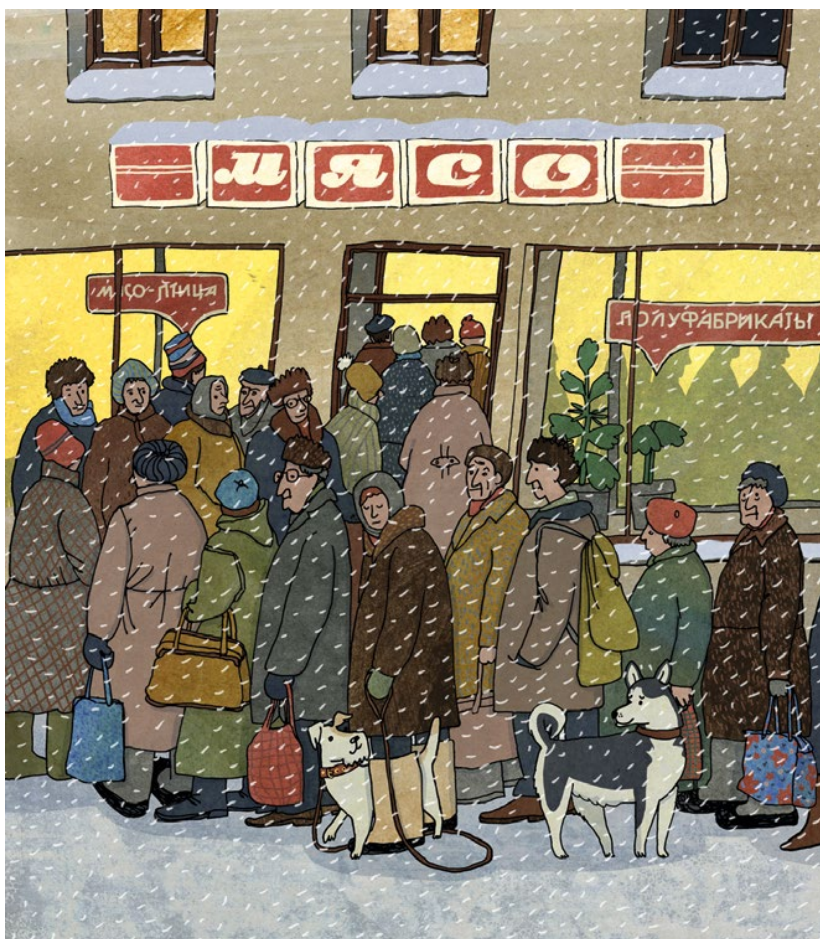
беседовала Ольга Майдельман
иллюстрации Анна Десницкая

Каждая книга этого молодого иллюстратора — событие в мире книжной иллюстрации: «Два трамвая» (по Осипу Мандельштаму), «История старой квартиры» и другие. Последний ее изданный проект — «Транссиб. Поезд отправляется!» — буквально открывает нам глаза на страну из окна вагона, на ту Россию, которая растянулась на 9 тысяч километров вдоль Транссибирской магистрали. Поговорили с Аней о коммуналках, поездах и новых впечатляющих идеях.

— Сначала замысел издательства «Самокат» сделать книжку про Транссиб мне не понравился. Мы только что выпустили книгу «Метро на земле и под землей» — что, опять рисовать поезда? Не хотелось повторяться. А потом я подумала: здорово, чтобы это была книжка не про поезда, а про то, что ты видишь из окошка вагона. Про те маленькие города, которые проносятся мимо. Про то, что в них происходит, про людей, которые там живут. И вот такую книжку делать стало интересно.

Обычно мы работаем с автором параллельно: автор придумывает текст, а я — картинки. Конечно, у нас есть первоначальный общий план, но он может меняться. Мы вместе сочиняем образ книжки, разворот за разворотом. Так создавались и «История старой квартиры», и «Транссиб».

Иллюстрация из книги «Gina From Siberia»
(изд-во «Animal Media Group», 2018 год).

Было очень интересно узнавать, как живут люди в городах, совсем не похожих на тот, где живу я, на Москву. Удивительных фактов было много. Ну, например, история мальчика из Костромы, он нам рассказал про дом, в котором живет: он был построен в 1920-х годах из камней монастыря. Монастырь разобрали по камню в революцию.

У нас на «Транссибе» было 76 людей-рассказчиков, наших информантов. А нашли мы их очень просто. Я сделала пост в фейсбуке: ищем людей, которые живут в городах или поселках вдоль Транссиба, объяснила, что это для книги. И приложила список всех 146 станций: «Если вы живете рядом с этой станцией, то пишите». Пост разошелся очень широко, его расшаривали в разных соцсетях. Честно говоря, я даже не ожидала такого отклика. Люди из этих городов и поселков стали отзываться, отвечать на вопросы нашей анкеты. Вот по их рассказам мы и сделали книгу.

Особенно нас интересовали дети и подростки. Почему дети? Нам хотелось, чтобы ровесники говорили с ровесниками-читателями, и потом у ребенка всегда более неожиданный, свежий взгляд. Никто нам не рассказывал про стандартные достопримечательности — все писали про свои интересные места: «У нас там есть плотина, куда мы ходим ловить раков» или «мы с сестрой ходим гулять на фонтан» — вот такие вещи.

Разумеется, всю фактическую информацию Саша Литвина, мой соавтор, проверила, ходила в Историческую библиотеку, огромную работу проделала. Ну, например, с поселком Залари в Иркутской области такая история. Чудесная девочка Аня написала нам, что одна из их достопримечательностей — это бензозаправка на краю села, потому что именно здесь во время войны однажды приземлился са-

Станция Залари

4978 км от Москвы
стоянка 2 минуты
9576 человек

UTC +8 часов
январь -22°С
июль +23°С

Наш человек в Заларях

Аня Горская, 11 лет
Любит: купаться в реке Тагиле и в Заларинке, зимой кататься на катке на стадионе и еще ездить на собаках.

У Ани есть большая собака озорной породы – финская халария. Они предельно лоялы детям по отношению. Она очень умная и любит детей и радуется очень, когда их выводит на улицу, особенно в снег. С такой собакой ни за что ни заворобачивай!

Любимая Анина улица – Кацла Маркса. На ней много кустов черёмухи.

собака Лиза

В XVI и XVII веках по Сибири грузы перевозили по рекам: почти год уходило на то, чтобы перевезти товары от Урала до Нерчинска. Но к середине XVIII столетия был в основном проложен новый путь – Большой Сибирский тракт, который также называли Московским. Это была дорога от Тюмени до Нерчинска, длиной 3000 км, с почтовыми станциями, которые должны были содержать жители окрестных селений. А жила здесь казачья, промышленники – торговцы пушным и другими товарами и крестьяне, переселившиеся в Сибирь. Сначала появлялись крепости-остроги (в 1661 году – Иркутский), потом казачьи зимники неподалеку от острогов, а потом по рекам и вдоль всего Московского тракта длинной полосой застраивались села. Так появились и село Залари. С тех пор одна из его улиц так и называется – Трактовая. Первое упоминание о Заларях рассказывает о том, что в 1724 году в селе строили церковь. Если уж построили церковь, то в селении должно было быть 20-25 дворов, а дальше село продолжало расти – по данным переписи здесь в 1762 году проживал 201 человек мужского пола (женщин не подчитали).

Что готовят у Ани дома

- салат из галорника
- сибирские пельмени
- грибы физики
- картошку с чесноком и салом
- татарский балиш
- корейский салат из сырой картошки

во время Великой Отечественной войны в Заларях привозили эвакуированных пенсионеров. Ленинградская женщина привезла в поселок глубокую помидору, а заларинцы ее не знали. Так эти ленинградки и называли – «красногубки».

рыбчик

Заларинская Никольская церковь

Достопримечательности Заларей:

- памятник морякам участнику экспедиции в Сибирь в XVIII в.
- памятник Якову Линдену участнику экспедиции в Сибирь в XVIII в.
- бензозаправка на краю села
- помидорная рассада Аниной мамы

Что можно купить на рынке:

- лесные люди торгуют таежной ягодой
- речную рыбу
- купальница
- колокольчики
- молоко
- творог
- сметану

В начале мая в Заларях собирают и заготавливают папоротник.

«С совсем недавно мы купили жеребенка и назвали его Чаря. Он весь черный, толсто зевалочка на лбу и ношка одна белая. Привезли ее на машине из деревни Мойган. Она очень волновалась. Она никого и руками не подпускает, дичушка еще. Наверное, она скучает по своей маме»

херебенок Чаря

«Еще после дня Победы в 1945 г. в Заларях на самолете прилетел маршал Рокоссовский. Самолет приземлился на том месте, где сейчас стоит бензозаправка. Все мальчишки побежали к самолету! А сам Рокоссовский ходил на базар, разговаривал с людьми»

Маршал Рокоссовский

Всего в Заларях 135 улиц!

«Станция Залари», иллюстрация из книги «Транссиб. Поезд отправляется!» (изд-во «Самокат», 2019 год).

молет маршала Рокоссовского. И весь поселок сбежался посмотреть на него. В общем, это было событие. Саша проверила информацию и выяснила, что маршал Рокоссовский был в это время совершенно в другом месте и приземлиться в Заларях не мог. Но мы эту историю оставили — слишком она хороша, просто написали, что это местная легенда, судя по всему. И заправку я нарисовала, проверила по гугло-панораме, какая там — желто-красненькая, и нарисовала.

Я рисую быстро, но поскольку мои картинку с большим количеством деталей, то все равно получается долго. Сначала я делаю ресерч — собираю материалы, подходящие картинку, потом делаю такой легкий композиционный эскиз, чтобы понять, как вообще будет выглядеть иллюстрация в целом. А потом уже начинаю рисовать начисто.

Конечно, после работы над этой книжкой мне хочется побывать в тех местах, которые я нарисовала. Мой топ-3? Хороший вопрос. Во-первых, это Владивосток, потому что он дальше всех и там океан, а еще там живет замечательный мальчик Федя, который прислал нам в подарок шоколад из морской капусты. Потом я бы обязательно поехала в поселок Залари. Девочка Аня так здорово написала, и когда я читаю ее письмо на встречах, все хотят поехать в Залари. И третий, наверное, очевидный выбор: я бы поехала в Слюдянку, на Байкал.

Из того, что меня удивило, первым вспоминается маринованный папоротник. Многие наши информанты из Восточной Сибири и с Дальнего Востока писали об этом: как весной они собирают молодой папоротник в лесу, маринуют его и весь год потом едят. Ну, сами понимаете, для москвича есть папоротник — это как... даже не знаю, с чем сравнить... как есть лопух! А это прямо важное для Сибири, совсем не экзотическое блюдо. Такой типа маринованный помидор. Вот это меня поразило.

Еще было сильное впечатление в очевидном, казалось бы, моменте: я переписывалась с нашим информантом из Читы, спросила что-то, он мне отвечает: «Пришлю вам это

завтра, у нас уже час ночи». А у меня день в разгаре. Конечно, я учила в школе географию и знаю, что в России разные часовые пояса, но только тогда я подумала, насколько же эта Чита далеко (+6 МСК. — «Нация»). Обычно про это не думаешь.

Когда мы делали «Историю старой квартиры», информантами были наши родственники. Мы их спрашивали: «А что ты делал в день смерти Сталина?», «а в какие игры играли в вашем детстве?», «а что носили?» Мы сразу решили, что пишем только про московские коммуналки, мы же москвички. Но знаете, один из самых удивительных фактов — это отклик на нашу книгу в Питере. На встречах ко мне несколько раз подходили люди и говорили: «Мы живем в коммуналке, и мы так довольны, никуда не хотим переезжать, у нас замечательная коммуналка!» В Москве такого не может быть, просто не могу представить. И это были не пенсионеры, а мои ровесники, люди немного за 30. Они говорили: «Мы очень рады, что есть ваша книга, наконец-то мы можем объяснить нашим детям, почему наша квартира такая». И все это абсолютно позитивно.

Иллюстрация из книги «Gina From Siberia» (изд-во «Animal Media Group», 2018 год).

Иллюстрация из книги «История старой квартиры». Домашняя свадьба в 1973 году.

**УДИВИТЕЛЕН
ОТКЛИК НА НАШУ
КНИГУ В ПИТЕРЕ.
НА ВСТРЕЧАХ
КО МНЕ ПОДХОДИЛИ
ЛЮДИ И ГОВОРИЛИ:
«МЫ ЖИВЕМ
В КОММУНАЛКЕ,
И МЫ ТАК ДОВОЛЬНЫ,
НИКУДА НЕ ХОТИМ
ПЕРЕЕЗЖАТЬ!»**

Что самое сложное? Мне всегда сложно переходить от одной иллюстрации к другой. Когда ты уже внутри картинки, то идешь по накатанной. Садись за компьютер, у тебя открыт файл, ты знаешь, что делать всю неделю. А каждая новая картинка — это немножко стресс, надо достать чистый лист бумаги и заново все придумать. Вот этот этап мне всегда дается тяжеловато. Иногда целый день уходит на то, чтобы просто достать бумагу.

Помогает сила воли, а мешает прокрастинация. Залипашешь, конечно, в фейсбук тот же. Но с тех пор, как у меня появились дети, я стала лучше планировать свое время. Потому что времени стало меньше. Когда у тебя маленькие дети, ты прокачиваешься в тайм-менеджменте.

Когда началась изоляция, я думала, что это отличная возможность рисовать каждый день картинку на эту тему. Чуть-чуть я порисовала: это мужик, который закупает гречку; бутылка вина, которую мы с мужем распили; свободно гуляющая собака, которую видно из окна, — такие скетчи. Но карантин меня как-то морально придавил — я быстро сдулась: меня еле хватало на то, чтобы рисовать рабочие

Rostov-on-Don
Central Market
Find here:
◦ 5 cats
◦ 5 fishes
◦ Petya Sidorov

«Ростовский Центральный рынок», иллюстрация из будущей книги о рынках мира (выйдет в России и Германии).

эскизы, общаться с детьми и делать что-то по дому. И, к сожалению, карантинной серии не вышло. Жалко, это могло бы быть интересно. Серия «Басманные бабушки» родилась так же спонтанно, из зарисовок на детской площадке, но стала такой популярной, что мы с «Самокатом» даже придумали делать открытки с нашими бабушками.

Участником Болонской ярмарки (*престижная международная выставка иллюстраторов*. — «Нация») я стала в прошлом году с книгой «Gina from Siberia» («Джина из Сибири»), она вышла только в Америке. Сюжет такой: семья с собакой переезжает в 1970-е годы из Новосибирска в Нью-Йорк, история показана глазами фокстерьера по имени Джина. Авторы, американки, мама и дочка, очень приятные люди — было легко работать. Но в книге часть событий происходит в Советском Союзе, и вот об этом периоде у них были самые нелепые представления, с которыми мне приходилось бороться. Описывают мне иллюстрацию: длинная очередь людей за едой, а вдоль очереди — военные с оружием (*смеется*). Я написала им: понимаете, это не гражданская война 1919 года, это 1970-е, такого все-таки не было. Мне удалось их убедить, и я нарисовала вполне себе мирную очередь, без автоматчиков. Но зато, когда взялась за картинку о Нью-Йорке, они мне очень помогли, говорили, например, что этот дом не может быть из красного кирпича, потому что в том квартале дома только из белого кирпича.

Кстати, когда «Историю старой квартиры» переводили на английский, то в американском издании хотели замазать сигареты у всех, кто на картинке курит. А у нас их было немало — эпоха такая, курящая. Чем кончилось, не знаю, боюсь наврать.

Из серии «Басманные бабушки».

Сейчас я работаю над книгой о рынках мира, она выйдет в России и Германии. Идея моя. «ТрансСиб» был очень масштабным проектом — растянулся на два года, и мне хотелось сделать что-то более легкое.

Это книга про еду, рецепты и всякое такое. Информацией на этом проекте занимается Маша Бахарева, она тесно связана с фуд-журналистикой. Будет 12 стран и 24 рынка. Уже есть Израиль, Франция, Венгрия и США, сейчас рисую Испанию. Самые экзотические впереди: Чили, Китай, Марокко. Почти половина книжки уже готова. Россию я уже нарисовала. Туда вошел рыбный рынок в Астрахани — «Селенские Исады» — и Центральный рынок в Ростове-на-Дону. А вы из Ростова? Ничего себе! Меня, кстати, очень тронул перепост этой картинки из моего инстаграма в аккаунт ростовского рынка. И все сказали: «Похоже!»

УШИ ИЗ ПРИНТЕРА, TESLASUIT И «ЦИФРОВОЙ БЭК-ОФИС»: БУДУЩЕЕ УЖЕ ЗДЕСЬ

Семь невероятных технологий из фантастических фильмов, ставших реальностью на наших глазах.

текст Анастасия Шевцова

Человечеству всегда было интересно, что ожидает его в будущем. Наверное, поэтому мы так любим фантастическое кино. Вот только если в 1970-90-х казалось, что большинство этих сногшибательных идей так и останутся лишь вымыслом, то в XXI веке уже сложно найти фильм о технологиях, совершенно оторванных от жизни. Наука и техника не слабо продвинулись за это время.

Кадр из к/ф «Железный человек 3» (© Marvel Studios Inc.)

«ЖЕЛЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК»: «УМНЫЙ» ДОМ
Особняк Тони Старка — это очень «умный» дом с виртуальным дворцом. Управлять им можно с помощью голоса. 12 лет назад, когда вышел первый фильм о Железном человеке, такая идея была фантастикой. Но стремительное развитие технологий уже сейчас предлагает разнообразные решения домашней автоматизации: датчики движения,

температуры и влажности, протечек и дыма, «умные» розетки — все это способствует обеспечению безопасности и экономичному расходу ресурсов. Отдельные «умные» элементы с каждым годом становятся все доступнее. Многие бытовые приборы можно подключить к смартфону и управлять ими дистанционно. Голосовой помощник способен вклю-

чить чайник, стиральную машину и робот-пылесос, погасить свет, настроить температуру кондиционера, отрегулировать шторы. А сэкономленное на бытовых мелочах время можно потратить на что-нибудь приятное.

«БЕЗУМНЫЙ МАКС: ДОРОГА ЯРОСТИ»: БИОПРОТЕЗИРОВАНИЕ

В фильме воительница Фуриоса с биопротезом вместо левой руки внушает врагам страх. В реальности механические протезы тоже уходят в прошлое, уступая место бионическим. Кстати, речь не только о конечностях: в 2015 году 80-летний британец Рэй Флинн стал первым в мире пациентом с бионическим глазом.

Суть бионики — максимально точно воспроизвести созданный природой механизм. В устройствах используются датчики нервных сигналов, которые присоединяются к нашим мышцам. Считываемые сигналы передаются на микропроцессор, а затем преобразуются в двигательные команды. Сейчас ученые трудятся над тем, чтобы протезы двигались максимально естественно, а их владельцы могли ощущать температуру и текстуру предмета. Одновременно специалисты из разных стран, в том числе из России, работают над удешевлением бионических протезов.

«ОСОБОЕ МНЕНИЕ»: БЕСПИЛОТНЫЙ АВТОМОБИЛЬ

Действие разворачивается в 2054 году. Специально для «Особого мнения» был создан Lexus 2054, на котором передвигался герой Тома Круза. Киноделы собрали несколько таких моделей, одну из них даже продавали на eBay (стартовая

цена — 88 000 долларов). В фильме автомобиль мог сам себя чинить, менять цвет кузова, вместо ключа зажигания использовал систему распознавания ДНК хозяина. И, конечно, машина ездил на автопилоте. Сегодня в России на беспилотнике можно прокатиться в Иннополисе — это город высоких технологий в Татарстане. Там по улицам развозят такси, где вместо водителя — инженер на пассажирском месте. По прогнозам директора компании Intel Роберта Свона, через 10 лет большинство автомобилей будут беспилотными.

«ПЕРВОМУ ИГРОКУ ПРИГОТОВИТЬСЯ»: ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

2045 год: мир погряз в бедности и хаосе, потому что онлайн-игра OASIS засосала людей в увлекательный мир виртуальной реальности. Мы пока, к счастью, много времени проводим в офлайне, но от современных гаджетов и технологий этот фильм Спилберга ушел недалеко. Цена на очки виртуальной реальности начинается всего от нескольких сотен рублей. Шлем стоит дороже, но и тут есть доступные варианты.

Главная проблема VR наших дней — недостаточная полнота ощущений: да, вроде вокруг объемный мир, но собственного тела не видно, холод и тепло не чувствуются. Решить эти проблемы мог бы костюм виртуальной реальности, и он уже существует! *Teslasuit* не имеет никакого отношения к компании Илона Маска — это белорусская разработка. В спецодежду вмонтированы датчики тактильной связи и температурного контроля, с помощью которых можно ощутить жар от горящего здания или укусы зомби.

Самое крутое, что VR можно использовать не только в играх, но и в образовании, медицине или других сферах. Виртуальная реальность облегчает боль, лечит фобии и посттравматический синдром. Например, приложение *SnowWorld* от *HTab* помогает при сильных ожогах. Во время перевязки и обработки ран пациенты испытывают невыносимую боль, которую часто заглушают даже сильные обезболивающие. А вот виртуальная

игра в снежки действительно помогает.

«БЕГУЩИЙ ПО ЛЕЗВИЮ 2049»: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Прошло 30 лет с событий первого фильма («Бегущий по лезвию» Ридли Скотта), а все, как прежде: синтетические организмы выполняют тяжелую рутинную работу, внешне они не отличаются от людей, зато сильнее и умнее *Homo sapiens* и, кажется, испытывают такие же чувства и эмоции.

В действительности сегодняшние разработки в области ИИ ориентированы на решение узких специализированных задач. Один из современных примеров — сервис «Цифровой бэк-офис» «МегаФона». Это экосистема для автоматизации юридической, бухгалтерской и операционной работы, которая имеет три функции. Конструктор документов в несколько раз ускоряет процесс подготовки договоров и других бумаг: чат-бот распознает голос и текст и формирует документ на основе полученных данных. Судебная платформа помогает юристу быстро и без ошибок подготовить отзыв на потребительский иск, жалобу или претензию: достаточно сфотографировать иск, и ответный документ будет готов через 20 секунд. Система по распознаванию первичной документации позволяет бухгалтеру в 6 раз быстрее переносить информацию из актов и счетов в 1С, SAP и другие учетные системы. Подобные рутинные задачи занимают до 70% рабочего времени. Если переложить их на машину, сотрудники смогут сосредоточиться на более сложных, интересных и творческих задачах.

«ГРАНЬ БУДУЩЕГО»: ЭКСОСКЕЛЕТ

И в этом фантастическом боевике, и во многих других фильмах можно увидеть броню, увеличивающую силу солдата в десятки раз. В реальной жизни инженеры тоже трудятся над суперкостюмами. Ведь экзоскелету можно найти и мирное применение — в спасательных операциях и работах, связанных с тяжелым физическим трудом.

В создании медицинских экзоскелетов дальше всех продвинулись японцы. Компания *Cyberdyne* соз-

дает легкие устройства, закрепляемые на поясице и бедрах, для людей с ограниченными возможностями, пожилых или проходящих реабилитацию. С 2015 года *Cyberdyne* поставляет свои экзоскелеты нескольким строительным компаниям: оборудование помогает снизить нагрузки у строителей, работающих с тяжелыми материалами.

«ЭЛИЗИУМ: РАЙ НЕ НА ЗЕМЛЕ»:

3D-БИОПРИНТИНГ

В 2154 году медицина достигла такого уровня, что одному из героев фильма восстанавливают на биопринтере половину лица, поврежденную при взрыве. И это уже почти не фантастика. Простенький 3D-принтер, чтобы печатать на дому пластмассовые вещи, сейчас можно купить от 15 000 рублей. В начале XXI века специалисты из США, Великобритании и России смогли адаптировать технологию обычной 3D-печати для медицинских целей. Сегодня разработками в области биопринтинга занимается более 500 лабораторий. В перспективе технология упростит процедуру замены внутренних органов, кожи, суставов и костей. Например, в 2017 году нескольким китайским детям с врожденными дефектами пересадили 3D-печатные уши. А российские ученые недавно напечатали щитовидную железу, правда, пока мышиную. По оценке Международного общества биофабрикации, первый напечатанный внутренний орган человеку могут пересадить уже в 2030 году. С развитием и удешевлением технологии биопринтинг навсегда решит вопрос нехватки донорских органов.

Будущее наступило! То, что еще 20 лет назад казалось очень далекой перспективой — VR или искусственный интеллект, сегодня применяется не только в Кремниевой долине, но и приходит в каждый дом. А современные технологии впечатляют даже больше, чем голливудские фантазии, ведь они — реальность.

«Нация» в России

Администрация Президента Российской Федерации

Правительство Российской Федерации

Государственная дума Российской Федерации

Главы всех субъектов Российской Федерации

Администрации субъектов РФ:

Адыгея (Республика Адыгея), Алтай (Республика Алтай), Алтайский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Башкортостан (Республика Башкортостан), Белгородская область, Брянская область, Бурятия (Республика Бурятия), Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Дагестан (Республика Дагестан), Еврейская автономная область, Забайкальский край, Ивановская область, Ингушетия (Республика Ингушетия), Иркутская область, Кабардино-Балкария (Кабардино-Балкарская Республика), Калининградская область, Калмыкия (Республика Калмыкия), Калужская область, Камчатский край, Карачаево-Черкесия (Карачаево-Черкесская Республика), Карелия (Республика Карелия), Кемеровская область, Кировская область, Коми (Республика Коми), Костромская область, Краснодарский край (Кубань), Красноярский край, Крым (Республика Крым), Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Марий Эл (Республика Марий Эл), Мордовия (Республика Мордовия), Москва, Московская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермский край, Приморский край, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Санкт-Петербург, Саратовская область, Саха (Республика Саха (Якутия)), Сахалинская область, Свердловская область, Севастополь, Северная Осетия (Республика Северная Осетия — Алания), Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Татарстан (Республика Татарстан), Тверская область, Томская область, Тульская область, Тыва (Республика Тыва), Тюменская область, Удмуртия (Удмуртская Республика), Ульяновская область, Хабаровский край, Хакасия (Республика Хакасия), Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Челябинская область, Чечня (Чеченская Республика), Чувашия (Чувашская Республика), Чукотка (Чукотский автономный округ), Ямало-Ненецкий автономный округ, Ярославская область

Крупнейшие вузы, компании, организации, отели и санатории России

«НАЦИЯ» в App Store

(установите приложение «Журнал Нация»)

«НАЦИЯ» в соцсетях

facebook.com/nationmagazine

vk.com/nationmagazine

instagram: nationmagazine.ru

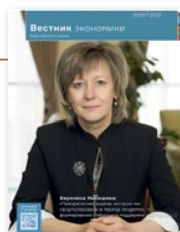
telegram: @nationmagazine

«Нация» в небе

Аэропорт Внуково
бизнес-зал Prokofiev Premier Lounge
(г. Москва)
Аэропорт Домодедово
бизнес-зал «Шостакович»
(г. Москва)
Аэропорт Платов
бизнес-салон и внутрироссийские
воздушные линии
(г. Ростов-на-Дону)
Аэропорт Минеральные Воды
бизнес-зал и ВВЛ-зал
Аэропорт Ставрополь
VIP-зал и ВВЛ-зал

Аэропорт Владикавказ
зал ожидания вылета
и территория аэровокзала
Аэропорт Нальчик
бизнес-зал, VIP-зал,
международный сектор
Аэропорт Грозный
ВВЛ-зал, VIP-зал и территория
аэровокзала
Аэропорт Махачкала
бизнес-зал и VIP-зал
Аэропорт Магас
ВВЛ-зал и VIP-зал

Аэропорт Большое Савино
бизнес-зал
(г. Пермь)
Аэропорт Казань
бизнес-зал и VIP-зал
Аэропорт Курумоч
ВВЛ-зал и МВЛ-зал
(г. Самара)
Аэропорт Стригино
ВВЛ-зал и МВЛ-зал
(г. Нижний Новгород)
Аэропорт Чебоксары
бизнес-зал

Журнал «Нация» также распространяется совместно с изданиями ИД «ЕвроМедиа»: «Вестник экономики ЕАЭС», «Здравоохранение России», «Вестник. Северный Кавказ», Отраслевой журнал «Вестник»

Автоматизируйте подбор и закрывайте вакансии быстрее

6 признаков того, что вашему бизнесу пора автоматизировать подбор

- Вакансии закрываются медленно
- Процесс подбора не прозрачен
- Растут расходы на привлечение
- Руководители и нанимающие менеджеры недовольны работой отдела подбора
- Кандидаты отказывают, потому что уже приняли другой оффер
- Из-за отпуска, болезни или ухода рекрутера останавливается работа над вакансией

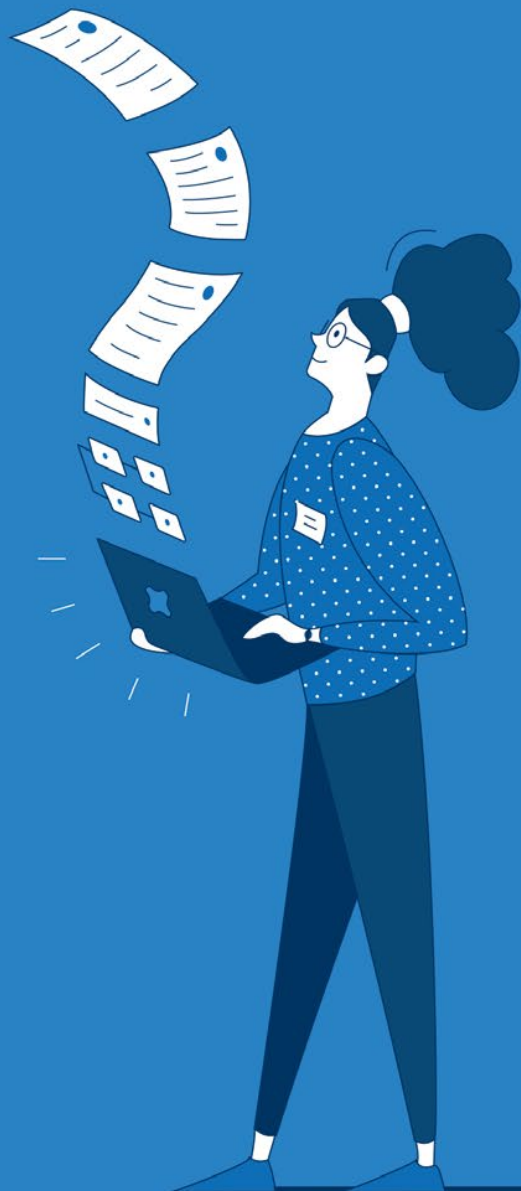
Отметили больше 2 пунктов?
Самое время подключить Talantix.

📍 talantix_news

✉ feedback@talantix.ru

☎ 8 800 100-64-27

98

ЭБРИМА МБЕНГА О РУССКИХ БАБУШКАХ И СВОЕМ ДРУГЕ ДЖОНЕ КЕННЕДИ

ГАМБИЕЦ. СТУДЕНТ-СТРОИТЕЛЬ, ВОЛОНТЕР, РУКОВОДИТЕЛЬ «ШОУ АФРИКАНСКИХ БАРАБАНОВ». ЖИВЕТ В ИЖЕВСКЕ С 2016 ГОДА. ЖЕНАТ НА РУССКОЙ, ЕСТЬ СЫН.

беседовала Светлана Ломакина
фото архив героя публикации

— Я понимаю, что Ижевск был раньше довольно закрытым городом. Многие даже в Москве не были. Когда я приехал и меня видели дети, боялись меня, плакали: почему он черный? Были и другие, но это родители. Они бегали за мной, как будто медведя привезли из леса: «Айда туда! Мой ребенок там тебя ждет, давай фоткайся!» Я уходить, а он держит, как будто я украл его сумку... Люди разные. Но если я начну считать, сколько хорошего сделали мне тут, этого гораздо больше, надо будет считать до утра.

По-русски в документах мое имя написали неправильно. Я Эбрайма, по-русски — Ибрагим, но мне написали Эбрима, такого имени у нас нет. Но я не обиделся на ошибку, понимаю, что для вас это трудно, как и для меня были трудны ваши имена. Сначала голова чуть-чуть путалась. Потому что у вас многие имена обозначают одно и то же: Екатерина — Катя, Владимир — Володя — Вовчик. Я думал, это разные люди.

В Гамбии я работал в Красном Кресте, при больнице, умею оказывать первую помощь, был переводчиком. Когда у нас шла война, размещал беженцев и вообще делал все, что было нужно. Когда узнал, что тут тоже есть волонтеры, сразу пошел. Поработал в Сочи, потом в Москве на чемпионате мира по футболу. Везде меня спрашивали: «А ты откуда?» — «Удмуртия». — «Да ладно!» Меня так и звали: «Удмуртия, иди сюда. Удмуртия, иди туда».

Мне так нравилось все это, что я стал «великим волонтером», мне дали шапку с символикой, тапочки и грамоту, подписанную президентом. Я и в Ижевске помогал, но, когда пришла пандемия и все сели онлайн, я быстро устал

быть дома. У меня есть силы, энергия, бог дал возможность быть здоровым и ходить — я стал искать, кому могу пригодиться. И увидел в интернете объявление, что ОНФ набирает волонтеров. Я был первым африканцем там, потом присоединился Джон Кеннеди, он из Нигерии, и другие. Но Джон молодой, 1-й курс, он пока почти не говорит по-русски.

Бабушки удивлялись, когда открывали дверь и видели нас с Кеннеди. Но были благодарны, пытались накормить пряниками, дать с собой варенье. Одна бабушка, которой я приносил лекарства из аптеки, сказала: «Не кидай нас, бабушек, мальчик». Я понял, что мы тут нужны. Не кинем бабушек. Пусть я пока не россиянин, только вид на жительство, но хочу сделать паспорт.

Я не могу сказать, что сам я очень хороший человек, но всегда могу выделить время для помощи другим. У вас у христиан тоже так: если у тебя есть 10 рублей — отдай 5 рублей другому человеку, ты не обеднеешь. А в Гамбии люди говорят: когда ты рождаешься, люди тебе помогают; когда ты стал взрослым, ты должен помогать другим; когда ты станешь старым, тебе снова будут помогать люди. Если во второй части жизни ты никому не помогал, твоя старость будет тяжелой. А я так не хочу. Хочу остаться в России, и чтобы старость у меня была веселой, и чтобы рядом было много друзей.

WhiteCheese from Zhukovka

WhiteCheese from Zhukovka – удовольствие истинных гурманов.

Французская рецептура, отборное сырье и постоянный контроль качества позволили нам создать в Брянской области продукт, которого так долго ждали российские гурманы. Почувствуйте, как этот великолепный сыр тает во рту, оставляя за собой незабываемое послевкусие...

Теперь, чтобы ощутить вкус Франции, не обязательно туда ехать!

 www.facebook.com/fromzhukovka
 Instagram – @from_zhukovka
 сайт: www.from-zhukovka.ru

Ипотечный кредит на строительство и покупку жилья на селе

ОТ

1.9%

ГОДОВЫХ¹

Кредиты предоставляются на объекты недвижимости, расположенные на сельских территориях (сельских агломерациях)² в том числе: на приобретение жилого помещения или жилого дома с земельным участком по договору купли-продажи/ договору участия в долевом строительстве /договору уступки прав требования по указанному договору; на строительство жилого дома на земельном участке, находящемся в собственности у заемщика, в том числе на завершение ранее начатого строительства жилого дома по договору подряда с подрядной организацией; на приобретение земельного участка и строительство на нем жилого дома по договору подряда с подрядной организацией. Ипотечный кредит в рамках настоящей программы может быть предоставлен Заемщику только один раз. Сумма кредита – от 100 тыс. рублей до 5 млн рублей включительно в зависимости от расположения объекта недвижимости. Срок действия решения АО «Россельхозбанк» – 60 календарных дней. Срок кредита – 25 лет включительно.

¹ Процентная ставка составляет от 1,9% годовых в зависимости от категории клиента и цели кредитования. Процентная ставка действует при условии оформления договора личного страхования. В случае отказа от личного страхования ставка увеличивается на 0,2%-0,3% в зависимости от цели кредитования и категории клиента.

² Сельские территории – сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, сельские населенные пункты, рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации), городских поселений и внутригородских муниципальных образований г. Севастополя. Перечень таких сельских населенных пунктов, рабочих поселков на территории субъекта Российской Федерации определяется высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации (далее - орган исполнительной власти). В указанное понятие не входят внутригородские муниципальные образования гг. Москвы и Санкт-Петербурга, а также муниципальные образования и городские округа Московской области.

Сельские агломерации – сельские территории, а также поселки городского типа, рабочие поселки, не входящие в состав городских округов, и малые города с численностью населения, постоянно проживающего на территории, не превышающей 30 тыс. человек. Перечень сельских агломераций на территории субъекта Российской Федерации определяется в соответствии с приложением № 11 к государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». В указанное понятие не входят внутригородские муниципальные образования гг. Москвы и Санкт-Петербурга, а также муниципальные образования и городские округа Московской области.

³ Подрядные организации и договоры подряда должны соответствовать требованиям Банка. Более подробную информацию об условиях предоставления «Ипотечного кредита с льготной процентной ставкой для граждан Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения на сельских территориях» можно получить по первому требованию в подразделениях АО «Россельхозбанк», а также на официальном сайте www.rshb.ru и по телефону 8 800 100-0-100. Данная информация является рекламой. Не является офертой. Информация действительна на 25.11.2020.

АО «Россельхозбанк». Генеральная лицензия Банка России №3349 (бессрочная) от 12.08.2015.

РоссельхозБанк

8 800 100 0 100

rshb.ru

реклама